

Эльга С

ВЫБЕРИ Меня!

Здравствуй, огромный и чудесный мир! Эльфы, драконы, ангелы, демоны — кого только здесь нет! А, всё же здесь определённо не хватало меня — человека по имени...

Ну, вот! Исковеркали его ужасно!

И вроде мужики не глупые, а с произношением явно проблемы! Логопеда на вас нет!

Продолжим... У каждой расы здесь свои законы, традиции и... каким боком сюда вписаться мне?

Случайно оказавшейся в этом мире человечке? Попробую узнать как отсюда слинять, и заодно мир посмотрю, словно в отпуск скатаюсь! Вдруг найду что-то такое, что захочется остаться? Или не захочется...

Часть 1. Эльфийская

«— М-да, только эльфы могли написать на дверце сейфа:

«Секретные документы», —

Верес без колебаний продемонстрировал,

что только люди могли тут же подергать за ручку,

дабы проверить, не обманывают ли их...»

Ольга Громыко «Верные враги»

Глава 1. «А поутру они проснулись...»

Глазки открывались с неохотой, как и положено им в выходной день. Тело утопало в неге на уютной постели и просыпаться не собиралось. Кажется, некоторые части тела объявили мне бойкот!

«Выходной! Ура!», — кричала каждая клеточка моего организма, впитывая особое радостное ощущение маленького праздника.

Кожей чувствовала теплые солнечные лучи, проникающие под кожу и радующие теплом. Мозг же, под давлением счастья и витамина «Д» быстро составлял план действий на сегодня.

Определенно, нужно сходить с детьми в кино, давненько не были. Порадую себя и их позитивным фильмом или мультком. Потом в кафе поблизости забрести, чтобы за ломтиком пиццы или тарелочкой карбонары обсудить впечатления от просмотра. И потом обязательно погулять по городским улицам, парку или сходить на каток. Надо ещё посмотреть, может интересную экспозицию в художественную галерею привезли или планируется интересная выставка в краеведческом... Давно собиралась посетить их для поиска вдохновения.

Улыбнувшись собственным наполеоновским планам, повернулась на бок и прижалась щекой к прохладной коже мерно вздымающегося тела рядом. Мысли плавно перескочили на это самое тело и пальцы ласково погладили нежную кожу под моей рукой. Хотелось, чтобы это самое тело оторвало свое сиденье от компьютера и соизволило сопроводить нас на все мероприятия, что сегодня запланировала, но... как всегда ему будет неинтересно и «лучше я тут посижу и поиграю, отдохну после работы».

Стоп-стоп! Не буду портить себе настроение!

Сейчас нужно настроиться на позитив, и дети уже не маленькие — всё прекрасно чувствуют и понимают. Я настроилась на отличный день и готова к новым впечатлениям и приключениям!

Кто же знал, что с таким настроением можно не только встречать выходной день!

Пальцы левой руки запутались в волосах и я, попытавшись их выпутать, поднесла к лицу. Густая прядь белых волос щекотала между пальцами, выскальзывая из них юркой змейкой.

Сквозь ресницы попыталась рассмотреть ускользающее нечто и непроизвольно приподняла голову.

Мозг решил, что «пора вставать» и можно проснуться, подкидывая факты: «теплые солнечные лучи» — сейчас хмурый февраль с редким выглядыванием солнышка в дневное время и кровать находится вне досягаемости его лучей; «прохладная кожа рядом» — муж всегда отличался повышенной температурой тела, словно работающая печка и зимой, и летом; «густая прядь белых волос» — у меня светло-ореховые волосы до плеч, а муж стрижется коротко.

«Где я? С кем я? Кто я?» — в голове начался полный хаос под знаменем «Куда мы влипли с Пяточком — большой, большой секрет!». Попыталась сесть и во всем разобраться, усиленно моргая, чтобы навести резкость окружающему пространству.

Вот тут-то меня подхватили под мышки и уложили на то самое прохладное тело...

И я поняла, что схожу с ума, ощутив сразу пять новых фактов.

Во-первых, я была обнажена... совершенно... то есть абсолютно (как в песенке поется);

во-вторых, прохладное тело тоже не могло похвастаться наличием одежды (прочувствовала все его рельефные части); в-третьих, обладатель этого крупного и очень даже подкаченного тела был в стадии утреннего возбуждения (и размер этого возбуждения немного подкрасил мои щеки румянцем); в-четвертых, встретившись взглядом с голубыми озерами раскосых миндалевидных очей, поняла, что с их владельцем я, почему-то, не знакома (а было бы неплохо с ним перекинуться парой-тройкой... слов); в-пятых, периферийным (оно же — боковое, не центральное) зрением заметила, что нахожусь в совершенно не знакомом месте.

«А?» — мозг всё же попытался заработать в нужном направлении, но как-то с ленцой и не в полном объёме. Видимо, в программе был сбой и что-то подзависло.

Но вернёмся, всё же, к обладателю тренированного тела. Пару раз моргнув, (а вдруг всё же мне это почудилось) внимательнее рассмотрела обладателя экзотической внешности — аристократическое лицо с утонченными чертами, потрясающие глаза с длинными белыми ресницами, тонкий нос, немного вытянутое лицо, но с приятными глазу пропорциями (я бы сказала — идеальными), чувственными губами и ямочкой на подбородке. Пышная копна прямых белых, очень длинных волос терялась где-то между нами в постели на шелковых простынях цвета сладкой карамели.

Терпеть не могу такой цвет постельного белья — такое ощущение, что оно грязное. И нет, это не мои капризы, а обычная человеческая психология. Не белый — значит грязный. С рисунком — другое дело. Он не только настроение создаёт, но и скрывает мелкие огрехи несвежести простыни. Скажите ещё, что вы так не делаете!

Но вернёмся к нашему красавчику!

Уперевшись руками в его живот, приподнялась, отчего моя грудь взмыла вверх розовыми сосками, приковав к себе мужской взгляд, и оглянулась по сторонам, как настоящий разведчик! Штирлиц отдыхает!

Огромная кровать, на которой мы лежали (что уж тут выпендриваться и отрицать очевидное) находилась в не менее маленькой комнате. Спальня? Огромная, богато обставленная дорогой мебелью (что на первый, что на второй взгляд), с обильной позолотой (предположила, что всё же позолотой, не акрилом же подкрашено), богатыми тканями, украшенная уютными напольными коврами с высоким и мягким ворсом даже на вид. Камин классический невдалеке тоже заметила — сейчас в нем не горел огонь, но было видно, что он рабочий, а не декоративный. Большие окна пропускали массу солнечных лучей, давая возможность свободно рассмотреть всё абсолютно хорошо и окончательно поверить собственным глазам.

Вернувшись мыслями к блондину, задала самый главный и актуальный вопрос:

— Вы... кто?

«Упс-с-с», — на лице у него появилось непередаваемое по гамме эмоций выражение. Взгляд почему-то говорил, что мы уже и на «брудершafft» пили и детей вместе крестили. Но, я-то в своем уме, а потому — не было такого!

А что было?

Надеюсь, что звук скрипнувших зубов мне послышался. Типа — дверь где-то скрипнула. Глаза холодно пробежались по моему лицу и снова остановились на крупных горошинах сжавшихся сосков. Его плоть дернулась, с силой упираясь мне в живот, и я задержала дыхание, взглядом, не отпуская его губы. В голове все поплыло от мучительно-прекрасных фантазий с участием присутствующего, в близкой доступности блондина.

Можно же помечтать, да?

— Ночью мы были на «ты», — жарко и вызывающе-сладко прошептал он, поднимая глаза от моего «полного третьего» и плавно спуская руки со спины на мои... ягодички.

Дышать! Надо вспомнить как дышать!

— Ночью я была не с Вами, а с мужем! — возмущенно пискнула, понимая, что я... ничего не понимаю. Ещё и оглаживающие руки мои нижние округлости не давали сосредоточиться.

— Уверена, Сладенькая? — по коже табунами побежали мурашки от глубоких бархатных нот в голосе, обещающих... много чего обещающих.

Я задумалась, съезжая коленями по бокам экзотичного мужчины, стараясь принять более уверенную позу. Вот только отстраниться он не позволил, прижимая руками к себе мои бедра.

Думала, что из такого положения не достанет... А, нет! Достал! Хотя я и села, но была вся ему открыта, чем тот не преминул воспользоваться, изучая мои мягкие и весьма пикантные формы.

Потянула на себя край простыни, пытаюсь прикрыться. Да, что ж ему неймётся-то?! Снова попыталась проанализировать свои ночные приключения, посильнее натягивая уголок заветной ткани для прикрытия стратегических частей тела.

Воспоминания были очень яркими и я... покраснела.

Нет, я, не ханжа и предпочитаю получать удовольствие там, где это возможно — во всех доступных местах и всевозможными способами. Но, несмотря на мой сексуальный опыт, от смущения не знала куда деваться. Заметив мои зарумянившиеся щёки, взгляд блондина затуманился, и он качнул бедрами вверх. Ох! Я тут же вспомнила на чём сижу и попыталась слезть с уютного мужского тела.

И, кстати сказать, очень даже комфортного! Знакомо комфортного.

И «сладенькой» этой ночью меня называли. Только мне даже в голову не пришло, что это может быть другой мужчина! Как я вообще могла их спутать? Бред какой-то! Может, меня чем-то опоили? Кто и когда?

Я всё же сползла с такого уютного тела, закутавшись в край простыни и усиленно делала вид, что не разглядываю блондина. Тот совершенно не спешил прикрываться, а наоборот, развалился на кровати, показывая своё тело во всей красе. Это очень отвлекало и сбивало с нужной мысли. А если откровенно, то сбивало со всех мыслей!

Собрав остатки затуманенного серого вещества выдала:

— Как я здесь оказалась? Почему этого не помню? И как я могла Вас спутать с мужем — совершенно другим человеком? И где я?

— Хм... человеком?

Что-то в его настроении резко изменилось, и я в три секунды оказалась на спине, накрытая сверху сильным телом, с прижатыми к постели руками. И сдвинуть его было невозможно, словно скалой сверху придавили!

Я испугалась!

Глаза раскрылись от страха сильнее, резко задышала от нехватки воздуха, а все тело закаменело, боясь пошевелиться и спровоцировать неадекватного гуманоида. А этот наглец взял мое лицо свободной рукой и начал изучать, поворачивая во все стороны. Не прошло и пары минут, как его губы дернулись в улыбке. Он заправил прядки волос за ушки и, приподнявшись, дал возможность нормально вздохнуть.

Такое непонятное и слегка неадекватное поведение изрядно напрягало, но вот то, что

его утреннее возбуждение схлынуло (наглядно в этом убедилась) — меня вполне устраивало. И пусть я уже поняла, что ночь провела с этим странным блондином — продолжать эту непонятную, со всех сторон связь, не собиралась. (Но хотелось. Да! Гормоны взбунтовались. Или это во мне всколыхнулось неудовлетворенное либидо?)

Натянув опять на тело простыню, снова отползла от красавчика подальше. Благо, размеры кровати позволяли на ней и палатку четырехместную поставить. Только сейчас больше хотелось узнать, как здесь оказалась, ведь точно помню, что леглась в свою супружескую кровать, как обычно — холодную и пустую.

Почему? А потому, что супруг предпочитал ложиться туда поздно-поздно ночью, наигравшись в компьютерные стрелялки-бродилки-ходилки, когда уже видела десятый сон, а вставал ближе к обеду, когда уже была на работе. Вот так и жили — вроде вместе, но по отдельности, каждый в своей реальности.

Дети? Их вырастила, на радость себе, самостоятельными — они спокойно вставали по утрам, завтракали и отправлялись в школу. Утром только и успевала поцеловать своих любимых человечков, чтобы увидеться с ними вечером. Спасением такого ритма жизни были выходные, где я старалась всё своё время, силы и энергию посвятить им, вот только детки уже повзрослели и хотели самостоятельности. У них были свои дела — уроки и занятия, общение с друзьями, компьютерные игры по сети и много чего ещё. Единственный, кому было тяжело от нехватки внимания со стороны близких и общения с ними — это я.

Может я избалована? Вовсе нет! Прекрасно понимаю, что сейчас детям нужна только для поддержки в трудные моменты, а не круглосуточно, когда те были маленькими и я не имела права отлучиться даже в туалет. Новый этап моей жизни. Жаль, что проживаю его в одиночестве, без поддержки второй половины. И это тяжело. Я не жалею. Просто... Могло бы быть по-другому, правда, будь у меня поддержка мужа?! Мы бы с ним вместе что-то делали, куда-то ходили, что-то планировали и совместное дело нас бы сблизило, связало и поддержало.

Если бы у меня была, эта поддержка... По сути, мы потеряли себя в отношениях. Нет заботы, внимания, восторга, удивления... Всё уже приелось, а новых путей к сердцам друг друга мы не нашли. Вернее, я устала искать дорогу к сердцу мужа, устала налаживать отношения, устала от одиночества, устала... А... у него всё хорошо! То есть нормально. Всё в порядке. Всё его устраивает: и работа, и игрушки на компе, и собственная жизнь.

Мне иногда хочется спросить мироздание — есть ли где-нибудь человек, который так же одинок, как я? Сердце которого открыто для настоящей любви. Не эфемерных мечтаний и хорошей жизни в будущем, а жизни сейчас, в эту минуту, каждую особенную минуту! Вот этого мне хотелось больше всего — найти человека, который хочет жить каждой минутой своей жизни, а не откладывать её на потом, когда «доиграю эту миссию и сохранюсь».

Я хотела жить по-настоящему — ездить в интересные места, узнавать что-то новое, изучать свой город, страну, мир, создавать своими руками что-то нужное и важное, дарить подарки, радость и счастье, изумлять новыми идеями, восхищаться красотой и гармонией, наслаждаться этой жизнью!

Так может отпустить эту ситуацию? Не заикливаться на том, кто отказывается разделить со мной мечту? Выкинуть иллюзии относительно супруга, ведь насильно мил не будешь?! Найти, наконец-то того, кто захочет жить в таком же ритме и наслаждаться жизнью, а не мечтать, роняя в подушку слезы обиды и разочарований.

Вот, даже успокоилась, укладываясь вечером в постель и заворачиваясь в холодное

одеяло, словно в кокон. И сердцу стало легче — уже не так болит. Отрастила броню, задышала ровно и погрузилась в сон, который хотела чувствовать, о котором столько мечтала! Внутри разрасталась жаркая волна и тело словно обожгло огнём, заставляя гореть в огне собственной страсти.

Уже в полусне почувствовала руки, которые меня нежно обнимают, прижимая к себе, гладят кожу, мягко массируя подушечками пальцев, направляя мой внутренний огонь в возбуждение. О! Это было прекрасно! Что ещё я могла подумать? Зачем вообще думать? Вариант пришёл только один в затуманенный страстью мозг — супруг решил свернуть виртуальные игрушки и пришёл ко мне!

А я и не ждала. Правда.

Я уже забыла, как это — нежиться в чьих-то руках, страстно стонать и жаждать новых прикосновений. Тянуться за ними ещё, требовать ласк и сгорать в страсти.

Почувствовала, как горячее тело прижало меня к постели — испытала наслаждение, когда мои ноги уверенно раздвинули и горячие губы впились жестким и требовательным поцелуем.

Страсть завладела мной целиком.

Я хотела и желала!

Выгнулась на встречу и... ничего не получила. Жесть! Такое разочарование! Сейчас буду негодовать!

Но меня уверенно перевернули и поставили в ту самую коленно-локтевую позу, известную всем, раскрывая все потаённые местечки. И поцелуи горячих губ начали покрывать моё тело с ягодиц, пропутешествовали по позвоночнику, прикусили зубами шею и достигли очень чувствительной точки на ушке.

Стонала уже не сдерживая себя, извиваясь, чтобы всем телом прижаться к дарующему невероятное наслаждение.

И снова губы отправились в сладкое путешествие по моему телу, покусывая спину, а мои груди сжали до точки наслаждения, почти переходящей в боль. И снова ягодицы подверглись хищному нападению жадных пальцев и всепроникающего языка.

— Да! — шептала, не сдерживая себя, — Ещё!

Мужские руки переместились и крепко сжали бедра, а язык продолжал ласкать ещё тугую дырочку. Возбуждение, нахлынувшее с дикой силой, отключило всё абсолютно лишнее в этот момент, что находилось в голове.

И только язык шептал:

— Хочу! Хочу тебя везде! Возьми же меня!

— Моя сладенькая! — ответный шёпот и жаркое дыхание у самой чувствительной точки на теле — моего ушка.

И как же прекрасно было то, что было мне сейчас дано! Ощущения радости, что позволила себе удовольствие, влажные скольжения, яростные и неистовые толчки, покусывания кожи на грани боли, посасывания, возносящие к вершине экстаза, проникновения везде этих жадных до ласк рук, мои и его стоны...

И совершенно не хотелось открывать глаза, чтобы возвращаться в этот мир и реальность. Я так и уснула — измождённая, но сытая и счастливая, уткнувшись носом в подушку и придерживая свою распалённую «ожившую мечту» за руку. Наверное, в попытке продлить телесные ощущения — больше вариантов не было...

Глава 2. «Сядь со мной за стол, налей себе вина...»

— Тебе разве не понравилось всё, что произошло между нами ночью? — уточнил этот невероятный мужчина, даже не стараясь прикрыть своё тело.

— Понравилось, — смущаясь словно девочка (и это в сорок лет!), но объективно оценивая происходившее ночью в постели, ответила, теребя карамельную простынь.

Красавчик подсел ближе, не стесняясь наготы и поигрывая мышцами:

— Но ты почему-то переживаешь и смущаешься, — его внимательный взгляд пробежался и по закушенной губе, и по нервно перебирающим простыню пальцам, и по часто вздымающейся от волнения груди под тонким шелком.

— Смущаюсь, — повторила за ним, — И переживаю! Вся эта ситуация очень странная — не могу понять, как здесь оказалась, а ты... Почему тебя эта ситуация не удивила? Неизвестная женщина в твоей постели...

— Хм-м-м, — протянул он, — Наверное потому, что в мою постель постоянно пытаются пробраться.

На моём лице отразилась гамма различных чувств: и неверие в такое откровенное восхваление себя любимого, и нерешительность, потому, как и правда в постели был хорош, и опасение, что явно не преувеличивает свою ценность для женского общества.

— Ясно, ты решил, что я одна из тех, кто решил провести с тобой ночь и не отказал себе в удовольствии, — уже не так восторженно смотрела на этот образчик сексуальности и тестостерона, — Только вот я не пробиралась в твою кровать и мне очень хочется узнать — как я здесь оказалась?!

— Раздели со мной завтрак, — неожиданно озвучил красавчик и это прозвучало как ритуальная фраза, типа как «и в печали, и в радости», — И мы об этом подробно поговорим.

Вариантов у меня особо не было, а потому пришлось соглашаться и идти на сближение со случайным партнёром. Звучит как-то не очень этично. Хотя, можно ли в спальне искать какие-нибудь приличия? Вопрос риторический и ответ на него не требует озвучки.

Поплотнее завернулась в простыню, с которой уже сроднилась, и посеменила босыми ногами, благо, по ковру с высоким и мягким ворсом, а не холодному камню, в другую комнату.

Меня, между прочим, очень вежливо и как-то даже незаметно, пока я разглядывала интерьер, подхватили под локоток и сопроводили к шикарно накрытому столу. И роскошью на нём была не только богатая сервировка с изящными приборами, тончайшим фарфором и букетами сладко пахнущих живых цветов, но и количеством самых разнообразных блюд. И это только завтрак?

Моё волнение утихло, а появившееся доверие к незнакомцу было чем-то странным и словно навеянным. Я поглядывала на него как на нечто экзотичное в своей жизни и старалась впитать это ощущение на добрую долгую память. Будет о чем рассказать подруге в один из тихих вечеров за бокальчиком горячительного с клубничкой вприкуску, в тяжёлый для женского сердца и гормонов момент.

А потому, наш завтрак протекал в весьма спокойной и умиротворённой обстановке.

Пару вопросов задала, увидев незнакомые мне фрукты странной формы и цвета, выразив желание попробовать эту мечту селекционера. Оценила высокие вкусовые качества, необычный вид и странные названия.

В итоге, странная «акебия», больше похожая на серый огурец с колючками, на вкус была сладкой и спелой малиной. Красная мелкая «питанга» была похожа на мини грушу с косточкой как у вишни, но вкус был абсолютно огуречный и нейтральный. «Канистель» вообще оказалась по форме как клубника, только цвет желтый и вкус как у манго.

Насладившись экзотикой и лёгким завтраком, который включал в себя и легкие салаты, и паштеты, и выпечку, и мелкие десерты с ароматным чаем фиолетового цвета, с сожалением взглянула на не менее экзотичного мужчину и всё же продолжила диалог:

— Так как же я здесь оказалась? Расскажешь?

— Знаешь, что удивительно? — вдруг разоткровенничался красавчик, — Я ведь засыпал один и твоё появление в комнате не почувствовал.

Я размеренно протарабанила ногтями по лакированной столешнице стола:

— Так чутко спишь?

— Очень!

— Странно. Обычно мужчин и пушкой не разбудишь...

Очень сексуальная и завораживающая улыбка была мне ответом.

— Называй меня Тим.

Я внимательно посмотрела на лицо Тима. Как не засмеяться то? У меня в детстве собачка была маленькая, беленькая и звали Тимкой — он громко лаял на всех чужих и обожал вкусняшки из моих рук, даже конфеты. В итоге только фыркнула:

— Секс — не повод для знакомства.

На что тот напрочь проигнорировал мои слова и уточнил:

— А как называть тебя?

Я медленно вдохнула, ещё медленнее выдохнула, но терапия не помогла и начала, почему-то, раздражать.

— Таня, — произнесла спокойным тоном, сдерживая неприятие и дискомфорт внутри — легко и просто завершить беседу не удастся. И уточнила, взмахнув руками и указывая на богатую, почти дворцовую обстановку вокруг, — Может, расскажешь уже, Тим, где я нахожусь?

— У меня в доме. Завтракаешь, — улыбаясь продолжал нервировать меня этот сидящий напротив тестостерон.

Но, если так хочет поиграть в слова — попробую тоже получить от этого удовольствие:

— И где твой дом?

— В столице.

— В Москве? Или в северной столице — Санкт-Петербурге?

— Интересно звучит — Москва, — почти по буквам произнес, откровенно дурачась, — Санкт-Петербург. Нет, не в этих городах.

— И в какой же столице я нахожусь?

— В столице эльфийской Империи — Элиотэль.

Я засмеялась:

— Эльфийской Империи? Очень милая шутка, но эльфы существуют только в легендах и сказках, и являются плодом хорошего воображения у авторов фэнтезийного жанра, под незримым благословением дедушки Толкиена!

— Значит, — мягко по-кошачьи начал Тим, — Эльфов не существует? И кто же тогда я?

Он отвёл белые пряди назад, открывая моему взору немного заострённые эльфийские уши классического вида.

— Э-э-э... — не ожидала я такой подставы, а потом удивлённо спросила, — Пластическая хирургия? Можно потрогать?

И не дожидаясь высочайшего согласия, потелепалась в своей простыне на другой край стола, чтобы поближе рассмотреть это чудо. По-другому никак не могла назвать открывшуюся моему взору часть тела. Изящные, тонкие ушки, которые ему определённо шли, были немного прохладными на ощупь, с мелкой сеточкой кровеносных сосудов и совсем без шрамов, что свидетельствовало либо о высококлассном хирурге, либо об эльфийском происхождении. В общем, самые что ни на есть настоящие уши! Хотя и странной формы.

Провела несколько раз нежно по самому кончику заострённого чуда и почувствовала, как меня крепко прижимают к себе сильные руки, оглаживая ближайшие доступные места. Простынь смялась и задралась, и мой оголённый живот оказался подвергнут не менее сладким пыткам — поглаживаниям и поцелуям.

— Посмотрела мои ушки? — жарко зашептал Тим, продолжая вести дорожку горячих поцелуев от живота вверх, уже добираясь нежными подушечками пальцев до груди, — Теперь твоя очередь показать своё ушко!

Я нагло присела на краешек стола, сдвинув элегантную сервировку, чтобы не лишать мужчину вкусных частей своего тела, а себя чувственного удовольствия.

— Пожалуйста! — запустив пальцы в спутанные и растрёпанные после сна волосы, приподняла их вверх, оголяя и уши, и шею, и всё остальное, — У меня самые обычные ушки и ты их уже рассматривал в постели.

Для наглядности повертела головой вправо-влево, демонстрируя упомянутые органы слуха. Сама продолжала наслаждаться нежными прикосновениями к груди и горящим взглядом этого... эльфа.

— И кто ты? К какой расе относишься?

— Я? — засмеялась в ответ... нет, скорее застонала, потому как Тим не прекращал свои чувственные ласки ни на минуту, — Я — человек.

— Такой расы на Анхеле не существует, — почти шёпот услышала, предназначенный не мне, а моей выдающейся части тела третьего размера, которую брали в плен горячие губы.

— Где? Что такое Анхель? — мне кажется, что я теряю нить разговора, отвлекаясь на поцелуи.

— Это наш мир, моя Сладкая. А в переводе с древнего языка означает «Слеза», — а после паузы, явно давая мне возможность подумать, добавил, — А как называется твой?

— Сейчас называют очень просто — планета Земля. В древних языках звучали названия Ёрд, Теллус и Гея. Фантасты предпочитают более романтическое — Терра, — улыбнулась в ответ, слегка отстраняясь, — А ты шутник! Было очень приятно с тобой позавтракать, но я хотела бы вернуться домой...

— Но я ещё не рассмотрел твои ушки, — продолжал шептать обладатель экзотической внешности и ласкать ладонями мою грудь.

Притянул к себе поближе, усадил на колени, и я прочувствовала телом, что у мужчины сердце не единственный орган, которому не прикажешь!

Какие же сладкие у него губы! Словно горячий шоколад пьёшь — сытно, тягуче, завораживающе и волшебно! Аромат пряностей туманит разум не хуже наркотика.

И это меня он Сладенькой называет? Да, он сам как самое изысканное и желанное лакомство, которое хочется облизывать!

Со стоном зарылась пальцами в длинные волосы, и он сделал это — позволил мне почувствовать власть над ним. Я направляла его губы то на свою шею, то на грудь с чувствительными вершинками, то в не менее чувствительную ложбинку. И в итоге — перекинула ногу и уселась на Тиме поудобнее, прижимаясь как можно ближе к его телу.

Простыни на мне уже давно не было, а мужчина (или всё же надо говорить эльф?) вообще с одеждой не заморачивался с самого начала нашего внезапного знакомства.

Потерлась лобком о его твердый член, добавляя смазку со своих набухших складочек и плавно начала двигаться, прижимаясь как можно ближе и с каждым движением чувствуя, как блондин заводится всё сильнее. Его движения становятся всё порывистее и резче, хотя я особых усилий для этого и не прилагала. Как же хорошо!

Я нимфоманка!

Но у него такое совершенное тело! Хочется ласкать его пальчиками, проводя по каждой мышце, оглаживая её изгибы, вдыхать этот возбуждающий запах тела и ощущать вкус на языке.

О-у! Добавим эротических воспоминаний в мою копилочку!

Слегка отстранилась всем телом, только сосками царапнув его грудь, и он не выдержал — подхватил на руки под попку и встал, нет — вскочил со стула, уронив тот. Но тихий стук я уже не слышала, потому как его затмил звон разбитой посуды, хрусталя и металлических приборов, скинутых со стола.

Это Тим ненавязчиво одним движением, освободил пространство на нём, куда усадил меня, придерживая одной рукой. Вот это сила! Она достойна восхищения и одобрения, зажигая в моих глазах страсть и одержимость этим телом.

Прочувствовала ягодицами гладкую лакированную поверхность стола — изящные кружевные салфетки тоже улетели в сторону. Я же отстранилась, уперевшись локтями в столешницу, и пятками прижала к себе ближе крепкие эльфийские ягодицы. М-м-м! Какие твёрдые!

Ладони Тима развели мои ноги в стороны, заставив раскрыться и выпустить из объятий. Большие пальцы скользнули по набухшим до предела и мокрым складочкам, проникая внутрь одновременно.

— О-о-х! — только и смогла вымолвить, предвкушая удовольствие.

Член вошёл в меня легко с громким чавкающим звуком — хентай отдыхает!

— М-м-м! — не удержала чувственного стога, вырвавшегося от ощущения наполненности.

А дальше он начал двигаться, наращивая темп, входя до упора с рывком и почти выходя, оставляя внутри только головку. От этого хотелось хныкать, чтобы вернулся туда, куда хочу и не покидал никогда, даря ощущение моей желанности и дрожь по телу.

Не выдержав, наподдала пятками по голому заду эльфа и тот, перестав меня и себя мучить, ускорился, двигаясь неумолимо, словно поршень двигателя внутреннего сгорания.

Ах, как я горела!

Пошло!

И сладко!

Его руки крепко сжимали меня в стальных объятиях — одна вцепилась намертво в волосы, направляя мой рот туда, куда нужно ему. А я, то покусывала его губы в жестком поцелуе, то припадала зубками цепляя кожу на его шее, то проводила языком по его груди. Его вторая рука прижимала ближе к себе мою поясницу, чтобы не уезжала по скользкому

столу от его напора.

Пошлые чавкающие звуки нашего соития, натягивающий меня на свой член статный накаченный красавчик — что может быть ещё сексуальнее и более возбуждающе?

Блондин, словно почувствовав моё молчаливое одобрение, рванулся в безудержный темп, подходя к краю своего удовольствия и резко отстраняясь кончил мне на живот с громким протяжным стоном и прикрывая от удовольствия глаза.

Настроение резко испортилось, потому как терпеть этого не могла!

Нет, не того, что эльф кончил мне на живот (звучит фантастически!), а того, что он покинул лоно и лишил и себя, и меня максимального удовольствия. Тем более, что я, вообще-то, и не получила долгожданной разрядки!

Блондин потянулся за многострадальной простынёй и мягко вытер разгорячённое тело. В это время я думала — стоит ли мне говорить, что разочаровалась в нём? Что не получила разрядки и удовольствия? Или пожалуй мужское самолюбие, оставив горькое послевкусие после нашей страсти?

— Не переживай, Сладенькая! Я чувствую, что ты не получила разрядки, да и мне одного раза будет мало.

Легко приподнял меня и перевернув, положил животом на тёплую поверхность стола, нагретую моим же телом. По моим ягодицам прошлись обе его ладони, сжимая крепко и разводя в стороны. По складочкам лёгкими прикосновениями пробежал ласковый и скользкий язык, доставляя удовольствие и возвращая возбуждение и жар остывшим и расслабленным мышцам.

Но не прошло и минуты этих чувственных прикосновений, когда в меня начал входить уже снова сильно возбужденный член, медленно и неумолимо. Одна рука мужчины прижимала меня к столу между лопаток, а другая удерживала за бедро, толкая навстречу. А дальше началось какое-то сумасшествие — резкий толчок внутрь, медленное скольжение назад, снова толчок, но теперь ещё более жесткий и резкий, выбивающий воздух из лёгких. И медленный выход из лона.

Я трепыхалась как нашпиленная на кол бабочка, особенно ярко, когда накрыл оргазм, да такой бурный, словно по венам прошёл огонь и растворился в пространстве вокруг нас.

Тим застонал, оставаясь во мне и не двигаясь, пока не излился до последней капли, пульсируя и сокращаясь. Как сладко! Я расслабила мышцы и замерла, ловя отголоски удовольствия, прокатившегося от места нашего единения до кончиков пальцев на руках и ногах.

Подхватив обмякшее тело на руки, эльф перенёс обессиленную меня после секса в постель, прикрыв откуда-то взявшейся свеженькой простынёй всё того же карамельного цвета.

Устроившись на подушках, гипер-сексуальный блондин приобнял меня, подвинув ближе к своему соблазнительному телу и пальцами водя по раскрытой ладони — такая ненавязчивая ласка, словно утешение после длительного сексуального марафона.

— Тебе хорошо? — не выдержал моего молчания Тим.

— Да, — коротко ответила, погружаясь в самоедство, ибо мысли, покинувшие голову во время гормонального взрыва, начали туда возвращаться.

— Почему тогда грустишь?

— Чувствую себя виноватой и изменницей, — решила не скрывать свои эмоции перед случайным любовником, тем более, что скоро мы расстанемся. Ведь у таких отношений нет

будущего.

— Перед кем?

— Перед мужем, — вот я это и сказала. Сейчас ушастый красавчик рассердится, что вспоминаю в постели другого мужчину и мы расстанемся.

— Ты давала ему клятву верности?

Я честно попыталась вспомнить брачную церемонию в ЗАГСе и что мы друг другу говорили, кроме заветного «да». Сами то мы клятв никаких не давали и за нас говорила женщина регистратор, а вот там слов о верности не звучало. Только что-то про богатство и бедность, болезнь и здоровье, любить и лелеять до конца жизни...

— Таких слов не было, но это подразумевалось...

— А с его стороны звучали слова про верность?

— Нет, мы не говорили никогда об этом... Ведь любить, значит быть верным!

— А ты любишь его?

— Я... не знаю, — и помолчав добавила, — Наши отношения сейчас... никакие. Если смотреть со стороны, то их просто нет.

— Тогда о какой измене ты говоришь, если нет любви?

— Ну, зачем ты бередишь мне рану и больно бьёшь словами! — попыталась выпутаться из его объятий.

— Ты себе выдумала отношения, которых нет и теперь жалеешь, что ничего не вышло, жалеешь о не сбывшихся мечтах и порушенных надеждах, — не унимался мужчина, а я начинала сердиться.

— Не лезь мне в душу, — уже почти зашипела, пытаюсь отстраниться, — Я ведь не лезу в твои личные отношения с женой или любовницами.

— Но со мной тебе было хорошо?

Я обдумала всё произошедшее и чего скрывать, сказала, что чувствовала:

— Да, в постели ты хорош! И не только в ней... — мысленно воспроизвела другую горизонтальную поверхность, на которой мы от души порезвились.

— Так останься со мной! — Тим попытался заглянуть мне в глаза, — Не выдумывай себе никаких причин для этого. Просто нам хорошо и будем вместе!

Я улыбнулась такой наивности — как же у мужчин всё просто! И даже злость и раздражение куда-то испарились на его слова.

— Ты забавный! — погладила его по щеке, — С тобой хорошо и спокойно, умеешь доставлять удовольствие, и секс с тобой великолепен на любой поверхности. Ты останешься в моих самых лучших эротичных воспоминаниях, но... я не могу оставить своих детей — вернусь к ним, потому что им я точно нужна.

— Расскажи о них, — вдруг попросил блондин.

— Зачем тебе о них знать? — удивилась этим словам сильно. Мужчины не особо любят рассказывать или слушать о детях, а о детях других мужчин — тем более...

— Хочу знать о тебе всё. А если тебе сложно начать рассказ, то давай сначала поведаю о себе. Жены давно нет, уже как лет сто, двое детей — сын и дочь уже выросли. Дочь вышла замуж, а сын готовится стать наследником моей Империи...

— Ты перегибаешь палку, Тим. Не надо мне ничего о тебе знать и тебе обо мне всё знать, тоже — это совсем другой уровень отношений, — мягко сказала, погладив его по руке, — Мы расстанемся сегодня и может даже сейчас...

— А ты думаешь, что я отпущу тебя?

— Тим, — ещё мягче проговорила его имя, — Ты меня пугаешь своими словами.

— Ты согласилась стать моей фавориткой!

— Что за глупость ты сейчас сморозил? — уточнила непонимающе.

— Ты поделила со мной постель и завтрак!

— Я просто есть хотела после ночного марафона и... Не будем ссориться, прошу, — мягко погладила по напрягшемуся прессу возмущенного, не пойми чем, мужчину, — Хочу, чтобы у меня остались о тебе только хорошие воспоминания...

А вот на этом месте, наш разговор прервали шумно распахнувшиеся двери спальни.

Глава 3. «В твой сладкий плен я сам сдаюсь...»

Фраза «шумно распахнувшиеся двери» не сильно отражает реальность происходящего. Они просто мгновенно раскрылись, с грохотом ударяясь о стены. От этого резкого порыва стоящие по бокам на вычурных столиках вазы с цветами, совсем не красиво завалились в разные стороны, громким звоном оповещая всех о своих последних мгновениях существования, рассыпая ароматную флору по полу. Мне стало её жалко.

О чём я думаю?!

Вернувшись взглядом к дверному проёму оценила количество новоприбывших мужчин и подтянула простынь повыше, стараясь слиться с ней в одно целое.

Группа быстрого реагирования, по-другому придумать не смогла название появившемуся в проёме отряду, оцетинилась в мою сторону тонкими клинками, сразу определив во мне инородный для спальни элемент.

— Ик, — сказала многозначительно и пару раз моргнула ресницами.

Если бы не ситуация, отчетливо разлившаяся в воздухе грозovým напряжением, могла бы даже вновь прибывшими полюбоваться. Легкие доспехи только подчеркивали ширину плеч и военную выправку мужчин; мужественные и привлекательные лица добавляли красоты в эту сцену; золотистые волосы, заплетенные в косы и собранные в хвосты, придавали действу сказочности.

Лично мне захотелось пойти и потрогать это произведение искусства — такой длины волос у мужчин никогда не видела. Ну, не считая Тима! Но его то я уже рассмотрела вблизи!

Возглавлял отряд красавчик с нереальным цветом глаз глубокой морской волны. Эдакий сине-зеленый, завораживающий и слегка замораживающий своей опасностью. Даже дыхание слегка перехватило от восхищения!

Он, кстати, был без доспехов, в нарядной, расшитой золотом одежде светло-зеленых оттенков, а в руках держал какой-то горящий, пульсирующий темно-синим светом, шар. В общем, классический эльфийский маг, только посоха навороченного не хватает, для убедительности, и выражения на лице понадменнее и побрезгливее.

Этот же экземпляр, к моему удивлению, пылал негодованием и решимостью всех пошинковать в капусту на засолку, за нарушение каких-то одному ему известных законов в данном помещении.

— Мой Господин! — возопило это чудо, — Я спасу вас!

— От кого? — не удержался от встречного вопроса Тим.

Маг притормозил со спасательной деятельностью, бросил на меня ещё один подозрительный взгляд, отмечая степень моей раздетости, растрёпанности, восторженно сияющих глаз и опасности для окружающих. Пауза затягивалась, и кто-то из стражников не выдержал:

— От неё! — указал самый нетерпеливый и желающий помахаться железом.

Все ещё раз посмотрели на меня, включая блондинчика на кровати.

— Лир, — мягко начал говорить, лежавший рядом ушастый красавчик, даже не потрудившись прикрыть свои... сокровища, — А почему ты решил, что она опасна?

— Был сильный всплеск магического фона в этом крыле дворца, а стража не могла вас дозваться, мой Господин, — с готовностью ответил волшебник, — Потому послали за мной и было принято решение вас спасти!

— Я активировал звуковой полог, чтобы никто нас не беспокоил, — снисходительно, как маленькому, объяснил Тим, — А вот что за всплеск был, мне тоже интересно — рассказывай!

И сделал он при этом какой-то странный жест рукой в сторону воинов. Те почтительно поклонились и, пряча на ходу оружие в ножны, удалились из покоев, тихо прикрыв за собой двери.

Я честно, такого не ожидала.

Если бы не оставшийся в комнате маг, пытающийся погасить боевой пульсар, и рассыпавшиеся цветы с разбитыми вазами, то решила бы, что мне всё померещилось.

Скептически хмыкнула, смотря как некий фокусник Лир совершает загадочные пассы руками, чтобы затушить пылающий загорбным синим светом шарик в своих руках. (Крутые спецэффекты — Копперфильд отдыхает!) Потом вытянулся во весь свой немалый рост (по сравнению со мной), расправил плечи (а ничего так — широченные и рельефные, даже под одеждой видно), и громко, по-военному, начал докладывать:

— Сегодня ночью произошёл сильнейший магический выброс. Установить его причину и найти точку выхода не удалось, из-за странного рассеянного фона над всем дворцом. Я вот, всю ночь этим и занимался — пытался выяснить все нюансы и возможные последствия произошедшего импульса.

Ощутила, что он сказал это немного уставшим голосом и даже слегка обиженным? Тим тоже уловил жалобные нотки в голосе докладчика:

— О-у, Утлир, да ты с ног валишься! Присаживайся, мой друг!

И махнул на кровать, приглашая к нам... в постель. Меня немного перекосило от такой непосредственности. Всё же кровать — это слишком личное пространство, а тут ситуация выглядит так, словно он его к нам третьим приглашает. Двусмысленность, однако!

Золотоволосый волшебник, или маг, или фокусник (как тут они называются?) тяжело присел на край кровати и с обожанием посмотрел на Тима.

Вау!

Это что сейчас был за взгляд томных глаз на своего идола?

— Так что удалось подробнее что-то узнать?

— Увы, нет! Но сейчас в лаборатории мои помощники продолжают изучать те крохи энергии, что удалось собрать, пытаясь выяснить природу его происхождения. Почти всё рассеялось в пространстве над дворцом.

— С ночью всё понятно, но почему ты сейчас примчался? — снисходительно уточнил мой блондинчик. А мой ли?

Утлир, он же Лир, как назвал его мой случайный партнёр по кровати, пересел поближе к своему господину. Я проследила за этим как бы случайным маневром и заметила, как его рука заскользила в сторону ноги Тима в желании прикоснуться и погладить. Кажется, мои глаза стали более округлыми. Как у аниме героев.

— Вы долго не выходили из покоев, что на вас, мой господин, совсем не похоже, — ещё ближе к своему кумиру подсел Лир, — Стража начала волноваться, когда почувствовали, что магический фон колеблется и его источник в этом крыле дворца. Вы не отвечали на зов, и они послали за мной, чтобы иметь магическое подкрепление и выяснить причины странного затворничества. Тем более, что никто не видел, чтобы к вам кто-то проходил!

Здесь он очень подозрительно посмотрел на меня.

— Утлир, милый мой друг, — ласково начал Тим, — Я действительно был в комнате

один, и мимо стражи никто не проходил. Похоже, что ночью моя Сладенькая девочка перенеслась сразу в постель.

Он притянул к себе ближе мою руку и поцеловал в ладошку, а потом очень чувственно и медленно каждый пальчик. Иногда прикусывал кожу зубами, иногда поглаживал языком.

Я же млела от этих прикосновений, напрочь забыв, что у наших забав имеется зритель.

— Скорее всего, её перемещение и вызвало колебание магического фона ночью, — подвёл итог этому сладкому действию Тим и задумавшись, добавил, — А вот что послужило всплеском сейчас — не знаю. Мы полностью сосредоточились друг на друге, наслаждаясь телами и эмоциями, и что происходит вокруг — не замечали.

Я смутилась сильнее.

Всё произошедшее ночью в спальне, а потом после завтрака, сейчас казалось нереальным и произошедшим не со мной. Ещё этот пронизательный взгляд странного мужчины, уже рассмотревшего меня от кончиков пальцев до растрёпанных волос, и при этом пытающегося преданно заглянуть в глаза Тима...

— Конфетка моя, позволь представить тебе моего лучшего друга и придворного мага — Утлира.

— Мага? — не удержалась я и подтянула выше простыню, да так, что часть ноги оголилась, — О какой магии вы всё время говорите? Я думала это очень неплохие спецэффекты?!

— Конечно нет, Вкусная моя! Магия в моём мире существует, ты же видела боевой пульсар, с которым Утлир ворвался в покои? — а когда я кивнула, отвёл глаза от моей ножки и продолжил, — А это моя фаворитка — леди ТанИа.

— Не ТанИа, а Таня! И я не фаворитка! — сразу же возмутилась я, негодуя сверкнув глазами, но мои слова нагло проигнорировали.

А ещё, это его желание обзывать меня то Сладкой, то Вкусной, то Конфеткой, и казавшееся поначалу таким приятным, начало сводить зубы от количества сахара. Так и диабет можно заработать!

— Утлир, милый мой друг, — я даже слегка напряглась от таких ласковых слов мужчины к мужчине, — Иди займись делами и выясни уже, что это были за магические всплески. И заодно прикажи, чтобы приготовили соседние с моими комнаты для ТанИи.

— Зачем мне комнаты? Я здесь не останусь! — подскочила на кровати и с показательно протестующим против мужского произвола видом, завязала простыню на плече, потуже её запахнув на талии, — Всё, хватит этот балаган выслушивать — я уйду!

— Нет, Сладенькая, ты остаёшься со мной! — бескомпромиссно и твёрдо заявил Тим.

— Да, что ты о себе возомнил! Как смеешь мне приказывать? Да кто ты вообще такой? Король что ли? — засмеялась в ответ.

— Нет! Я Император Эльфов — Тиамэйнаэльлеон Великолепный из рода Рассветных.

Я только ещё громче расхохоталась.

— Тим, это уже не смешно! Достаточно глупых шуток — они переходят все границы приличий! — хотя о каких приличиях я вообще могу говорить сама — не понятно. Вела себя здесь как... не важно! Всё это останется позади и в моих воспоминаниях!

Только рукой махнула на этих двух не менее странных мужчин. Утлир так подобострастно заглядывал в глаза Тиму и облизывал его взглядом, что решила, будто тот влюблён в него. А Тим это всё поощрял! У них что, нетрадиционные отношения? Так, не хочу ворошить чужие скелеты в шкафу — не моё это дело, да и моль я не люблю! И на пыль у

меня аллергия!

Главная забота сейчас — покинуть поскорее это непонятное место и добраться домой!

Моя тётушка всегда говорила — бойся горячих мужчин! Они не приносят ничего, кроме хорошей близости, головной боли и ненужных страданий. Так что повеселилась и хватит!

В общем, очень даже решительно направилась к дверям из спальни, под не одобрителное молчание (или сопение?) мужчин. Или тот, который маг Утлир, тоже с эльфийскими ушами? Не подумала рассмотреть их внимательнее.

С сожалением взглянула на погибшие в неравном бою цветы и покинула комнату. Смело пересекла гостиную, где мы завтракали, с удивлением заметив, что разбитой посуды уже не было, а столешницу украшала красивая ваза с весьма экзотическим букетом.

Открыв тяжелые даже на вид двери, взглянула в... коридор. Тот оказался длинным, широким и светлым, благодаря огромным окнам, с одной стороны.

С любопытством осмотрела стражу, что стояла по обе стороны от двери, сияя начищенными доспехами. Стража с любопытством осмотрела меня. Путь не преградила — и то хлеб!

Поплотнее завернувшись в простыню и приподняв её спереди, чтобы не путалась в ногах, потопала на выход из обители Императора эльфов Тиамэль-как-то-там-его-не-запомнила. По пути следования разглядывала вычурную лепнину, портреты в золоченых рамах и очень реалистичный дворцовый интерьер.

Часть простыни длинным шлейфом тянулась следом, придавая моему образу что-то романтично-старинное, но с пикантной перчинкой.

Я блуждала по многочисленным переходам и анфиладам (это такие комнаты проходные), пытаюсь найти выход из этого лабиринта, но то ли не замечала лестниц, то ли они были хорошо замаскированы.

Но самым сложным для меня было смотреть в те самые огромные окна в «коридоре». На самом деле у этого места существовало более приличное и красивое название, но я не архитектор, а потому — не помню. В Эрмитаже такое место было, мне понравилось. А вот здесь... За окнами виднелся огромный парк с фонтанами и разбитыми цветниками, давая понять напрягшемуся мозгу, что всё окружающее меня — не бутафория и декорации для ролевиков или съемок исторического фильма, и не выдумка больного, чем-то стукнутого непонятно кем и когда, воображения. Это — реальность, и похоже, не моего мира!

Я делала вид, что на мне шикарное вечернее платье со шлейфом, а другое к такому интерьеру просто не подходило, и босиком, с гордой осанкой и задраным вверх носом, бродила по самым разнообразным помещениям. По мне так — только сильнее заблудилась!

Со стороны, наверное, была похожа на кентервильское приведение — тоже в простыне и растрёпанное. Слуги, попадавшие на моём пути (смогла их идентифицировать по форме одежды) шарахались от меня в разные стороны, обходя по стеночке. Точно, похожа на не упокоенного духа! Вот как бывает, когда не умоешься и не причешешься!

Попадающая на встречу стража у некоторых дверей в шоке меня разглядывала, по-видимому, решая, что со мной делать?!

Пару раз встречала придворных — определила по вычурным фасонам нарядов с огромным количеством драгоценностей. И вот что самое удивительное — это им шло! Да, уж — эльфы, одним словом! Это было понятно с первого взгляда, жаль только, что рассмотреть уши вблизи не представлялось возможным.

Правда, общее впечатление у прекрасных леди портили выпученные глаза, словно у них

были большие проблемы с кишечником, а по-простому — запор. Они провожали меня огромными рыбьими глазами и, даже это им шло, придавая особенный шарм!

Чёрт! Во мне проснулись все комплексы!

Блин! Не могло мне так не повезти!

Почему я не оказалась у брутальных оборотней или мудрых драконов? Всё-таки другой мир это... слегка неожиданно.

Как обычно поступают все попаданки в другие миры? Надо только найти причину — как здесь появилась, и тогда найду возможность вернуться. Нет, не к «любимому» мужу, хватит себя тешить пустыми иллюзиями развалившегося брака. А к детям, которые хоть и подросли, но всё так же нуждаются во мне, любят искренне и ждут!

Эвакуационных карт на стенах не заметила, и без помощи со стороны местных аборигенов точно не выберусь из дворцового лабиринта! Устав бродить по запутанным коридорам, начала выпытывать у первых попавшихся стражников, где тут выход. Те молчали, делая вид, что стоят на посту, но не сдавались!

Тогда я решила прибегнуть к пыткам, то есть сделать то, что собиралась давно — рассмотреть вблизи ещё несколько пар эльфийских ушей. Всё же эта их анатомическая особенность меня цепляла!

— У вас что, у всех пластика? — приподнявшись на носочках, разглядывала острое ухо одного из несчастных, отгибая его и трогая заострённый хрящик.

— Сладенькая моя, оставь в покое стражу, — услышала за спиной знакомый голос, — Им ещё их уши пригодятся, иначе я их самолично оторву!

— Но...

— И это, между прочим, очень эрогенная зона, — указал он на пыхтящего стражника.

— Ой! Извините! — отдернула руку. А я-то думала, что он от недовольства пыхтит, а он что... возбудился?

— Убедилась, что здесь все эльфы?

— Я ещё не всех рассмотрела!

— У тебя будет такая возможность. Твои комнаты готовы — пойдём, провожу тебя.

— Мне не нужны комнаты! Я отсюда уйду! — вечная поза генеральской сахарницы, это где руки в боки, оказалась не убедительной для Императора эльфов.

А потому меня подхватили на руки и закинули на... плечо. В простыне, да ещё и на приличной высоте, брыкаться и выворачиваться было как-то неудобно — пришлось отложить сопротивление и ждать, когда меня оттранспортируют в новое место дислокации.

Не так уж и далеко я забрела — всего минут десять шли! Вернее, Тим шёл, а я висела на плече. Не очень удобно.

А когда поставил на ноги, огляделась и скривилась похуже лимона:

— Фу-у-у! Что за ужас!

— Тебе не нравится?

— Серьёзно? — посмотрела в глаза ушастому Императору, — Розовая спальня? Мне три годика? У меня дочка в шесть лет решила, что больше ничего розового не наденет, так как это детский цвет!

— А какой тебе бы понравился?

Я призадумалась.

— Лучше сиреневый или фиолетовый, можно даже бежевый. Но не такой яркий, а нежный приглушённый оттенок.

— Поменять всё как угодно будет леди ТанИи.

Я даже вздрогнула от такого командного тона, а обернувшись, увидела четверых служанок, что стояли у двери в ожидании распоряжений.

— Это... — решила уточнить для чего они здесь собрались. Вдруг, девичник планируется, а я не в курсе?!

— Это твои служанки, они помогут тебе, и мы продолжим нашу познавательную беседу! — поцеловал он мне ладошку и каждый пальчик по очереди, а потом, развернувшись к женскому коллективу, выдал указания, — Привести в порядок, умыться, одеть, причесать и отвести в мой кабинет!

— Да, мой Господин! — хором ответили... эльфийки, потупив в пол глаза и приседая в книксене.

Когда Тим вышел девушки оглядели фронт работы и приступили...

— Мамочки! — только и успела возопить я, но родственница была слишком далеко, а потому мои вопли были проигнорированы.

Глава 4. «Этой ночью будет жарко, я открою тайну...»

Во сколько рук меня мыли — я сбилась со счёта, так как в это время отплёвывалась от мыльной пены в немаленькой такой ванной. Потом меня подвергли весьма жестоким процедурам по удалению лишней растительности. Вот что за судьба?! Мир другой, а средства те же! Не могли что-нибудь магическое придумать для женского комфорта?!

Самым приятным было, когда после мыльно-банных процедур мне профессионально разминали мышцы на кушетке, попутно втирая разные смягчающие и ароматные масла. Чуть ли не мурчала от удовольствия!

Потом, правда, меня нарядили в красивое платье, но по росту весьма длинноватое — главное не наступить на его край, а шлейф пусть волочится позади, к нему уже привыкла как к родному. Сделали красивый макияж, кстати, весьма минималистичный, и изящную причёску, скрыв кончики ушей за волосами. Теперь даже при желании никто не заметит, что я не эльфийка! Хотя, только слепой не заметит, что я от них отличаюсь как день от ночи...

В процессе пыталась узнать, как девушек зовут, у всех ли есть эльфийские ушки, что за место, где мы находимся, и насколько хорош этот непонятный хмырь Император Тим.

Девушки оказались эльфийками все поголовно, только не аристократками и потому работали во дворце, в надежде найти хорошую партию в мужья. Я даже расстроилась — мир другой, а мотивы те же... Дворец обзывали Императорским, а на своего прекрасного и умнейшего Господина Тиамэйнаэльлеона чуть ли не молились!

Я честно попыталась выучить это сложносоставное имя, но сбивалась где-то на пятом-шестом слоге и язык начинал заплетаться в узелок. Пусть будет Тим, махнула на эти мучения рукой. Или как там его Утлир называл — Тиамэль? Звучит неплохо, всё лучше Тимошки!

В просторном кабинете меня ждал не только красавчик Тим, но и его верный придворный маг.

Стол, заваленный бумагами и свитками, остался где-то справа, а вот мужчины, чёрт... надо привыкать — эльфы, сидели в уютных креслах за низким столиком. Пара пузатых бокалов с темным напитком давала понять, что они расслабились самым что ни на есть дедовским методом.

Поглядывая на Утлира, всё не могла понять, почему у него щёчки слегка красные и губки припухшие, словно он... Так! Не лезу к чужим шкафам со скелетами! Не лезу!

Я присела в свободное кресло напротив эльфов и с вопросом посмотрела на них. Те изучали мой новый гламуренький образ — миловидная, слегка полноватая женщина (на мой субъективный взгляд) в изящном платье. Волосы убраны наверх, открывая шейку, но при этом скрывая такую отличительную особенность, как ушки. Привлекательная и не молодая. А ведь именно это и ценится у эльфов-долгожителей. Кстати, надо будет спросить про их возраст.

— Мне нравится, как ты выглядишь, моя Конфетка! Не стесняйся, Сладенькая — уши Утлира в твоём распоряжении, можешь их изучать и рассматривать, пока мы пытаемся выяснить откуда ты появилась.

Я поморщилась от сладкого сравнения, но упускать свой шанс не стала, и перебравшись на подлокотник кресла мага, приступила к изучению.

Тонкие хрящики, более изящная форма, чем у Тиамэля — можно сказать, что даже

красивее. Эльф! Все-таки, придется признаться себе в этом и не строить иллюзий, что или отличная пластика (но никаких шрамов после пластики не нашла), или галлюцинация (так я не принимаю сильнодействующие на психику препараты), или вообще сплю, или нахожусь в коме. Уже и щипала себя, чтобы проснуться, и девушки, когда ушивали платье пару раз укололи весьма преобильно в разные особо мягкие и чувствительные места.

Утлир затих в кресле и кажется даже не дышал, отдавшись в мои цепкие ручки.

— Нравятся? — отвлѣк меня от размышлений Тиамэль.

— Да, — не стала скрывать я, — У него ушки, даже красивее, чем у тебя!

Сама же продолжала нежно гладить подушечками пальцев по плавным изгибам.

— Теперь веришь, что эльфы существуют?

— Приходится верить. И в эльфов, и во дворец, — взмахнула рукой, показывая на всё вокруг нас, — И в... столицу Элиотель, но хотелось бы посмотреть своими глазами!

Задумалась, какой она может оказаться — архитектура, парки, магазинчики, прогуливающиеся и спешащие по своим делам... эльфы, и снова погладила Утлира по ушку, на что тот шумно задышал.

Я недоумѣнно взглянула на сидящего в кресле мага, нагнувшись к его лицу. Тот растѣкся по креслу, прикрыв глаза, и глубоко и ... возбуждѣнно дышал.

Опустила взгляд на его губы — слегка приоткрыты и уже немного искусаны.

Взгляд сполз ещѣ ниже на вздымающуюся и опускающуюся грудь, а потом ещѣ ниже — на большой такой бугор в штанах. Сейчас, когда он сидел в кресле, полы его одеяния разошлись, показывая моему взору мягкие нижние штаны.

Взгляд не мог оторваться от впечатляющего размера эльфийского достоинства. И при том, что я вижу только общие контуры, без детальных анатомических подробностей.

— Вкусная моя, зачем ты возбудила Утлира? — мягко засмеялся Тиамэль, — Он же сейчас соображать не сможет совсем — только и будет думать о чувственных отношениях с тобой.

— Я не специально! — пискнула в ответ. Получилось как-то жалобно и несчастно. А ведь он что-то такое говорил...

Тем временем, Утлир притянул мою руку к своим губам и начал нежно целовать пальчики:

— Прости за недоверие, моя Карамелька, что пронеслось между нами при первой встрече. Сейчас я вижу, какая нежность в тебе, какая чувственность скрыта в твоих касаниях и какое отзывчивое у тебя тело!

— Тело? — непонимающе переспросила. Как он это определил? У него, что, нюх как у оборотня и он чувствует, что я слегка возбуждалась?

— Вижу, как по нему проходит волна чувственной дрожи! — мои пальчики слегка прикусили, потом пососали, лаская языком, а потом опустили мою руку на ту самую возвышенность, которая оставила неизгладимое впечатление в моей памяти.

Какая там чувственная дрожь?! Меня уже слегка потряхивало от возбуждения и мысли начали путаться в голове, хотя я и пыталась избавиться от наваждения.

Затаила дыхание от щекотливости ситуации, в какой-то момент осознав, что за нами наблюдает Тим. А это ничего, что я вроде как с ним до этого была?!

Перевела недоумѣнный взгляд на блондина, а он... Этот эльф, сидящий в кресле напротив, так умиленно улыбался, словно наблюдал, как детки малые шалют.

— У него весьма впечатляющий размер жезла для эльфа, правда, Сладенькая?

— Д-да... — еле прошептала я. Тим что, поощряет эту ситуацию? Ему нравится наблюдать? Он даже не ревнует?

Голова шла кругом! Кажется, я перестала понимать этого мужчину окончательно! Хотя, это же не мужчина, а эльф! Но язык мой — враг мой! И я не удержалась и всё же спросила:

— У вас, что, распространены отношения между эльфами любых полов? — неуверенно произнесла я, — Тебе эльфиек не хватает? Они же такие красивые! И ты говорил, что они сами рвутся в твою спальню...

— О, нет! Что ты! Эльфы придерживаются очень строгих традиций — отношения могут быть только между супругами! Хотя, некоторые эльфийки могут себе позволить иметь любовника или быть любовницей, как в моём случае. Вот только... По сложившимся традициям эльфийки немного холодны...

На этом месте я услышала презрительный фырк в ухо от Утлира, который не стесняясь прижимал мою руку к своему паху.

— Ну, хорошо... Эти ледяные воблы только одну позу используют и ни на что больше их не уговорить — для них это табу и ниже их высокородного достоинства! А вот наши мужчины весьма страстные и чувствительные — им нужно много удовольствия, и как-то так получилось, что ищем мы его друг в друге. Ну, не в других же расах его искать!

Я перевела взгляд на милого друга, как Тиамэль называл придворного мага:

— То есть это — твой любовник?

Император улыбнулся мне ласково и так проникновенно, что я чуть не забыла о чём ещё хотела спросить:

— А зачем тогда тебе я? Ведь я другой расы! И как поняла — вы ими ... брезгуете? — потеряла лицо одной рукой, потому что другая всё ещё была во власти Утлира, и он ей... пользовался в своё удовольствие. Даже не заметила, когда его весьма крупное, увитое венками достоинство оказалось вне плена тесных штанов и в моих пальцах.

Тиамэль с горящими глазами следил за происходящим на кресле, а маг облизывал и прикусывал горошинку моей груди сквозь ткань, свободной рукой обхватив меня за талию и подтянув поближе.

— Твоя раса... Здесь начинается всё самое интересное! Мы попытались найти информацию о ней на Анхеле, — хрипло выдал Тим, облизывая пересохшие от разыгрывающегося перед ним действия губы, и поглаживая себя по не менее внушительному бугру пониже талии, — В самых древних рукописях нашли заметку, что в этот мир когда-то приходили люди, но... они покинули Анхель!

— Не переводи тему — ты не ответил на мой вопрос! — хрипло простонала я.

— Потому что с тобой можно получить такие потрясающие чувственные ощущения, что все предыдущие просто ничтожны! А потому, Конфетка моя, ты будешь моей фавориткой, моей сладкой девочкой, с которой мы проведём не одну прекрасную ночь!

Мне показалось, или сейчас за спиной с громким щелчком и фанфарами захлопнулась дверца клетки?!

— Посмотри на меня внимательно, Тим! — произнесла размеренно и нарочито спокойным голосом, — Я не молода, мне, на минуточку представь, уже сорок лет исполнилось! Я не эталон красоты в своём мире, а уж здесь, по сравнению с вашими эльфийками вообще...

Сейчас столько комплексов всплыло на поверхность, что не знаю куда бежать и за что хвататься!

— Зачем мне эта холодная красота, ТанИя?! О! Так даже лучше звучит! — посмаковал заново переделанное моё имя эльф, — Теперь у меня есть моё личное счастье — горячее и обжигающее!

Я не понимала! Абсолютно! Для меня его слова звучали как «Аз есмь Царь и ты будешь моей»! Хотя, именно так это и было на самом деле. Только его глаза жадно осматривали каждый дюйм моего тела, каждое моё движение, каждое моё чувственное желание...

Вот только я уже наигралась в эти игры и хотела вернуться в привычный мне мир со знакомыми законами и правилами. Сжала от возмущения кулачки, и в ответ получила страстный стон от Утлира. В кулачке оказался его член.

Дёрнулась отстраниться, но маг не пустил, прижав к себе сильнее.

— Верните меня назад!

— И кто тебя там ждёт?

— Семья!

— Ага... И чем ты предлагаешь расплатиться?

— А почему я должна за это платить? Вы меня сюда притащили, вы меня и отправите назад!

— Нет! На роль фаворитки ты согласилась сама, разделив со мной завтрак. Плюс, поможешь в изучении всплесков магии — они точно как-то связаны с тобой. И только потом, я обещаю сделать всё, чтобы отправить тебя домой!

— Но это не честно! — возмутилась я, — Ты предлагаешь быть твоей любовницей и изучать всплески магии, которой я не владею, а потом когда-нибудь вернёшь меня домой!

— У тебя нет выбора, Сладенькая! Ты уже с головой окунулась в мою страсть, а значит ты принадлежишь мне!

Хотелось закричать или зарычать от бессилия. Как я вообще в такое влипла?! Попыталась взять себя в руки и немного успокоиться. Прикрыла глаза и сделала медленный вдох и выдох. Даже до десяти досчитать смогла!

— Как я могу помочь с изучением магических всплесков? — вернула разговор в конструктивное русло.

— Они появились, когда мы с тобой занимались любовью, получая взаимное чувственное удовольствие. Вот это и нужно изучить подробнее, — мягко встав с кресла Тиамэль подошёл к столу и взял со столешницы несколько странных предметов, которые, с глубоким чувством выполненного долга, он и предъявил мне, положив на столик, — Сейчас попробуем выяснить, какие потоки магии и в какой момент появляются!

Чувствую ждёт меня уже сейчас какой-то необычный магический эксперимент! Ладно, чего-то подобного я и ожидала, но... Пока экспериментаторы не увлеклись с головой опытами и экспериментами над маленькой и несчастной мной, нужно выяснить и другие интересующие меня вопросы:

— Тиамэль, ты не мог бы объяснить одну важную вещь — как я появилась во дворце?

— Не знаю, моя Конфетка, — легко ответил мне эльф.

— Так, всё же, это ты меня сюда призвал или... Утлир? — предположила другой вариант, вытягивая более полный ответ из эльфа.

— Нет, моя дорогая. Но, кто бы это ни сделал — скажу ему спасибо, когда встречу!

— Тим, подожди, не дави на меня! — попыталась притормозить эльфа, — Мне действительно было хорошо с тобой — и ночью, и утром. Но я не готова к каким-либо отношениям вообще!

— И не нужно! — властно ответил мгновенно преобразившийся эльф.

Теперь передо мной сидел властный и не терпящий возражений Император в кресле напротив:

— Считай это своей работой!

Я икнула от такой неожиданной формулировки. Он серьёзно? Бред какой-то! Хочется проснуться! Снова потеряла свободной рукой глаза, потому как в голове всё путалось, и ситуация была крайне противоречивой.

— Так я тебе только для секса нужна? — даже немного обреченно спросила у блондина.

— Если для тебя это так важно, то придумаю ещё занятия. Твоей главной обязанностью будет сопровождение меня везде и всегда. И днём, и ночью. Так же, включу в этот список организацию балов, приемов и прочие обязанности Первой леди страны!

Если он сейчас думал, что одарил меня высокой наградой с барского плеча, то это было большой ошибкой. Балы? Приёмы? А оно мне надо?

— Все фаворитки это делают?

— Те, кого назначают Первой леди — да!

— Я... — но наш диалог прервали самым невыносимым образом.

Утлир, которому надоело отсутствие внимания и спешивший опробовать действие каких-то артефактов, подхватил меня на руки под попу и встал на ноги. На какое-то мгновение замер, наблюдая, как я панически хватаюсь за него, чтобы не упасть, давая возможность уцепиться за его одежду. Повозил по своему телу, придавливая к своему твердому паху и давая прочувствовать мужское достоинство даже через слои тканей юбок.

А потом просто жарко поцеловал в губы! Да, с таким напором, словно он хищник, а я его добыча, которую хочется сожрать немедленно. И это нежный эльф?!

Голова закружилась от количества адреналина в крови, туда ещё ломанулись все гормоны (что им там делать то?!) и Тим плеснул кипяточку сверху ласково и негромко:

— Расслабься, моя Конфетка!

Меня посадили в кресло, но это больше было похоже на положили. Мягко раздвинули ноги и устроили на его подлокотниках. Ворох юбок закружился, обнажая мои ноги и всё самое сокровенное! Зрелище стало для мага отменным, если учесть, что белья мне так и не выдали.

Передо мной на коленях стоял Утлир, держа ладони в своих руках и целуя пальчики. Подняв взгляд выше, увидела Тима, который с удовольствием поглядывал то на нас, то на артефакты на столе.

Ах, да! Эксперимент!

Только сразу же забыла про него, когда Утлир добрался до самого сокровенного, опалив горячим дыханием и дотронувшись нежно языком:

— А-а-ах!

Прикрываю глаза и сквозь ресницы наблюдаю за поведением Тима, поглаживающим свой пах и горящими глазами наблюдающим, как развлекаются его фаворит с фавориткой.

Глава 5. «Своим чувствам больше не оставив шанса...»

Чувствую горячий язык, что порхает по моим складочкам, а потом проникает внутрь. Его нежные касания всё больше возбуждают меня и доводят до яркого оргазма, взрывая все чувства разом. Я бьюсь как бабочка, пришилленная к креслу в своем экстазе.

Ощущаю, как Утлир встает и подходит сбоку к креслу, берет мягко за волосы и поворачивает лицо к себе. Я ничего не соображаю, только понимаю, что мне в рот всунули огромное мужское достоинство и используют по самому прямому назначению. Хорошо, что это продолжается недолго, а то я бы задохнулась без воздуха.

Стон Утлира раздается сладкой музыкой в ушах и, содрогаясь всем телом, в спазмах удовольствия он кончает. На губах остаются капли спермы, а всё остальное маг выплескивает на моё платье.

Мою голову снова поворачивают, но уже в другую сторону и рот наполняется не менее горячей и возбужденной плотью. По размеру меньше, но напор очень сильный. Опознаю член Тиамэля, который похоже не выдержал представления нашего соития и решил присоединиться.

Продлилось всё недолго, потому как я уже мало что соображала, да и эльф оказался на пределе. Недолго это платье продержалось, отметила про себя сквозь ресницы, наблюдая как кончает Тим. И как замороженная смотрю на то, как вставший рядом с ним на колени Утлир целует его достоинство и облизывает как леденец.

Боги, если вы есть, скажите, во что я вляпалась?! И как отсюда сбежать?! Ибо это явно не мой уровень свободного секса. К такому я морально не готова!

— Что там с магией? — уточнила, когда мужские сокровища были убраны с моих глаз, — Сработали ваши артефакты?

— Увы, нет, — отрицательно покачал головой Император, — Никаких всплесков. Что очень странно.

— Скорее всего вы ошиблись — во мне нет магии, — резюмировала я, всё ещё амёбой растекаясь по креслу. Язык и тот с трудом шевелился после эксперимента.

Приподняв меня, Тим усадил в более-менее сидячее положение, а Утлир поправил сбившееся в непонятный комок платье. Применив пару заклинаний расправил складочки и очистил от лишних пятен. Даже про прическу не забыл! Всё-таки придется признать, что их бытовая магия — это весьма удобная штука. Как бы я хотела ей владеть!

— А сейчас, Сладенькая, прошу тебя сопроводить меня в большой обеденный зал.

— Тим, а давай поедим в комнате? — внесла встречное предложение, — У меня ноги в стороны разъезжаются от слабости.

— Нет, Конфетка моя, пришло время выбираться из комнат! Я и так слегка от дел отошёл...

— Так ты можешь заниматься своими делами! Я совершенно ни в чем тебя не ограничиваю! — открестилась от непонятной перспективы.

— Пойдём уже, — подзуживал Тим, — Ты ведь хотела посмотреть этот мир?

— Не бойся, Сладенькая, — обнял меня сзади Лир, — Всё будет замечательно!

И почему я не почувствовала подвоха от парочки прожжённых придворных эльфов?!

Когда два стражника открыли перед нами высоченные резные двери с традиционным

растительным орнаментом, я увидела длинный стол и человек тридцать за ним в сверкающих драгоценностями нарядах.

Ё-моё! Обед с придворными эльфами! Могла и сама догадаться, что Император обедает не с узким кругом, а толпой советников и придворных.

Мы продефилировали к своим местам — собственно, только они и были свободны.

Никто при нашем появлении не подскочил, поклоны бить челом не стал, реверансы отвечать тоже. А вот то, что никто при этом не приступил ещё к трапезе в ожидании Императора — было немного странно. Какой-то у них кривобокий этикет.

Тим занял место во главе стола, меня усадили по правую руку от Императора, а мага — по левую.

— Мои дорогие подданные! Рад представить вам мою фаворитку ТанЮю — она будет выполнять роль Первой леди нашей Империи. Всем светлого дня и приятного аппетита!

Тишина, отразившаяся от стен с вычурным позолоченным орнаментом и барельефами, начала давить, а взгляды подданных скрестились на моей скромной персоне. Кто-то смотрел оценивающе, кто-то недоумённо, кто-то с любопытством, но спокойных и равнодушных взглядов для новой фигуры у трона не нашлось.

Я не церемонясь налила из тонкостенного кувшина оранжевого сока в высокий бокал и залпом выпила. Полегчало. Посмотрела на особо любопытных и отметила парочку особенно неприязненных взглядов — в основном, женских. Встречаясь со мной взглядом те сразу делали доброжелательное и располагающее выражение. Удивляло только одно — они же «бесчувственные» и «ледяные воблы», так откуда же столько агрессии и ненависти в глазах? Или Тим с Лиром мне что-то не договаривают? Ох уж эти мужчины!

Пробежала глазами по предложенным блюдам и не нашла мясо. А мне сейчас так стейка захотелось, лучше средней прожарки — истекающий соком и исходящий ароматом специй. Даже живот подвело и потянуло. Но я точно помню, что на завтрак подавали паштеты...

— Милая, что-то не так? — уточнил Тиамэль.

— А где мясо? Императорский стол очень скуден из-за финансовых проблем или вы все на диетах и худеете?

По рядам придворных эльфов побежали шепотки.

— Нет, эльфы едят мясо, но когда на обеде присутствуют леди, то на стол подаются только вегетарианские блюда, — решил посвятить меня в традиции эльфов Утлир.

— Почему? Они больны чем-то? У вас на столько слабые лекари, что не могут их вылечить?

— Вид приготовленного мяса может подорвать тонкую женскую психику, — начал объяснять Утлир.

— Что за чушь! Не нравится — пусть не едят, но зачем морить голодом всех остальных?

Посмотрела прямо в глаза Тиамэлю. Нет, милый мой эльф, я не собираюсь менять ваш уклад жизни, но морить себя голодом не позволю. Видимо что-то в моих словах показалось ему созвучным со своими желаниями, потому как подозвав лакея, приказал принести мясные блюда на стол, чем вызвал шквал одобрительного кряхтения и гул мужских голосов.

— Леди, кто хочет покинуть обед могут это сделать, — обратился Император к женской половине гостей.

Те явно не одобряли его действий и зло поглядывали на меня, но... никто не посмел покинуть столь высокое собрание. И да, обед с Императором — это престижно в любой

стране и во все времена!

Мужская часть гостей за столом даже как-то повеселела и засияла, как начищенные монетки. Но и мне недолго было сидеть и жевать свеженький стейк в гордом одиночестве, наедине со своими мыслями. Соусы тоже были к нему не плохими — вот этот остренький похож на томатный с тимьяном, а этот чем-то сметану с зеленью напоминает.

— Леди ТанИя, позвольте спросить, когда вы прибыли к нам? — обратилась ко мне самая нетерпеливая из дам. Ну да, свой кустик травки она уже сжевала, а к мясу не притрагивалась. Одарить меня злым взглядом она тоже не забыла, — Мы внимательно следим за жизнью дворца, но ваше прибытие почему-то пропустили

— Леди... — помедлила я с ответом и тонким намёком, что мы не представлены.

— Ваитдиара, к вашим услугам! — уточнила изысканная фифа, которая мне сразу не понравилась. Вроде и светловолосая, утонченная, возвышенная, а по мне так явно ассоциируется со скользкой выдрой. Кажется, я начинаю понимать за что эльфиек не любят эльфы.

— Леди Ваитдиара, я прибыла во дворец глубокой ночью. Полагаю, что вы в это время спали и видели десятый сон.

— А как долго будете гостить здесь? — не унималась эта Выдра.

Как ей сказать, что я уже готова покинуть столь высокое собрание и желательнее в мир иной, но мне не позволяют?

— Столько, сколько будет угодно Императору, — кто-то из мужчин закашлялся на такую откровенность, а я вот даже ухом не повела и прямо взглянула на Тиамэля, — Как выполню свою часть договора, так и отправлюсь домой. Не так ли, Ваше Императорское Величество?

Тот только кивнул, продолжая наслаждаться куском слабо прожаренного мяса. М-да! Как мало мужчине надо для счастья!

— Сегодня-завтра ожидается прибытие делегации драконов, — вдруг вставил свои пять золотых копеек Утлир, обращаясь к Императору, — Полагаю, стоит завтра... или послезавтра организовать бал в честь этого. Тем более, в её составе будет наследный принц драконов — чем не хороший повод?!

Тиамэль снова снизошел до кивка в адрес подданного, а я мысленно возопила — это же мне придётся всё организовывать как Первой леди?! Вот счастье-то какое привалило!

— О, я могу помочь в организации праздника, леди ТанИя, — встряла та же Выдра, увидев моё перекошенное от счастья лицо, — У меня великолепный вкус!

Её взгляд так и старался подчеркнуть — в отличие от тебя!

Бесит!

Может правда взять помощницу для этого мероприятия? Кого угодно, но только не её!

— Положите леди Ваитдиаре хорошо прожаренный стейк на тарелку, — попросила ближайшего слугу.

Тот с готовностью выполнил мою просьбу, поставив перед ней сочащийся соками и жаром кусок мяса.

— 3-зачем он мне?! — не совсем прилично взвизгнула вышеуказанная леди.

— Вы сказали, что у вас великолепный вкус, — напомнила эльфийке, — Продемонстрируйте нам его и укажите на недочеты в приготовлении блюда повару. Полагаю, драконы предпочитают мясные блюда и щипать травку, как вы, не будут.

Леди оглянулась вокруг в желании найти подмогу и откреститься от сомнительной

перспективы, но все вокруг почему-то жаждали зрелищ. Хлебом я их уже накормила, то есть мясом, теперь будем развлекать.

Поняв, что подмоги ждать неоткуда та скромно отрезала маленький кусочек и дрожа как заяц, отправила его в рот. Пара секунд и она почти неслышно падает в обморок.

Я привстала, чтобы досмотреть зрелище до конца и проконтролировать свершённое.

— Отнесите леди к лекарю, — попросила двух слуг, что подхватили бессознательное тело, — И скажите, что у неё большие проблемы со вкусом.

— Ты к ней слишком пристрастна, — погладил меня по руке в успокоительном жесте Тиамэль. Ага, всё же заметил, что она меня выбесила!

— Что-ты, милый! Она сама предложила оценить её вкус! Я просто воспользовалась большим опытом леди Ваитдиары.

— Но помощь тебе понадобится... — как бы невзначай произнес Император, забрасывая в рот последний кусочек стейка с тарелки. Сдаётся мне, что он никогда так плотно не обедал за всё время своего правления...

Я сморщила носик и уточнила у присутствующих:

— Есть ли здесь леди, кто желает помочь в организации завтрашнего праздничного мероприятия?

И снова тишина разлилась по столовой. Предполагаю, что эльфийки уже поглядывали на стейки и продумывали — выдержат ли вступление в ряды моих помощниц. Слышалось лишь негромкое позвякивание приборов о белоснежный императорский фарфор.

— Позвольте представиться, — разбавила тишину одна из эльфиек, — Я леди Маридиэль и у меня есть опыт в организации таких праздников.

Я честно не ожидала, что кто-то решится мне помочь, а потому внимательно присмотрелась к вызвавшейся кандидатке. И было на что взглянуть, задержать взгляд и полюбоваться! Ибо леди отличалась весьма пышными формами и легкой полнотой, которая ей несомненно шла.

Ух-ты! Впервые вижу эльфийку с такими формами!

— Благодарю! После обеда жду вас в своих покоях, обсудим все детали.

Леди Маридиэль согласно кивнула и мягко улыбнувшись почти шепотом добавила:

— А можно мне стейк? — и добавила слегка заговорщицки, — Императорский повар их замечательно готовит!

Я, с неприлично отвисшей челюстью, попросила жестом слугу не обделять леди вкусным обедом.

Эти эльфы такие странные! То они чтят свои традиции, то сами их странно нарушают... Голову сломать можно! У меня закрались сомнения — а может весь этот этикет фикция?

Тем временем, нескучный обед завершился, а Тиамэль, подхватив меня под локоток, направился срочно показывать прилегающие ко дворцу территории — в парк. Всё бы ничего, но вместо обычного променада, я получила много полезной информации и ещё больше наставлений. И этот инструктаж был весьма раздражающим! И всё потому, что!.. Я его не просила в фаворитки меня записывать. Где тут можно список посмотреть и вычеркнуться? Сразу вспомнилась из «Золотого ключика» волшебная фраза от весьма активного участника событий: «Поучайте лучше ваших паучат!»

— Тебе придётся изучить этот мир и принять в своё сердце, иначе ты просто не сможешь разобраться во всех расах и традициях. По возможности буду отправлять к тебе учителей по приоритетным направлениям, — начал вводить Император меня в список не

нужных мне забот, скукотени писаной и расписанной до ноющих зубов, — В свободное время будешь с Утлиром изучать магию — вдруг, все же получится что-то выяснить про непонятные всплески?! Далее, сопровождаешь меня везде на встречах с советниками и приеме делегаций, официальных поездках и отдыхе...

— А не многовато обязанностей?

— В самый раз! Ещё занимаешься организацией праздников... Леди Маридиэль взять в помощницы идея хорошая — она может многое рассказать и подсказать, как сделать лучше или правильнее.

Я только плечами пожала — она сама предложила и моей заслуги в этом не было. Её открытость мне импонировала, как и то, что с ней было приятно общаться.

— Как вообще мне во всём этом разобраться?! Я же даже не знаю ничего про расы, которые здесь живут? Драконов в глаза не видела, а они прибудут со дня на день!

— Не переживай, Сладенькая, про расы сейчас расскажу всё самое важное и нужное, а остальное будет подсказывать леди Маридиэль.

И вот дальше начался совершенно нескучный рассказ, который слушала с удовольствием! Наверное, это было самое интересное, что узнала с момента своего попадания в этот мир.

— Во-первых, самая лучшая, мудрая и красивая раса, что есть на Анхеле — это эльфы. Мы могущественны, отличаемся доброжелательностью и умом, к агрессии не склонны, хотя армия у нас есть и весьма профессиональная. Столица нашей прекрасной Империи — Элиотель, чудеснейший город, который я тебе обязательно покажу. Сама Империя находится на юго-восточной части материка с длинной береговой линией. Очень богатая страна, с высоким культурным и магическим развитием. Как ты уже поняла, мы внешне отличаемся от других рас утонченностью и красотой: изящные черты лица, заостренные уши, как и у всех высших рас имеем сильную регенерацию.

Здесь я уже откровенно закатывала глаза, слушая бахвальства Тиамэля. Ну, вроде же всё правильно, сам не похвалишь — никто не похвалит! Тем более кому как не ему, Императору своей страны, её не хвалить!

— Что за высшие расы? — уточнила их количество.

— Эльфы, драконы, ангелы и демоны — вот костяк нашего мира. Остальные существа, что здесь живут, вообще своих Империй не имеют и расселились по всей суше — это гномы, тролли, водный народ и мелкая нечисть, — отмахнулся от них, как от мошкары, и продолжил свой рассказ:

— На севере мы граничим с Империей Драконов. Они предпочитают более холодный климат, а там как раз пролегает высокая горная гряда вдоль всего побережья. Столица — Хемштадт расположена в окружении высоких гор. Весьма консервативная раса, даже с нашей точки зрения, и очень воинственная. У них жесточайший патриархат, но о своих драконицах очень заботятся и оберегают.

Внешне отличаются наличием кожано-чашуйчатых крыльев за спиной — не заметить их просто невозможно. Чешуя может отливать разными оттенками — от серебристо-желтого до угольно-фиолетового. Просто запомни, что род Императора имеет золотой цвет, его ни с чем не перепутать. Как и все высшие расы имеют высокую регенерацию. Весьма сильные маги, но мы все равно изобретательнее и хитрее!

Драконий принц (прозвучало как ругательство!) приедет подписать пару бумаг и обсудить мелкие вопросы по сотрудничеству Империй — это больше визит вежливости,

поэтому торжественное мероприятие нужно обязательно провести и показать наше лояльное расположение к соседней стране.

Я согласно кивнула и, завернув по очередной дорожке дворцового парка, оказалась у красивого фонтана. В воздухе была разлита приятная освежающая влажность, что легко взбодрила и принесла чувство расслабленности и комфорта. Вот только никто мне время на отдых давать не собирался, как и возможностью полюбоваться теплым летом Анхеля. И это после хмурого февраля моего мира!

— На западе мы граничим с Империей Ангелов. Высшая раса, внешне отличаются наличием оперённых крыльев. Чем ближе кровная родня к Императору, тем белоснежнее цвет перьев. Вернее, к Императорам — сейчас там правят близнецы. Это весьма свободная во взглядах раса, покровительствует творческим профессиям и наукам — они сильные маги. Столица — Ульсанта. Ангелы весьма непредсказуемы из-за своей эксцентричности, но абсолютно не воинственны.

А когда мы присели на бортик фонтана, я узнала, что на Анхеле есть свободный город от всех правителей — эдакая нейтральная территория. На ней находится единственная Магическая Академия, которая появилась весьма недавно — лет двадцать как. Городом управляет выбранный представитель от населения — эдакая демократия. Он весьма большой, ведёт торговлю со всеми Империями, да и в Академию отправляют обучаться лучших магов со всего Анхеля. Так что город Цветик собрал в себе множество рас. Ректор Академии — весьма уважаемый эльф, ратующий за развитие прогресса. Когда-то он был моим придворным магом, но решил, что хочет вкладывать знания в молодые умы.

— Весьма похвально! Ему памятник нужно поставить за терпение!

— Уже! Студенты его сами сваяли и на главной площади поставили — это одна из ярких историй города и нашего мира. Как-нибудь съездим туда — это место нужно увидеть своими глазами.

— Я бы с удовольствием! Очень хочется посмотреть и Элиотэль, и Цветик... Название то какое странное, очень отличается от других на Анхеле.

— Это так жена ректора город поименовала — Цветик-Семицветик. Надо тебя в ресторацию отвезти, что она владеет — очень волшебные и изысканные там блюда подают на любой вкус. Повар у меня хороший во дворце, но иногда сам посещаю «Биг Бада Бум», чтобы попробовать что-то новое.

Я только согласно покивала, отмечая про себя, что название ресторации ещё более странное, чем название целого города, и уточнила:

— А демоны?

— Ох, уж эти демоны! — проворчал Тиамэль, — Самая закрытая раса на всём Анхеле, которая держит в тайне все секреты и раскрывать не торопится. Их Империя лежит на западе континента, состоит из огромного полуострова и многочисленных групп островов, которые растянулись с востока до самой северной гряды гор. Ведут торговлю, но весьма неохотно, так как у них всё есть. Магически одна из сильнейших рас. Правит Император, но власть условно ограничена ветом Императрицы — у них матриархат.

Я даже рот открыла от неожиданности. Честно, удивлена такому раскладу — обычно демоны всегда представляли перед взором фэнтези читателей в жестком патриархате. Матриархат мог быть у друу, или нагов, но здесь таких рас не было. Так сказать — демиург отыгрался на демонах. Для равновесия — у драконов жесткий патриархат, а у демонов безоговорочный матриархат!

— Столица Империи — Маалия. Туда как раз отправился мой сын с дипломатической миссией. Раса демонов очень агрессивная и воинственная, женщин своих прячут — нам так и не удалось ни с одной наладить контакты или просто поговорить. Высшая раса с отменной регенерацией. Внешне демоны отличаются от других жителей Анхеля наличием хвоста и рогами, а как выглядят демоницы — неизвестно.

— Неужели они не выезжают за пределы своей Империи?

— Выезжают. Вот только с большой охраной и так закутаны в одежды и закрыты от чужих глаз, что ни пальчика никто не увидел. Загадочная раса.

Сразу стало любопытно и захотелось посмотреть на представителей этой рогатой и хвостатой расы.

— Так, это ты про Высшие Расы рассказал, а другие?

— Да, что там про них рассказывать?! Гномы низкорослые, в основном ремесленники и торговцы; тролли мощные зеленокожие — это вообще племя перекаати-поле — наёмники, воины, но чаще разбойничают по мелочи; ещё водный народ имеется — русалки с тритонами, что живут под водой, имея жабры и хвосты, больше на торговлю с побережьем настроены. Все они по Анхелю расселились свободно.

— Весьма колоритное получается население в этом мире.

— Да, наш мир очень красивый, думаю тебе показать его весь! Предлагаю начать с самого дворцового комплекса. После ужина у меня будет свободное время.

Меня слегка перекосило, ибо дворец я уже посмотрела от и до, прогуливаясь утречком.

— Лучше покажи столицу и Цветик — вот это интересно! А то сидеть во дворце — скука смертная!

Тиамэль засмеялся, обаятельно улыбаясь и заново очаровывая меня.

— Сладенькая, тогда предлагаю после ужина прогуляться по столице. А сейчас поспеши — тебя ждут мастерицы, чтобы подготовить новый гардероб. Да, и леди Маридиэль в предвкушении побеседовать с тобой и ненавязчиво вызнать откуда ты такая загадочная взялась, уже ожидает тебя для обсуждения завтрашнего праздника.

— Хорошо, — легко согласилась я, — Тогда увидимся позже.

Меня отпустили только после сладкого и долгого поцелуя.

— Ммр-р-р, приятно!

Глава 6. «Она опасность в высшей степени...»

Распрошались с эльфом легко, словно и не было этих безумных отношений, которые неслись вперед меня снежной лавиной. Я чувствовала, что это всё не моё, но свернуть с колеи не могла. Как по Чуйскому тракту без тормозов и со сломанным ручником — справа скала, слева обрыв, впереди... А впереди шанс на что? Вернуться? И ведь никто не даёт каких-либо гарантий и обещаний!

«Я сделаю всё возможное!» — передразнила мысленно Тиамэля.

Оставалось только повздыхать и дальше нестись с горы, увлекаемая снежной лавиной. Может, кто даст сноуборд, лыжи или какие-нибудь санки завалищие?

В моей комнате, дорогу к которой, к своему удивлению запомнила, ожидала не только леди Маридиэль, но и группа садисток, желающая истыкать мою скромную тушку иголками. Порадовалась, что корсеты здесь носили по желанию и смотря на фигуры эльфиек я понимала — им просто не нужно.

Пока начались всевозможные измерения леди Маридиэль за чашечкой чая со сладостями, которые ей принесли мои горничные, вводила меня в курс стандартного мероприятия.

Ничего фееричного там не было — торжественный приём, громкие представления, заверения, возможно, обмен подарками, легкий фуршет и танцы. Всё это можно спокойно пережить.

Предложенное швеями платье леди Маридиэль одобрила, мне тоже понравился незамысловатый покрой. Тем более, что он выгодно подчёркивал мои не самые худенькие и стройненькие формы, а качественные ткани и изящная богатая вышивка золотыми нитями и поблескивающими камушками сразу поднимала мой статус по карьерной лестнице в данном эльфийском обществе.

Я хмыкнула. Дослужилась! Фаворитка Императора эльфов! Статус престижный, но лишь здесь и сейчас. Сама прекрасно понимаю, что быть любовницей, пусть и обаятельного красавчика — не моя мечта.

И что делать?

Так и хотелось ответить самой себе детской шуткой — «снимать штаны и бегать!», но очень она тут была двусмысленной. Да, и без штанов меня уже весь дворец видел!

Попросила у швей удобные штанишки с туникой, в первую очередь для своего гардероба. Ну, и все остальное необходимое для счастья леди на их вкус. Уточнила только, чтобы розовые цвета не использовали и исключили пастельные оттенки — мне они совершенно не шли, делая бледной поганкой и незаметной серой мышью, а вот насыщенные и чистые цвета подчеркивали и цвет кожи, и придавали свежесть лицу.

Леди Маридиэль только поулыбалась, услышав такую просьбу, но отговаривать не стала. Меня, кстати, её общество совсем не тяготило — с ней было легко общаться, узнавая новую информацию и легко впитывать и запоминать дворцовые сплетни.

Благодаря этому и узнала, что она не так давно оказалась замужем за советником, детей у них ещё нет, поэтому она развлекает себя дворцовой жизнью и при необходимости сопровождает мужа по делам, путешествуя вместе с ним.

Всплыл вопрос общения с драконами — я сразу сказала, что у них не гостила, не общалась, и начала расспрашивать как лучше с ними держаться. Леди с удовольствием

делилась подробной информацией, подтверждая многочисленными слухами, сплетнями (приличными и не очень) и личным опытом общения.

В итоге краткая характеристика от Тиамэля подтвердилась в полной мере — жуткие консерваторы, тотальный патриархат, хотя своих дракониц вывозят за пределы Империи. Рассказала пару случаев из жизни молодых дракониц, которым удалось сбежать в Цветик и поступить в Магическую Академию. Скандал безусловно был, но сделать их весьма родовитые семьи ничего не могли — девушки оказались под защитой Всемирного Договора и спокойно отучились, а некоторые учатся и сейчас.

— Магическая Академия защищает своих студентов даже от их семей? — удивилась такой новости.

— Да, Всемирный Договор подписали все Империи Анхеля и нарушать никто не собирается. Просто, мало кто из молодых аристократок решается пойти против решения своих семей, а выпускницы Академии уже имеют полную самостоятельность, — продолжала интересный рассказ эльфийка, — Хотя вот, например, демоницы ни разу не учились в Академии за всю её историю! Ангелов там много, эльфов и драконов хватает, даже гномы, тролли и русалки в ней учатся...

— Русалки? — удивилась я, присоединяясь к чаепитию, когда меня перестали мучить на предмет подгонки изделий по фигуре, — Как они со своим хвостом-то?

Леди открыто и легко засмеялась, и с хитрым прищуром уточнила:

— Откуда ты приехала, что ничего не знаешь о нашем мире?

— Блин, прокололась! — а потом вздохнула и призналась, — Очень издалека! И была бы очень рада завести не просто помощницу в делах, но и подругу, которая поможет адаптироваться к местным реалиям.

— Буду рада помочь тебе! Во дворце очень трудно завести подругу и иногда весьма скучно...

И тут не удержалась, и уточнила у неё:

— А почему ты не училась в Академии?

Маридиэль очень нежно и мечтательно улыбнулась и созналась:

— Академия была создана не так давно — всего лет двадцать назад, — на этом месте я удивленно посмотрела на эльфийку, но решила задать вопрос о продолжительности жизни попозже, — А к тому времени я уже была замужем, да и возраст уже не студенческий. Но не переживай за меня, ведь мне очень повезло с семьёй — родители имеют прогрессивные взгляды, и брак был моим личным выбором. А обучаться в Академии мне нет смысла, ведь я получила очень разностороннее образование на весьма достойном уровне, которым занимался мой брат. Он очень сильный маг и раньше служил во дворце, пока не женился и не решил направить все свои силы на обучение студентов. Это он сейчас ректор Академии Магии и основатель Цветика!

— Ого! Было бы интересно познакомиться с таким образованным эльфом! — искренне восхитилась я.

— А ты не хотела бы там учиться?

Мне кажется, или эльфийка сейчас весьма тонко намекает, куда можно сбежать от внимания Тиамэля?!

— В Академии? Очень хотела бы, но... это невозможно — у меня нет магии, — только и развела руками.

За приятными разговорами время пролетело совершенно незаметно и нас позвали на

ужин. Вернее, за леди Маридиэль пришел супруг, чтобы проводить в столовую. Он оказался весьма импозантным эльфом, которому меня представили. И на удивление — ревнивым. Сразу же осмотрел наш женский коллектив и уточнил, чем супруга занималась, и кто к нам приходил.

Леди сразу хитро заулыбалась и положительно оценила ревность мужа, подмигнув мне. Ну, конечно! Как я могла забыть про такого перспективного любовника как Император Тиамэйнаэльлеон! Ужас! Неужели смогла выговорить его языколомательное имя?!

Тут уже подросла моя служанка с сообщением от Императора, что он ожидает меня в столовой. В итоге лорд Эрион, которому меня представила теперь уже подруга, сопроводил нас до нужного помещения.

Император встал из-за стола, чтобы встретить меня, и, проводив к месту дислокации, удобно устроил по правую руку. Напротив, уже улыбался во все тридцать три зуба сидел красавчик Утлир. Быстро оглядев присутствующих отметила для себя, что женщин, кроме меня и Маридиэль здесь нет. Удивляться долго не пришлось — на стол, по знаку Императора, слуги начали подавать закуски и горячие блюда, так сказать «с пылу с жару», и большинство из них были мясными. Повар оказался экспериментатором и кроме приготовленного различного мяса на гриле порадовал и более изысканными — фаршированными овощами и сложными рулетами.

Ужин прошел в какой-то умиротворенной атмосфере и это, несмотря на шкворчащие куски мяса и толпу мужиков, то есть эльфов, за столом.

Не успели мы его завершить, как Императору сообщили, что прибыла делегация драконов и просит аудиенции как можно скорее. Странно, вроде бы они завтра должны были заявиться? Мы же собирались с Тиамэлем посетить город...

Я вопросительно посмотрела на него, взглядом напоминая о данном мне обещании. Да, пусть считает меня капризной, но во дворце реально делать нечего!

— Устройте делегацию в гостевом крыле и через час я приму их в малом зале, — распорядился Император, а я реально почувствовала себя обманутой.

— Леди Тания, будьте так добры, составьте мне компанию на встрече с послами, — обратился он ко мне.

Я прикинула — чем не развлечение перед прогулкой и согласно кивнула. Посмотрю дракончиков вблизи — на их чешуйки и крылышки, любопытно же! Зато Император не дал мне впасть в уныние и весьма двусмысленно намекнул, наклонившись поближе:

— А после займёмся тем, что запланировали ранее, моя Сладкая.

Мои щёчки покраснелись от его шёпота, словно я восемнадцатилетняя девица! Надо придумать, что с такой реакцией на Тима делать?! А то в моём возрасте это уже не «комильфо»!

А ещё меня стала интересовать очень забавная мысль — что этим драконам вдруг приспичило? Шлея под хвост попала? Или крылья зачесались? Зачем нужна такая спешка, если даже прибыть они должны были только завтра? А то и вообще — послезавтра...

Мою задумчивость заметил Тиамэль, так что пока шли до зала, где будет происходить сие таинство... Тыфу-ты, хотела сказать — сие пафосное переливание сладкого сиропа из одних ушей в другие. Мир другой, а дипломаты везде одинаковые!

Так что, вот! Император поинтересовался моим задумчивым, ладно, буду честна с собой, приторможенным состоянием. Мне до большой политики как до Китая пешком, потому честно поведала свои сомнения.

— Вот и узнаем, что же такого срочного произошло, что не просто раньше явились, но и сразу попросили аудиенцию, — с каким-то умилением глядя на меня проговорил Император, словно заговорил в саду красивый и редкий цветочек. При этом редкое экзотическое растение интересовало курс эльфийского франка к драконьей марке по последним данным Центрального Ангельского Банка.

Зайдя в довольно большой зал (и это малая приёмная?), мы устроились на возвышении трона. Император, само собой, на нём, подложив под свой красивый подтянутый зад мягкую подушечку. Специально подзадержалась, пропуская его вперёд, чтобы полюбоваться на филейную часть. Красота!

Однажды слышала, что именно эту часть больше всего разглядывают девушки и женщины. Неправда! Не только её, но и другие части, главное момент подгадать удобный...

Ну, что можно сказать о вновь вошедших в зал? Красивые. Черноволосые, темноглазые (в большинстве), темнобровые — как с картинки сошли! У каждого на скулах какие-то пятна — приглядевшись различила даже рисунок чешуи. Интересно!

Хочется потрогать какая она на ощупь — гладкая ли? Теплая ли? И у каждого дракона цвет свой: у принца золотая (стоит впереди, так что сомнений быть не может), у его двух помощников серебристая и медная (наверное, тоже какие-то высокие рода), а вот у охраны в дюжину человек (штук, драконов, голов, как их считать?) черная разной насыщенности до почти прозрачной.

Правда, сложенные за спиной кожистые крылья немного напрягают и пугают. Почему? А как с ними жить-то? На спинку стула не опереться, на спине не поспать и ни в кресле, ни на диване с удобством не устроиться.

Я с таким интересом рассматривала делегацию, что это не только стало заметно, но просто неприлично. Зато я молчала — тихо стоя красивой статуей за правым плечом Императора, пока длились представления и расшаркивания.

Самого главного красавчика-принца официально представили, как Кристиана-Эвальда из рода Золотых. Теперь становится понятно, что чешуя — это знак рода и, как скромно могу предположить, цвет крыльев дракона. Ипостаси то другой они не имеют и в огнедышащего дракона не превращаются. Интересно, а летать на своих крыльях могут или те только для красоты?

Первый, с серебристыми чешуйками, выгодно выделялся более широким разворотом плеч, прохладным взглядом серых глаз был представлен личным помощником принца — Леннарт-Майер из рода Серебряных.

Второй, с медными чешуйками, и сразу мне не понравившийся и выделяющийся раздутым самомнением, был представлен как назначенный Императором Драконов постоянный посол в эльфийскую столицу. Почему не понравился — не знаю. Хотя был не менее красив, чем другие драконы. Здесь даже охрана и сопровождающие слуги, выгодно отличались на фоне тонких и жилистых эльфов.

Сначала подумала, что Херальд-Альберт это как Имя-Фамилия, но нет! Тиамэл шепнул, что всем драконам присущи двойные имена для большей важности. Что-то там связано с сущностью дракона. В подробности даже вдаваться не стала — у каждой расы свои заморочки, подведённые под философию, историю и место рождения.

Оставшихся красавчиков, по всей видимости охрану и слуг, не представляли. Хотя там такие экземпляры были! И в плечах пошире, и повыше, и даже помужественнее и внушительнее, и ничуть не хуже, а где-то и ого-го! Чуть пол слюной не закапала. Гормоны

пустились в пляс, отбивая чечётку или нечто похожее. Хорошо, что Тим меня не видит!

Вот, кстати, а почему я так на них реагирую? Здесь полный дворец роскошных эльфов, но я почему-то к ним равнодушна. Любопытство есть, но не более того. Неужели мне хватает Тиамэля и наших постельных марафонов? Хотя, что я знаю об эльфах? Ничего! Знакома с ними с утра, а уже пытаюсь сделать какие-то выводы...

Драконы тоже не обошли вниманием мою персону. Тиамэль кратко представил меня как леди ТанИю, не пожелав «вдаваться в подробности», чем заинтересовал ещё больше.

Принц Кристиан-Эвальд вообще расплылся в такой обаятельной улыбке, что захотелось обнять его, словно родного и за бокальчиком вина поболтать «за жизнь». Дракон с серебристыми чешуйками окинул меня вежливым изучающим взглядом, а вот второй, Херальд-Альберт из рода Медных, намертво застрял в моём декольте.

Не сильно оно большое, кстати, у некоторых дворцовых леди и побольше видела. Правда, его содержимое было весьма выдающимся, на фоне всё тех же тонких эльфиек. Но так откровенно пялиться, словно уже раздел и в руках мнёт разные части тела — фу-у-у! Неужели драконы в плане секса ещё позаковыристей, чем эльфы? Вроде бы Тиамэль говорил, что они консерваторы... Или это только очередной шаблон? Эльфы — вот тоже «ледышки», но в постели — м-м-м!!!

В завязавшийся диалог не вмешивалась, но тот оказался не столь длинным. Драконы попросили вызвать придворного мага, а сами остались в количестве трех штук перед тронном, выставив лишние уши за дверь.

Херальд-Альберт вякнул что-то о том, что фаворитку можно тоже отправить из зала — не для женских ушек такие серьёзные разговоры. И вот тут я не удержалась — «Остапа понесло»! Нет, я не стала делать ему замечание, а просто коварно улыбнулась и уточнила у Тиамэля:

— Милый, а что, были изменения в этикете для послов? Они теперь могут указывать Императорам кто должен находиться на встрече и что делать?

Мне показалось или Хер побледнел? Как чудесно и ёмко можно сократить имя медночешуйчатого! Улыбка валькирии со стажем так и приклеилась к моему радостному и располагающему к общению лицу.

Ы-ы-ы!

От принца драконов словила ещё один заинтересованный взгляд. Не в декольте. И это порадовало! Он, чтобы загладить ситуацию, отвесил комплимент моему обаянию. Дальше шло что-то приятное и сахарное, но в меру, чтобы уши от сладкого не слиплись.

Эти мои, обязательные к наличию всех эльфиек, детали тела он активно пытался разглядеть, но девочки сделали отличную причёску, закрыв эти интимные для местной расы части тела от чужих взглядов локонами волос.

Да, я не типичная эльфийка и не трудно догадаться, что они сейчас узнать пытаются — кто я такая. А вот Император, заметивший интерес ко мне, слегка нахмурился. Хм-м-м! Сам виноват! И ведь по дороге сюда он взял с меня обещание, что я не стану распространяться о своей расе и способе появления. Подстраховался.

Когда появился Утлир, снова зазвучали приветственные представления — ох уж этот этикет! Как подумаю, что его придётся изучать (Тиамэль мне обещал такое счастье) начинают тихо ныть зубы. А я сто процентов уверена, что все находящиеся здесь в зале друг друга прекрасно знают и встречались не раз и не два...

Наконец-то, эти церемониалы с расподвывертами местного общения дипломатов

закончились, и принц соизволил рассказать о причине столь поспешной встречи.

Всё дело было в непонятных магических выбросах из подпространства тонких материй на территории Империи Драконов. Их происхождение выяснить не удалось, как и причины с последствиями — всё слишком туманно и неясно. Кое-какие данные были зафиксированы на артефакты, но этого слишком мало.

По этой причине делегация прибыла, чтобы объединить усилия магов для изучения природы данного явления. И главное, что нужно выяснить в первую очередь — принесут ли эти всплески вред магическому фону Анхеля и его жителям.

Я победно взглянула на эльфов, вкладывая во взгляд всё своё «а я говорила, что магические всплески не из-за меня!»

— Вы обращались с этим вопросом к ректору Тираосэлю? — поинтересовался Император, когда драконы завершили излагать суть появившейся на Анхеле проблемы.

— Нет, — принц явно не был расположен на общение с неизвестным мне ректором, — Мы пока не хотим большой огласки. Как вы знаете, он сразу же привлечёт большое количество умов Академии и конфиденциальность выйдет из-под контроля. Может начаться паника среди некоторых рас.

Император Тиамэйнаэльлеон только бровь приподнял на такие драконьи выводы, давая понять, что сомневается в их правильности.

Ректор... О! Так речь о ректоре Цветика, знаменитом и очень сильном маге! И принц почему-то не хочет ему говорить о всплесках... Все загадочнее и загадочнее! По мне так, наоборот, к нему и надо было бежать в первую очередь, как к самому опытному и магически подкованному, а не задирать нос с видом «решим проблему совместно ограниченным кругом морд (то есть лиц), не поднимая паники».

Всё же Тиамэль дал своё согласие на сотрудничество магов разных Империй. У драконов, кстати, это и есть сам принц.

Дальше пошли расшаркивания, раскланивания и обещания хорошего вечера. Утлир, кстати, отправился вместе с принцем не только проследить за размещением, но и заполучить данные с каких-то артефактов, что привезли с собой драконы. Чувствую, что эти ученые маги продолжают свои исследования уже сегодня. Так сказать, не отходя от кассы, пока пирожки горячие.

А нас, с моим красавчиком, ждало куда более интересное дело, чем магические всплески — мы отправлялись на прогулку по столице! Ура! Меня даже не смутили прожигающие спину взгляды советников-драконов, о которых я забыла уже на ступенях дворца!

Свобода!

Глава 7. «И пока вертится глобус, цепляясь за ось, не разминуться на одном из перекрёстков...»

Сначала думала, что нам подадут какой-нибудь транспорт, чтобы сбежать из дворца, но всё оказалось намного проще.

Выйдя в сад, тот самый, которым любовалась из окна при своей первой прогулке по коридору, мы направились куда-то в лабиринт зелёных насаждений. Загрустила немного, осознавая, что опять идёт всё не по моему плану. Но за одним из особо развесистых кустов, на которых я заметила уже знакомые и так полюбившиеся мне серые огурцы с колючками, Тиамэль остановился, роясь в карманах сюртука.

Попыталась вспомнить название этого фрукта, невзрачность которого компенсировалась сладкой и нежной мякотью со вкусом малины. Видя, как я напрягаю извилины, изучая местную флору, вредный эльф даже рассмеялся:

— Акебия!

— Точно! — порадовалась напоминанию и, засунув пару вкуснейших десертов в карман, взглянула на веселого Императора, — Мы идём? Ой!

— Вот именно, что «ой»! — передразнил меня незнакомый эльф, стоящий передо мной, — Зови меня Тим, так будет проще.

— Но, как это? — слова не находились.

— Амулет иллюзии, — показал он непонятную завитушку на цепочке, — Настроен на меня и слегка меняет внешность. Магией не фонит, так что никто ничего не узнает... Ты же не думала, что я покажусь подданным без полагающейся охраны и помпезности?! Император — это не обычный горожанин или простой лорд...

— Да, поняла я! Пойдём уже!

Что бы он не говорил, но изменило его знатно — цвет волос стал другим, слегка золотистым, голубые глаза потемнели и ресницы с бровями из белых стали темнее и более выгодно очертили разрез глаз. Нос и подбородок изменились совсем слегка, но стали как-то пошире и массивнее. Общая картина тоже впечатляла — красавчик! Ещё бы не был таким занудой! Лучше бы с простым горожанином познакомилась, честное слово!

«Странная мысль», — поймала себя на ней, — «Я уже от него устала?»

Даже остановилась на тропинке, по которой вел на прогулку мой любовник, но сила инерции и ускорение за руку придали направление к узкой неприметной калитке. Ключ от которой у Тима был с собой и наш побег остался не замеченным!

Хотела спросить, как в город добираться будем без транспорта, но оказалось, что мы уже в нём! Стоим у тенистой ограды, увитой каким-то растением и в паре метров от нас уже прогуливаются жители эльфийской столицы.

Рот я разинула как последняя деревенщина, но эльф спас всех мух и прикрыл его, взявшись за мой подбородок.

— Так и думал, что Элиотель произведет на тебя неизгладимое впечатление!

— Я в шоке! — призналась искренне.

Сначала бросалась в глаза непривычная архитектура — невысокие и по-эльфийски ажурные особнячки недалеко от дороги, чем-то напомнили мне старинную часть Москвы. Но они были украшены таким количеством растений и цветов, словно не флора выросла вокруг, а дома втиснулись между клумбами.

Потом привлекла внимание сама дорога, мощёная неизвестным мне камнем, с удобными широкими тротуарами для прогулок, что отделялись ажурными бордюрами с мозаичной инкрустацией. Всё вокруг было настолько чисто, что слегка подвисла: «Разве так бывает?!»

По улице туда-сюда сновали легкие экипажи, запряженные обыкновенными лошадками (я уж думала здесь какие-то фантазийные зверюшки будут!), чья упряжь была украшена замысловатыми узорами. А пассажиры, нарядно одетые, не торопясь катались, рассылая улыбки и поклоны по сторонам.

Потом глаза начинали разбегаться от количества прогуливающих. Сразу подумала, что где-то ярмарка проходит или рядом большой торговый центр — так всех было много. И что самое интересное — здесь присутствовали не только эльфы! Хотя их количество было преобладающим.

Мысленно потёрла ладошки — вот сейчас я заполню свой пробел в знаниях по всем расам!

Эльфы были разные (синие, белые, красные...) — и блондинистые, и золотистые, и темноволосые, и даже рыжие. Сказать, что я была удивлена, значит не сказать ничего. А вот фигуры их меня разочаровали! Я-то думала, что они все высокие, красивые, изящные, а оказалось, что большинству не чуждо желание вкусно поесть. Полагаю, что и отношение к спорту у них тоже весьма разнообразное. В общем, эльфы как люди... Или люди как эльфы... Неважно.

Понятно стало одно — во дворце ведётся своя особая селекция эльфов. Туда допускаются только красивые и знатные!

Потом увидела нескольких драконов, прогуливающих под ручку с изящными тонкими эльфийками, мило строящими глазки своим кавалерам. Парочки не скрываясь улыбались друг другу и направлялись, по их разговорам, то ли в парк, то ли в ресторацию.

Меня просто сразило любопытством наповал! Хорошо, что Тим держал под руку и я не навернулась на ровном месте.

— Тим, а как у вас относятся к межрасовым бракам? — поинтересовалась у своего экскурсовода.

Тот проследил за моим взглядом и вздохнул:

— Никак. У нас их нет!

— Но...

— Это развлечение для обеих сторон. Не больше.

— Ты уверен? — ехидно уточнила у него, — Недавно ты рассказывал мне, что все эльфийки «мороженые селёдки», а эти девушки...

— Ну, Тания! — закатил глаза знаток всего и вся, — Не путай леди с... горожанками! Может, на твой непредвзятый вкус они и выглядят красиво как все эльфийки, но по факту совершенно обыкновенные.

Я приподняла бровь, ожидая более детального уточнения.

— И да, никто из лордов не опустится до простушки!

Меня слегка перекосило от данного заявления.

— Скажи, а такое развлечение может дать плоды?

Тим непонятливо на меня посмотрел, пару раз хлопнул длинными ресницами и его новое лицо стало похоже на... нечто неприятное:

— О таком вслух не говорят, — понизил он голос, — Но, да, бывают редкие случаи

появления на свет полукровок. Такое скрывается и считается неприемлемым. Внешне они могут быть похожи на одного из родителей, но чаще всего сами бесплодны...

— То есть вы их изучали?

— Да, этот вопрос нашими магами изучался. Так решила природа. Мы живем очень долго и времени хватает, чтобы найти себе жену своей расы, родить и воспитать пару детей как минимум. Полукровки же как изгои, а потому браки между разными расами не поощряются. Что ты вообще к ним прицепилась? — начал раздражаться Мистер-Знаю-Всё-Лучше-Всех, — Были бы у вас полукровки, то получилось бы так же — ни рыба, ни мясо!

Здесь уже мне пришлось нахмуриться:

— Это очень странно...

Среди людей есть мулаты и метисы, появляющиеся при смешении разных рас и этносов. Они берут все самое лучшее от обоих родителей! Внешность намного привлекательная, здоровье более крепкое, да и ум более гибок. Конечно же я обобщаю, но против статистики не попрёшь.

— А в магическом плане они более одарённые?

Тим открыл рот, чтобы что-то сказать, потом закрыл и задумался. Не стала ему мешать и вернулась к разглядыванию населения столицы. А посмотреть было на что!

Мы как раз свернули на новую улицу, где можно было заглянуть в огромное количество магазинов. В первую очередь я увидела гномов у ювелирного магазина. Они весьма эмоционально что-то друг у друга выясняли. И пока мы шли мимо мне удалось их достаточно хорошо рассмотреть.

Внешность не то, чтобы классическая фэнтезийная, просто ребята слегка низковатые, но не карлики так точно! Любители бороды (здесь без вариантов — даже у молодёжи были усы), практичной одежды, что для ремесленников и торговцев было в самый раз, и пивных животиков. А вот с крепостью и широкоплечестью у них был явный напруг. Таким телосложением мог только один из всей толпы похвастаться, а остальные хлипковаты оказались. Я даже немного расстроилась — всё же каноны разбивать не хотелось.

Затем мы повстречали троллей у одной из ресторанов. Я даже удивилась, ведь Тим рассказывал, что они наемники или разбойники. Готова была их увидеть скорее у какой-нибудь таверны, бьющими друг другу морды и ругающимися редкими и отборными неприличными выражениями.

А тут стоят себе около ресторации, о чем-то беседуют и выглядят так, словно из салона красоты вышли! Волосы в разные косы и хвосты уложены волосок к волоску, одежда посверкивает металлическим бляшками и расшитыми узорами. Оружия на них только много — всякие мечи, сабли, кинжалы и прочая воинская атрибутика. Сами, как и положено по фэнтезийному жанру — высокие, с зеленоватой кожей, массивные, накачанные и мускулами поигрывают, строя глазки проходящим дамам всех рас. И совсем нестрашные на морду или лицо. Как тут правильно говорить-то?!

Не выдержала и покосилась на Тима — опять он мне лапшу на уши навешал! Или опять со своей колокольни судил? Тот так и находился в задумчивом состоянии, не замечая никого вокруг. Ладно, идём дальше...

Мне, кстати, тоже перепало немного внимания от brutальных самцов, которых с любопытством рассматривала. Мачо местного разлива, увидев женскую заинтересованность приосанились и расцвели весьма обаятельными улыбками. Их даже небольшие клыки не портили! Я оценила!

Оборачиваться на парней не стала, хотя очень хотелось. Потому переключила внимание на окружающий мир.

— Что это?

Тим вынырнул из своих раздумий и бросил взгляд на представшие перед нами ажурные высокие ворота, увитые благоухающими цветами.

— Это главный столичный парк, в котором могут отдыхать все жители и гости нашего города. Он считается самым красивым во всей Империи! Конечно, не считая дворцового парка, но туда вход разрешён только самым высокопоставленным эльфам или прибывшим во дворец гостям.

Ну, что ж!

Посмотрим на столичную красоту!

И посмотрели! Кра-со-ти-ща!

Весь его обойти не получилось, как не старалась, но по центральным аллеям нагулялись так, что ноги гудели уже нестерпимо. Окутавшие нас сумерки сменились теплой бархатной ночью. Но повсюду слышался смех и продолжало гулять множество существ. Все дорожки освещались красивыми фонарями, между которыми перелетали красивые светящиеся бабочки разных цветов, создавая невообразимую иллюминацию.

У одного из крупнейших фонтанов я не выдержала и примостилась на ажурной скамейке.

— Устала? — озаботился моим самочувствием эльф. Ему то со своей сильнейшей регенерацией легкая усталость и тяготы прогулок в туфельках на каблуках не грозят.

— Немного. Не ожидала, что столько придется ходить.

— Сейчас принесу тонизирующих напитков — видел неподалёку бакалейную лавочку.

Здесь, как и в любом развлекательном месте продавали вкусняшки и лакомства, но громоздких кафе, ресторанов или таверн не было. Периодически встречались лоточники или совсем маленькие стационарные будочки, где можно было приобрести желаемый десерт на любой вкус.

Засмотревшись на очередную партию лунокрылых бабочек совсем не заметила, как ко мне кто-то подошел. Только когда рядом заговорили приятным голосом, словно ручей журчит по гладким камушкам, я как замороженная перевела взгляд на стоявшего в шаге от меня.

Он был прекрасен!

Весь его облик был каким-то хрупким, воздушным и невесомым, при том, что роста в нем было почти два метра. Черты лица были мягкими и почти женственными, но я ничуть не сомневалась в мужественности стоящего передо мной ангела.

Да-да! Ангела!

Его крылья, что возвышались из-за спины даже на вид были очень мягкими, переливаясь перламутром и серебром. Этот жемчужный цвет просто манил к себе, звал нестерпимым желанием прикоснуться к ним рукой, провести кончиками пальцев, ощутить гладкость...

— Кхм-м, — покашливание вывело меня из состояния зомбированного маньяка, тянущего свои конечности к жертве моего тактильного наслаждения.

— Ой, — прибрала свои культипки за спину, чтобы не творили что попало без позволения хозяйки, — Простите, я никогда не видела раньше ангела.

— Я догадался, — засмеялся своим переливчатым смехом представитель необычной

встреченной мною расы, — Так как зовут прекрасную незнакомку?

Кажется, он уже не первый раз задал свой вопрос, пока я слюньками захлёбывалась и ручки к самому сокровенному тянула. Стыдно то как! Хотя...

— Татьяна, — представилась полным именем, глядя в глаза цвета осеннего неба, — А вас, сошедший с небес незнакомец?

Он обаятельно улыбнулся, отчего бабочки запорхали не только вокруг волшебных фонарей, но и у меня в животе.

— Моё имя Доменико, очаровательная леди Татьяна, позвольте же помочь Вам?!

При этих словах он опустил передо мной на колено, медленно и не торопясь обхватывая тонкими длинными пальцами щиколотки. В каком-то трансе продолжала смотреть, как он уверенно снимает туфельки и кончиками пальцев проводит по коже стопы. Появилось ощущение бегающих мурашек, но не болезненное, когда отсидишь конечность, а тёплое и приятное, словно точечный массаж.

И вот уже мужские пальцы скользят не только по стопе, а легко отправляются в путешествие выше щиколотки.

«Это что? Массаж магический?» — так и хотелось спросить, но ни слова не вымолвила, продолжая смотреть в яркие небесные глаза Доменико. Тем временем пальцы добрались до... пусть будет — бедра, и пустились в обратный путь по внутренней стороне. Только темп перемещения замедлился.

Мои губы пересохли и невольно их облизнула, чем сразу же приковала взгляд ангела. Сердце бешено стучало, словно я пробежала спринтерскую дистанцию, а пальцы вцепились в скамейку, как в спасательный круг.

У моих ног ангел, и в данный момент надевает на меня туфельки... Кстати про ноги! Вырвавшись из плена колдовских глаз оценила оказанную помощь — ноги не болели совсем и даже лёгкой усталости не наблюдалось!

— Доменико, вы волшебник, сошедший с небес?

Тот только засмеялся, вставая с колена и выпрямляясь во весь немаленький рост, при котором кончики сложенных за спиной крыльев почти касались земли.

— Был бы рад сойти с них снова только ради вашей улыбки, — подмигнул мне красавчик, — Когда будете в Ульсанте (о! это название помню — так называется столица Империи Ангелов!) обязательно загляните ко мне в гости. Спросите любого, где меня найти — вас проводят.

— Вы так известны?

— Есть немного! — засмеялся он своим волшебным смехом.

— С удовольствием воспользуюсь вашим гостеприимством!

— До встречи! — как-то уж слишком быстро попрощался со мной ангел и скрылся в темноте парка за переливающимися огнями иллюминации.

А мне немного взгрустнулось — крылья так и не удалось потрогать! И не поблагодарила за лечение...

— Вот и я, Танюша, — ко мне подошёл Тим, держа в руках изящный хрустальный бокал с обещанным тонизирующим напитком, — Сейчас сразу станет легче!

— Ага, — я приняла его и залпом выпила, ибо во рту была Сахара, а сердечный ритм надо как-то успокаивать. Будь там хоть коктейль Молотова, я даже и не заметила бы вкуса!

Эльф расплылся в довольной улыбке — вроде как, вот я молодец хорошо придумал и позаботился о тебе! Ну, не объяснять же ему, что пока его не было меня успел облапать

посторонний мужик, то есть ангел.

В ту же секунду как последняя капля оказалась вне бокала тот рассыпался маленьким фейерверком, приведя меня в детский восторг. Это же надо было так придумать!

— Ой! — только и смогла сказать от неожиданности, следя за гаснущими огоньками.

— Пойдём уже во дворец — полагаю впечатлений от столицы уже много, — предложил Тим.

— Да, и мне очень понравилось!

— Даже не сомневаюсь в этом — Элиотель прекрасный город!

Назад возвращались под непрекращающийся рассказ Тима о красоте архитектуры и достижениях эльфийской магии и утончённого вкуса местных жителей. Слушала в пол уха, размышляя не только об увиденной красоте, но и новых расах. Как бы хотелось побывать в других империях!

Глава 8. «Давай останемся свободными, шелка и маски бросим под ноги...»

Прогулка по Элиотэлю мне понравилась.

Городские улицы, по которым мы гуляли, поражали своей красотой даже ночью, освещенные волшебной иллюминацией. Тим рассказал, что жители соревнуются друг с другом за звание самого красивого дома столицы, а награда вручается ежегодно на главной площади первым советником, что поднимает престиж города и статус горожан.

Парковые фонтаны из хрусталя со скульптурами какого-то местного голубого камня радовали необычностью и воздушностью. Но от эльфов я другого и не ожидала. Казалось, что птицы сейчас вспорхнут и улетят в небо...

Жители тоже были интересные, как эльфы, так и повстречавшиеся сегодня расы. Особенно один порадовал, крылатый. Я задумчиво оглянулась по сторонам, но ни одного ангела не заметила. Ни на прогулке, ни позже, когда Тим затащил меня в одну из ресторанов.

Есть не хотелось (мы же ужинали во дворце), но Тим хотел угостить меня какими-то особенными местными блюдами. В итоге нагустировалась так, что всю обратную дорогу практически висела на руке своего сильного и мужественного Императора.

Вернулись во дворец через тот же тайный ход в парке и уже на первом этаже дворца моего эльфа куда-то утащили советники. Недолго думая, потопала к себе в надежде отдохнуть... Как же!

В комнате застала эльфиек-помощниц, которые с энтузиазмом пираций накинулись на меня. Как не отбивалась, а они взяли числом и пришлось смириться. За свою слабость и смирение была искупана в ванной с маслами и пеной. Потом за меня взялись весьма искусные массажистки и это было чудесное завершение дня! Конечно, тонизирующий напиток, что угощал меня Тим и магическая помощь ангела подарили силы и энергию, но кто в своём уме отказывался от массажа всего тела? М-м-м!

Нарядили меня весьма эротиченько уже в полусонном состоянии и проводили в покои Императора.

Я знала, что так будет — ждала этого и боялась одновременно. Не собиралась себе отказывать в удовольствии, которое доставлял мне Тиамэль. Вот только грызла совесть, но не понятно — за что и почему?

Тройные отношения (это я про Лира в нашей постели) напрягали ещё больше. Я всё не могла понять — зачем это мне?! Утлир очень красив, сексуален, умён и магически одарён, обожает своего Императора, нежен и ласков со мной... Но для меня он... лишний?

И этот постоянный контроль со стороны Тиамэля доставлял больше неудобств, чем ощущался проявлением заботы. Мне казалось, что он старается контролировать всё — что делаю, где бываю, с кем встречаюсь, общаюсь, что ем. Это отталкивало.

Мой сладкий эльф уже ждал в спальне, куда я вошла в своём весьма пикантном пеньюарчике.

Около кровати был накрыт маленький столик с вином, фруктами и легкими закусками. Так сказать, обстановка для приятного времяпрепровождения.

И что удивительно Тиамэль не стал меня раскладывать на кровати в нужной ему позе, а предложил, уютно устроившись в его объятиях, поболтать.

Удивилась... Мы что, на прогулке мало болтали?

Как оказалось — мало. До этого все разговоры были прелюдией, а Император хотел знать обо мне всё, потому мягко, но настойчиво приступил к допросу.

И больше всего его интересовало, что не так с моим браком? На этот вопрос я тоже хотела бы знать ответ...

Слово за слово, но этому опытному многовековому дознавателю (забыла поинтересоваться сколько ему лет, но чувствую, что, ой как много!) пришлось рассказать, почему мой брак развалился и даже поплакать на сильном мужском плече. Не о муже, не о браке, а о несбывшихся мечтах за которые цеплялась как последняя дура, не замечая, что кроме меня это никому не было нужно.

Тиамэль же почти не говорил — больше слушал. Просто дал возможность выговориться не осуждая, не поправляя, не комментируя. Я была за это благодарна — на душе полегчало, посветлело, гроза прошла и засияло солнце.

Я приняла этот мир и всю ситуацию в целом. Он это специально сделал?

И сильное плечо, в которое лила слёзы, и все остальные части тела умного эльфа решили утешить меня особенным эксклюзивным способом — нежностью, ласками и сексом. А во время утешений мне очень активно напоминали, что теперь принадлежу только ему!

Эти слова были странными и я искренне хотела возмутиться и возразить, но мне закрыли рот. Сначала поцелуем — жарким, страстным, выпивающим не хуже вампирского, а потом другим органом глубоко и возбуждающе страстно и совсем не пуритански, а потом снова поцелуем, а потом... у меня совсем отключились мозги.

И слава богу, что рядом не было Утлира, иначе был бы перебор! Это как заесть изысканное тирамису с итальянским савоярди и листиками мяты мороженым с клубникой и сливками с шоколадным топпингом. По отдельности эти десерты хороши, но мешать всё в кучу — полная безвкусица.

Приезд драконьей делегации был сейчас весьма кстати. Лир вместе с принцем Кристианом-Эвальдом, занимался важным государственным делом и не смущал меня своим аппетитным телом. Так что — расслабляемся и наслаждаемся!

Просыпаться утром в объятиях Тиамэля было приятно. Конечно, я вспомнила своё первое пробуждение в этом мире, которое было только вчера, и что удивительно — не сильно расстроилась. Домой, само собой, надо, но можно и подзадержаться. Всё же дети не маленькие и мамку просить не будут.

Здесь и сейчас я чувствовала себя желанной женщиной, нужной (пусть и в столь специфическом ключе) и необходимой (ага, тут без меня все были несчастны, а при мне сразу же расцвели и засияли). Слово «любимая» мне нет необходимости даже слышать, оно не принесло счастья, а значит может считаться в моём случае анахронизмом. Мой диагноз ясен.

У меня сейчас появилось то, о чем мечтала — жить сегодняшним днем, ему радоваться и быть самой собой. Это то, что я потеряла в браке и о чём действительно сожалела. Всё остальное — для наивных девушек в розовых очках и таких же соплях. Никому из них я не расскажу правды о браке — придёт время и сами всё поймут.

Мне только остаётся процитировать известную фразу: «Все женщины ангелы, но, когда им обламывают крылья, приходится летать на метле».

Совместный завтрак был не болтливым — нас ждали дела. Я снова не отказала себе в удовольствии насладиться акебией — всё же малину я любила больше других ягод. Из-под ресниц поглядывала на своего нечаянного эльфа и... думала о том, что на мне сейчас только

простыня. Сонная, растрёпанная и соблазнительная — такой видел меня Император, хитро поглядывая, но не предпринимая решительных попыток продолжить сладкую ночь.

Сейчас должна была начаться совместная исследовательская работа с Утлиром по фиксации магических всплесков, хотя уверена на сто процентов, что это всё не про меня!

А Тиамэля ждут дела государственной важности. Всё же подписание того договора должно состояться, а значит впереди подготовка к переговорам с драконами и утрясание мелких и скользких моментов, в которых уж точно моё присутствие было не нужным.

Так что ласково и многообещающе поцеловав меня напоследок, Император отправился заниматься ими. Я же, накинув на себя халатик, выползла в коридор, где была поймана эльфийками-помощницами и утащена в выделенное мне логово. Благо, вход в него находился неподалеку.

Нарядили в уже подогнутое по фигуре платье, сделали простенькую и изысканную прическу (слава этому миру — не вычурную с наворотами!) и вывели в коридор, где меня поджидал императорский маг.

Вот так, вагончиком на прицепе я и добралась до страшной и опасной лаборатории мага-экспериментатора, которая находилась... барабанная дробь... в темных и страшных подвалах дворца!

Тут я, конечно же, привираю, потому как подвал был весьма светлым, ничуть не страшным и даже немного уютным помещением. Здесь чувствовалась рабочая атмосфера — множество стеллажей с какими-то колбочками и растворчиками, непонятных инструментов и приспособлений, а также книги, книги, книги...

Что удивительно пыли и грязи я не заметила — за чистотой здесь внимательно следили.

Когда говорила про помещение, то не нужно представлять себе большую комнату — здесь была из них целая анфилада с большими и широкими арками, чтобы удобно было перемещаться.

Маг усадил меня в одно из кресел и стал задавать множество самых неожиданных вопросов, пока у меня не начал заплетаться язык. Его интересовало всё — от моих предпочтений в еде и одежде до предпочитаемых поз в постели и вне её...

Некоторые вопросы меня вводили в ступор, а на некоторые даже и не знала, что ответить. В конце концов, не выдержала и честно ответила, что не знаю, как относиться к играм со связыванием. Я же никогда не пробовала!

Утлир задумчиво посмотрел на меня, а потом улыбнувшись и со словами «Сейчас узнаем!» потащил меня куда-то вглубь лаборатории. Зря я говорила, что мне не страшно! Сейчас, как оказалось, меня привели в настоящую пыточную...

— Лир, — протянула я, немного пятясь назад, — Думаю, не стоит выяснять такие подробности. Это не поможет в изучении магических всплесков!

Мой голос стал слегка хриплым и сдавленным.

— Тш-ш-ш! Тебя никто не обидит! — обернувшийся эльф сиял, как начищенная монета и притягивал к себе в объятия, — Подчинение — это не боль, а удовольствие! Знала бы ты, как можно приятно проводить время...

Что-то мне не хочется особо ощущать все оттенки серого. Особенно, когда вокруг столько подавляющих инструментов для открытия разнообразных ощущений в себе.

Одной рукой маг расставлял какие-то артефакты на ближайшем маленьком столике (даже думать не хочу для чего он нужен!), а другой всё так же удерживал за талию —

видимо, чтобы не убежала до начала эксперимента.

— Мне по-прежнему кажется, что ты ошибаешься, — Лир перехватил меня двумя руками, прижимая к своей груди спиной и потёрся носом о шею, вызывая чувственную дрожь, — Всплески были и у драконов, а меня там не было!

— Тани-и-и-ия! — протянул хрипло этот образчик тестостерона, — Нельзя верить драконам на слово! Они ведь так и не рассказали почему вдруг внезапно сильно заинтересовались ими и почему не хотят, чтобы об этом знал ректор Тираосэль. Они поведали нам только то, что хотели, но больше — скрыли.

— Думаешь? — от неожиданности расслабилась и позволила эльфу провести чувственную дорожку из поцелуев по моим плечам. Как ему удалось так быстро справиться со шнуровкой и крючками на моём платье?

— Конечно, — фыркнули мне уже в другое ухо, оглаживая верхнюю сосочку и чувственно сжимая в пальцах соски, — Это же драконы! Верить им, словно с троллями на брудершафт пить!

«Какое знакомое выражение! У них оно тоже есть?» — проскочила очень полезная мысль и исчезла так же как платье с моего тела. Я стояла в одном белье, чулочках и туфельках, прижатая к горячему телу эльфа и плавилась от его ласк.

— Я ведь тебе нравлюсь? — уже чуть тише и на ушко проговорил он.

— Да, — что-то голос совсем теряю, какой-то хрип выходит.

— А моё главное достоинство?

Сначала даже не поняла о чём он, но потом, осознав, что тот напрашивается на комплимент ответила честно:

— Нравится, Лир, — я завела руки за спину и потерла выпирающий бугор в его штанах, — Он у тебя очень красивый!

Всё, эльф растаял от комплимента.

— Давай попробуем поиграть в мои игры, — услышала шепот в другое ушко, а главное эльфийское достоинство оказалось вне тесных штанов, прижимаясь к моим пальчикам.

Осторожно провела от головки до основания мягко массируя и услышала сдавленный стон в ответ.

— Если вдруг тебе станет неприятно или что-то напугает, то можешь сказать — «Тиамэйнаэльлион» и всё закончится.

Странное стоп-слово он выбрал, но согласна — так просто его не выговоришь.

— Давай попробуем, — мои руки еще раз прошлись по всей длине эльфийского достоинства и плотно сжали.

Тут же почувствовала, как обе руки перехватили и на запястьях защелкнулись довольно широкие браслеты. Попытавшись освободиться поняла, что между ними тонкая и не особо длинная цепочка.

— Продолжай водить пальцами по нежной коже, моя Таню́я, — говорил Лир, пока стягивал с меня бюстье и разрывал в нетерпении панталончики из тончайшей ткани.

Теперь на мне остались только туфли с чулочками, но снимать их эльф и не собирался. Чувствовала себя немного скованно из-за того, что Лир не стал раздеваться.

Ягодицу обжег легкий шлепок. Больно не было, скорее — чувственно и немного возбуждающе. Я слегка расставила ноги, чтобы не упасть и захотелось потереться ягодицами о стоящий колум член. Но Лир меня опередил и сделал это сам.

Другой ягодице тоже достался шлепок, а следом обе ягодицы сжали мужские ладони,

развели их в стороны и свели вместе, отчего я сильнее возбуждалась.

— Опустись на колени, — меня повернули лицом и надавили на плечи, — Ласкай его и смотри мне в глаза.

Пока всё хорошо и мне нравится. Очень нравится!

— Нравится? — спросил Лир.

— Да-а-а, — мягко протянула я и снова приступила к мягким и нежным ласкам, оглаживая языком все венки на красивом и мощном стволе.

Лир отстранился, вода членом по моему лицу, пока я губами ловила головку.

— Хочешь его?

— Да-а-а, — такая забава возбуждала, и я потянулась, чтобы снова дотронуться язычком до нежной кожи.

— Попроси!

«Э-э-э... Как?»

— Проси! — снова звучит приказ.

«Ладно, раз ему хочется — попрошу...»

— Пожалуйста, Лир, дай мне его! — умоляюще посмотрела в глаза эльфа, — Хочу его почувствовать внутри!

Дотянулась до него язычком или он позволил, но по стволу всё же провела у самого основания. И тут же мой рот заполнил член, толкаясь глубже и быстро выходя.

Сколько мы так играли — не знаю. Потом мне было приказано лечь на одно из странных сооружений... Животом на лавку, выставив пятую точку на обозрение ушастого экспериментатора.

Браслеты с меня он быстро снял, мягко завел руки вверх и куда-то там пристегнул. Я не особо поняла куда — там такая конструкция, что впору описывать в книжке про стимпанк и техномагию в одном флаконе.

Вдоль позвоночника мягко прошла дорожка из поцелуев, а руки огладили от плеч до ягодиц. По телу пробежала дрожь желания и предвкушения.

— Проси! — хриплый голос Утлира даже не сразу осознала, потому как все ощущения сейчас собрались в районе ягодиц. Своим большим эльфийским достоинством, которое всё же достал из штанов, он водил по губкам, смазывая их во влаге, а затем проводил с силой между ягодиц.

— О-у! — только и смогла простонать в ответ. Мой голос был не менее хриплым и возбужденным.

— Проси! — более властно приказал эльф, отстраняя член от меня.

«Э! Куда!» — возмутилось всё внутри.

— Пожалуйста, Лир, войди в меня!

— Ещё! — снова короткий приказ и лёгкие возбуждающие шлепки ладоней по ягодицам.

— Прошу, мой Властный Повелитель! Хочу почувствовать тебя внутри!

Уж не знаю, подействовали мои слова или у эльфа окончательно снесло крышу от наших игр, но его я ощутила сразу и на всю длину. Даже сдерживаться не стала и закричала от переизбытка эмоций. Всё же хорошо он меня завёл!

Не останавливаясь и не снижая темпа Лир вколачивался в меня своим огромным членом, растягивая максимально и доводя диким темпом до умопомрачительного экстаза. А уж когда он начал подбадривать к действиям и меня, то хлопая по ягодицам, то сжимая за

бедра и направляя, то склоняясь ближе и с силой притягивая за плечи. Казалось, что я сейчас или взлечу в небо, или взорвусь ярким фейерверком.

И вот когда оргазм разрывал каждую клеточку изнутри я весьма громко об этом сообщила эльфу, а тот с непередаваемым стоном удовольствия последовал за мной. А мне стало казаться, что вместе мы пылаем!

Не знаю сколько прошло времени, но почувствовала, как мои запястья освободились от браслетов, а спину в районе лопаток и шею начали покрывать нежные поцелуи.

— Тебе понравилось?

Я попробовала оценить свои ощущения, и они были на «пять с плюсом». Даже с Тиамэлем было не так ярко и зажигательно, как сейчас всё прошло с магом. Может, всё дело в игре, а может, всё дело в новом партнёре, который умеет доставлять удовольствие.

— Да, — прохрипела в ответ, чувствуя, как Утлир поднимается и медленно выходит из меня. Было жаль терять это дополнительное тепло и ощущать легкую прохладу там, где ещё недавно горела.

Эльф поднял меня с пыточного аппарата, хотя больше было похоже, что отодрал от поверхности, где я распласталась еле шевелящейся тряпочкой, и нежно прижав к груди, понес куда-то.

Вскоре ощутила, что Лир укладывает моё тельце на мягкий диванчик типа тахты, а сам садится рядом. Такой контраст — я почти обнаженная и он всё ещё в одежде.

— Ты мне очень нравишься, Тану́я, — эльф провел пальцами по моей скуле и наклонившись поцеловал в губы. Жарко, страстно, требовательно, — Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, принадлежала мне и моему Императору.

Он не спрашивал моего мнения, а просто сообщал о принятом решении и ставил в известность об этом «по факту».

Как у него получается сочетать внутри себя собственнические инстинкты ко мне с подчинением Тиамэлю? Или это тоже своеобразная игра, которая его возбуждает? Как же у эльфов всё сложно!

— Лир, я всё спросить хотела — как тут дела обстоят с контрацепцией? — просто чувствовала, что надо разбавить тот сладкий розовый сиропчик, что сейчас туманом вился вокруг нас.

Тот только тряхнул в ответ головой:

— Не думай об этом, Конфетка. Как только увидел тебя с Императором — сразу же наложил запрет на беременность. Продержится заклинание неделю, а потом снова наложу.

Я открыла рот, потом закрыла.

— А почему мне не сказал?

Лир только плечами пожал. Ну, да. Для него это совсем не важно.

— Помоги надеть платье, — попросила своего ушастого мага, — Там столько крючков и завязок, что я в них путаюсь.

И мне совсем не показалось, что он этим искренне наслаждается. Почистил магически от лишних... хм... пятен, помог и с бельём, и с платьем, разгладив складочки. Даже причёску поправил, не удержавшись от парочки поцелуев.

Потом, всё же оторвался от меня и, счастливый и по-мальчишески бесшабашный, отправился забирать из пыточной ранее выложенные артефакты. Такое поведение ему поразительно шло, словно он наслаждался легкостью и своим удальством. А сколько ему лет то? Всё забываю спросить у эльфов про местное летоисчисление.

Только хотела уточнить у первого подвернувшегося в моё распоряжение ушастика, как тот влетел ко мне с горящими глазами и потрясая пучком из артефактов:

— Получилось! — чуть не кричал он, крепко прижимая к себе и кружа по помещению как в танце.

— Да? — искренне удивилась.

— Артефакты зафиксировали сильнейший магический выброс!

— А почему мы не почувствовали?

— Ну... не знаю... Но сейчас выясню!

Я была аккуратно поставлена на пол, жарко и восторженно поцелована и... Утлир сбежал в сторону лаборатории, только пятки и сверкнули.

Пожала плечами и поняла, что любовник потерян для общества, а мне и заняться нечем, хотя... Время обеда, по ощущению, так что пора и подкрепиться, а то калорий я сожгла прилично так. Улыбнулась приятным воспоминаниям, что остались от пыточной и пошла искать выход из подземелья.

Глава 9. «Снова я не делаю правильный шаг, снова я не ведаю, что творю...»

Пожалела ли я о том, что произошло в страшном и мрачном подземелье-лаборатории одного сладкого эльфа? Нет, конечно! Никаких сожалений, осуждения со стороны совести, даже легкой печали и огорчения не заваялось! Только сладкое удовольствие, яркое наслаждение и мои нескончаемые оргазмы! Мр-р-р!

По пути встретила очередного напыщенного эльфа. Отличался он только тем, что где-то я его уже видела раньше... Вспомнила! Это местный распорядитель или управляющий во дворце — как-то не уточняла название должности.

Вот он то и сообщил мне радостную для моего желудка новость, что обед готов и все ждут только Императора с делегацией драконов. Они всё ещё сидят в кабинете, обсуждая дела, и носа не показывая за его пределы. И так многозначительно на меня покосился.

И что я должна сделать, по его мнению? Спасти Императора от злобных голодных драконов, вызволив прекраснейшего мужчину из плена?! Хи-хи!

— Позвать на обед? — прямо в лоб спросила без расшаркиваний и завуалированных намёков и предложений.

— Будьте так любезны! — выдал управляющий и отвесил мне небольшой поклон.

Это что? Признание моих заслуг и особого влияния на Императора? Или просто принятие меня как неизбежного зла рядом с его Прекрасным Господином?

Я чуть вазу напольную в коридоре не снесла от столь уважительного эльфийского отношения.

— Ведите в переговорную, или где они там заседают...

Недолго музыка играла, недолго мы блуждали по коридорам эльфийского дворца.

Зашла в указанную дворецким дверь тихо и спокойно, словно делаю это постоянно. (Само собой, сопровождающий остался ожидать в коридоре — вроде как распоряжение своего Господина не нарушает и не отвлекает Императора от важных дел).

И вот иду такая я! Вся такая распрекрасная и очастливленная эльфийским вниманием! Нет, вы не подумайте, ничего неприличного не было видно, ведь Лир воспользовался бытовой магией, но глаза...

С глазами он ничего сделать не смог! Ведь когда женщина счастлива и удовлетворена по самые гланды (уж простите за прямолинейность!), то глаза её сияют как два алмаза, а в походке появляется такая лёгкость и раскованность, что все мужчины вслед оглядываются! И завидуют! И начинают активно за ней ухаживать! Ибо тоже хочется... так! До звёзд подняться!

Этого я никогда не понимала...

Почему бы вам, замечательные представители сильной половины этого мира, не взять любую женщину, удовлетворить её по самые кончики эльфийских ушей и наслаждаться прекрасной чувственной звездой, любясь на неё?! Вместо этого вы пытаетесь обратить внимание на себя, распушив перья... Ну, не-е-е! Наивные чукотские парни! Вы что, не понимаете, что сейчас нафиг не сдались?!

Вот и эти красавчики разом подняли головы, обернулись ко мне и сделали стойку. У них точно нет оборотней на Анхеле, а?

Нет, всё же это павлины! Вон как перья в разные стороны топорщиться стали, пока я

дошла до кресла Тиамэля. Краем уха слыша, как не торопясь, с удовольствием и большим азартом дракон и эльф чего-то там делают. Вернее, пытаются поделить.

У меня сразу сложилось ощущение, что эти споры (то бишь препирательства) делятся не первую сотню лет. И даже не вторую, буду честна сама с собой. Здесь скорее дело в поводе потрепать языком и выяснить «кто болтливее»! А какие-то спорные земли с небольшой приозёрной деревенькой лишь повод для оттачивания дипломатического языка обеих сторон.

И, само собой, о самих жителях этого населенного пункта под странным названием Зиуфаль, никто из правителей и не задумывается. Жалко их. Политика и здесь своё дело делает. А если...

А если слегка подправить это? Сделать так, что Императоры задумаются о самих жителях деревни?

— Сладкий мой, что-то вы подзадержались с подписанием договора, — покачала укоризненно головой, нагло влезая в переговоры.

— О, леди Тания! У нас сейчас очень важная часть переговоров идет о спорной территории, — Тиамэль подхватил мою ладошку, нежно целуя в самый центр, когда я подошла ближе.

— Уже услышала, — улыбнулась в ответ так же сахарно, — И могу подсказать вам как решить этот вопрос к обоюдному удовольствию обеих сторон...

— Да? — подал голос принц драконов Кристиан-Эвальд, улыбаясь мне весьма обаятельной улыбкой, сразившей наповал не одно женское сердечко, — И как же это сделать?

Я скромно потупилась, потом постреляла глазками в драконов, добиваясь их полного внимания, и заигрывающе протянула:

— Расскажу, если вы...

— Если мы?.. — не удержался его помощник Херальд-Альберт, который был явно любителем общаться с прекрасным полом, от того, чтобы не поторопить меня.

— Если вы... составите мне компанию за обедом, — улыбнулась открыто принцу и перевела взгляд на Императора Эльфов, — Идём?

— Конечно, Сладкая! — поддержал срыв переговоров Тиамэль, — Очень уж хочется узнать, что ты придумала!

Я загадочно улыбнулась.

— Кристиан-Эвальд, полагаю вы присоединитесь к нам за обедом?

— С удовольствием! — поддержал Императора Эльфов принц, — Мне не меньше вас хочется узнать, какая мысль пришла в эту прекрасную головку.

Ну, да, конечно! Так я тебе и поверила, что ты проникся женским умом! Не лохматьте бабушку, Ваше Высочество, господин дракон!

Дальше начались всякие взаимные расшаркивания, без которых ни одни переговоры на высоком уровне не могут существовать.

Когда выбрались в коридор, где нас поджидал счастливый дворецкий, даже вздохнула от облегчения — всё же переговоры это не моё.

Праздничный обеденный зал встретил нас большим количеством эльфов и единичными экземплярами эльфиек. Ибо — мясо, Карл!

Что удивительно, так это очень даже приятная атмосфера за столом, воцарившаяся с прибытием гостей и поддерживаемая принцем драконов. У меня даже в какой-то момент

возникло ощущение, что он пытается меня очаровать! Только зачем?

Мне вот было особенно интересно совершенно другое — как на практике применим мужик с крыльями?

Во-первых, для гостей были поставлены другие стулья, без спинок. По сути — табуретки.

Во-вторых, в постели с крыльями как? Это ж некоторые позы физически невозможны! Его и на лопатки не уложить для позы «всадница»!

В-третьих, было огромное желание до зуда в пальцах, пощупать эти необычные для меня конечности.

Интересно, они мягкие или жесткие? Если на них летают, то должны быть жесткими кожаными, чтобы вес выдержать, но при этом гибкие и мягкие, чтобы не порваться... И вот ещё — они холодные или теплые? Дракон — это же рептилия и значит температура тела более низкая, но всё же они человеческого вида, а значит должны быть горяченькими. А если как в сказках огнём плюются, то температура тела явно должна быть повышенная.

Вот за таким разглядыванием меня и поймал драконий принц.

И ему явно польстил мой интерес!

После того как обед был завершён, и делегация снова переместилась в рабочий кабинет Императора, где для меня уже было приготовлено удобное кресло, ко мне обратился Тиамэль:

— Сладкая, что же такого интересного ты хочешь нам предложить для решения данного вопроса?

Ах, политика-политика!

— Подскажите-ка, когда закончилась последняя война на Анхеле? — стрельнула я глазками в Кристиана-Эвальда.

— Так уже двести тридцать лет как мирно живём! — в нетерпении подался вперед принц.

— И дипломаты скучают и не на ком оттачивать свои умения?

Тут даже хладнокровный Леннарт-Майер не выдержал напряжения и интриги:

— В самую точку!

Приятная похвала! В ответ ему искренне улыбнулась.

— Тогда предлагаю повоевать дипломатам двух Империй за маленькую деревеньку на границе, — и видя недоумение на лицах уточнила, — Никаких убийств и жертв не будет! Велика ли деревня?

— Шестьдесят восемь дворов, — просветил меня принц, недовольный тем, что его подчиненный забрал моё внимание себе.

А не маленькая такая деревня. Видимо рыболовный промысел весьма выгоден.

— Вам нужно только организовать в деревне два посольства — от драконов и от эльфов. Каждое посольство будет рассказывать жителям, какая Империя лучше всего для них и подданным какой стать лучше для них же, — начала свои объяснения, — Ну, там, например, какие субсидии готов вложить Император в развитие деревни, где выгоднее продавать свой товар и прочее, прочее... И раз в три года всеобщим голосованием глав домов деревня будет выбирать к какой Империи относится и чьё подданство принимает.

Тут я улыбнулась, любуясь слегка ошарашенными драконами и эльфами и добила контрольным выстрелом:

— Если дипломаты постараются на славу, то деревня сама войдёт в состав выбранной

Империи, а если они налажают... то есть я хотела сказать не завоюют доверие жителей или будут некомпетентны, то... увы. Зиуфаль три года будет в составе одной из Империй, а потом снова будет выбирать — чьими подданными становиться.

Уф, с трудом не забыла название деревушки. Это ж язык можно вывернуть, произнося название населённого пункта. Это ж как жителей называть — зиуфальчане и зиуфальчанки? Ржу, не могу! Назвали деревню, теперь пусть дипломаты расхлебывают!

— А если вы опасаетесь хитростей от конкурентов или не совсем честных действий, — тут я хитро улыбнулась, прищутив глаза, — То, можно пригласить нейтральную сторону для судейства и наблюдения за честностью обеих сторон. Хоть, демонов, тех же! Заодно и с ними отношения начнёте налаживать!

Я немного помолчала, чтобы задумавшиеся о моём предложении эльфы и драконы слегка переварили полученную информацию.

— Это ужасно!

— Как можно...

— Война дипломатов за какую-то деревню!

— Да кем мы будем, если...

Они заговорили все разом, словно кто-то нажал на кнопку «пуск».

— Да, что могут понимать в этом обычные деревенские жители! У них же совершенно нет мозгов! — громче всех кричал Хер, который Херальд-Альберт, умудряясь рассматривать меня мерзким прилипчивым раздевающим взглядом. Ещё чуть-чуть и начнёт слюной брызгать. Или это не слюна, а яд? Драконы бывают ядовитыми, как их сородичи рептилии? Вроде как да. В моём родном городе, в зоопарк привезли такую редкую диковинку откуда-то из Мексики, но я так и не сходила на неё полюбоваться.

Личный помощник принца оказался более проникательным:

— Достойное ли это занятие для образованных дипломатов из знатных родов?

Принц оказался не лишён чувства юмора:

— Думаешь, знатные рода не способны даже деревенских жителей убедить в своей избранности?

А вот Тиамэль воспринял это совсем под другим соусом:

— А ведь это идеальная причина, чтобы пригласить демонов на свою территорию и наладить с ними отношения! — мечтательно прикрыл глаза, а я вспомнила, что вроде как его сын как раз отправился с делегацией в вышеупомянутую Империю, — Да и юных дипломатов на ком-то натаскивать нужно! Полагаю, что предложение леди Таньи оказалось весьма интересным для обеих Империй.

Главное, что я протолкнула идеи демократии в этом, до самого патриархально-закостенелого скелета, монархическом обществе. Надеюсь, это приведет только к положительным изменениям в жизни жителей Зиуфали. Иначе потом сама буду себе локти грызть, что так круто ввела перемены на Анхеле.

Эльфы и драконы с азартом начали составлять какие-то новые соглашения и сыпать формулировками, сразу же фиксируя их на бумаге. Набежало ещё немного эльфов с бумажками, и понеслось...

Я же, сославшись на подготовку к вечернему балу рванула в свои комнаты. Не забыв при этом уточнить у драконьего принца:

— Вы же помните, что он сегодня вечером?

— Конечно, — радостно ответил мне этот обаятельный красавчик, — Буду рад

пригласить вас на танец!

Проводил меня липким взглядом только вредный Хер...альд-Альберт. Помощник принца даже не обратил внимание на моё бегство — был занят бумагами.

Дворецкому снова пришлось показать направление к моим покоям, иначе снова бы заблудилась!

Правда, пришлось зарулить в выделенные покои к Маридиэль, и уточнить, надо ли что-то доделать? Всё ли успевают?

У неё всё было схвачено и подготовлено. И зачем нужна я, вот в чём вопрос?!

Когда добралась до своих покоев была атакована стаей пираний, по ошибке считающих себя эльфийками, что уже проводили на мне экспериментальные манипуляции! То есть я хотела сказать — наряжали меня для услады взора своего Императора.

Немного отключилась от суеты и вернулась в реальность уже стоя перед закрытыми дверями, с невероятно красивой росписью, в торжественный бальный зал. И такой тоже здесь имелся.

Тут подтянулся Утлир, составив мне компанию, отвесив пару нескромных комплиментов, и кое-что даже успев огладить. Он всё же смог выбраться из своего подземелья и даже обсудить с Императором придуманное мной новое развлечение для дипломатов двух Империй.

Особенно ему понравился предлог пригласить демонов. Он так и сказал, что это будет новая эпоха отношений Империй Анхеля. Я только плечами пожала. Если демоны очень закрытая раса, то на это есть причины. Много причин. И очень веских. Перевесят ли эти причины шоу «Деревня у озера» мне не известно, но весьма сомнительно...

Да, даже я считаю это весьма сомнительным предлогом, но отговаривать никого не собираюсь.

Вскоре появился Тим, сияя шикарной короной (её видела в первый раз, но дизайн заценила — красиво!), восхитительной улыбкой не хуже любой «Мисс Мира» и, подхватив под руку, повёл меня в зал. Лир не отставал.

После всех церемоний и представлений — скучных, как офисная работа среднестатистического клерка, я тихо стояла по правую руку от Императорского трона и улыбалась. Большого от меня и не требовалось.

По левую руку от Императорского трона стоял Утлир и улыбался так пафосно и сиропно, что у меня периодически сводило скулы и хотелось лимончика для контраста.

Раз за разом, как набегающие на берег волны, эльфы пытались взять мою крепость штурмом. То есть, они пытались пригласить меня на танец, который ничем от вальса не отличался, разве что дистанция между партнерами чуть больше, но недовольный взгляд Императора отваживал не хуже порции льда за шиворот.

Мне даже показалось, что Тим немного ревнует, но разум подсказал, что это чувство собственника и никакой романтикой здесь не пахнет. И вообще... Оно мне надо?

Вот к нам приближается драконий принц с явным намерением исполнить свою угрозу. То есть я хотела сказать — выполнить обещание пригласить меня на танец. Тиамэль, конечно же, не может отказать ему и Кристиан-Эвальд мягко, по-кошачьи, ведёт меня в центр зала к танцующим парам.

Не знаю, чего ожидала от столь близкого знакомства, но ... Мне понравилось! Принц оказался не только прекрасным танцором, с которым можно было расслабиться и почувствовать себя введомой, хрупкой и интересной. Но с ним было интересно и общаться,

хоть чувствовала, что тот намеренно включает своё обаяние на полную катушку.

А он не просто хотел понравиться! Он меня соблазнял... поездкой в Империю Драконов. Где можно не только полюбоваться столицей, с её необыкновенной и уникальной архитектурой, но и посетить разные города и увидеть необыкновенной красоты горы.

— С удовольствием посетю вашу Империю, при первой возможности, — искренне ответила дракону, — Очень хочу увидеть всю эту красоту своими глазами!

Путешествовать мне нравится и приглашение в Империю Ангелов у меня тоже есть. Ещё немного побуду в этом мире и меня пригласят в Империю Демонов! Осталось только объяснить свой вояж Императору Эльфов и убедить, что «так надо»!

Проводив меня после танца к трону, принц высказал надежду, что у нас ещё будет возможность пообщаться. В ответ на эти слова Тиамэль уже слегка поскрипывал зубами.

Чтобы отвлечь его от сладко улыбающегося дракона и стирания в пыль зубов, Утлир не нашёл другого выхода, как пригласить меня на следующий танец. Ну, будем надеяться, что хорошее настроение Императора вернётся и стоматолог не понадобится.

— Чего это он? — уточнила у мага.

— Таня, пожалуйста, держись от этого принца подальше, — осторожно начал мой любовник, уходя от прямого ответа, — Дракон вовсе не такая лапочка, как хочет тебе показать. Он очень опасная фигура на политической арене — с большой властью, даже несмотря на то, что всего лишь принц.

— Даже не сомневалась в этом! Он показался весьма умным, знающим себе цену, умеющим слушать окружающих, да ещё и дамский угодник. У него есть все основания быть мною замеченным и выделенным особо!

Видя отпавшую челюсть эльфа, засмеялась:

— Поздно уже переживать, Утлир, не находишь? Держаться от него подальше точно не получится — Тиамэль нас уже представил друг другу. И я не вижу от него ни прямой, ни косвенной угрозы. Скорее — обычный мужской интерес из-за моей неизвестной никому персоны. Вы сами разожгли в нём этот огонь любопытства.

Указав ему на собственную ошибку, поторопилась сгладить высказывание и отвлечь от часто упоминаемой персоны:

— Меня только посол Херальд из свиты принца немного пугает — его взгляд слишком липкий и противный. Вызывает смутное беспокойство...

— О! Не стоит волноваться по этому поводу. Никто из драконов и близко к тебе не приблизится — мой господин не позволит.

Даже не сомневаюсь в этом!

Ещё раз мельком охватила взглядом огромный бальный зал, поймала несколько надменно-презрительных взглядов от прекраснейших эльфиек (ну, кто бы сомневался!) и пару десятков мужских любопытно-заинтригованных. Драконы кружились в парах с эльфийками, ничуть не стесняясь крыльев за плечами. Те ни капельки не мешали им двигаться так же легко и непринужденно как эльфам. Подметила некую хищную кошачью грацию в движениях, что напоминало об опасности. Здесь присутствовали даже драконы из сопровождения, которых не представляли — охрана, или правильно называть их, телохранителями?

Засмотревшись на эффектных брутальных красавчиков, чуть слюной паркет не закапала. И кажется, моё восхищение было замечено не только драконами, но и главным эльфом сия Империи.

Следующий танец уже кружилась с Тиамэлем. Тот сначала был весьма напряжен и «слегка» недоволен чем-то, но к концу танца расслабился и подобрел, после моих улыбок. И что с ним такое?

Бал продолжался долго и скучно. Если бы я общалась с кем-то, было бы намного веселее, но... Из всех знакомых была только чета Эриона и Маридиэль, но общих тем для разговора — увы, не было.

Утлир притащил мне напиток и тарелочку с нарезанными фруктами, чем немного развлёк. Да, вот, пожалуй, и вся забава на этом празднике жизни. А это мой первый в жизни бал!

Печалька.

В комнату вернулась уставшая, словно вагоны разгружала. Не с углём, конечно, но картошка в них точно была в мешках, по четыре ведра в каждом. Сняв с себя роскошное платье с эльфийской вышивкой, забралась чуть ли не по макушку в теплую расслабляющую ванну.

Не прошло и пяти минут в благословенной тишине, как ко мне присоединился Утлир. Даже глазами похлопала, чтобы точно быть уверенной в том, что он мне не приснился с сонных глаз.

— М-м-м! Какая сладкая куколка нежится здесь, — начал это кот с довольной улыбкой чеширского кота.

— Ты чего забыл здесь?

— Как это что? Соскучился по Сладенькой девочке!

— Мы виделись десять минут назад, на балу — забыл, что ли?

— Ещё как помню! — на полочку, рядом с моей элегантной ванной с гнутыми ажурными ножками, эльф сгрузил стопку каких-то артефактов, — Принёс ещё парочку артефактов для эксперимента...

— Ты же утром проводил эксперимент, — меня даже немного повело от ярких воспоминаний пыточного подвала и что там творил этот учёный-естествоиспытатель...

— Данные просто восхитительные! — подтвердил Утлир, нежно мне улыбаясь и снимая со своего божественного тела последнюю вещь, — Но нужно ещё к теоретическим выкладкам добавить практические исследования.

— Ещё? — хрипло уточнила я, фокусируя взгляд на длинном мощном практическом инструменте для очередной научной выкладки, что призывно покачивался перед моими глазами.

Как оно всё дальше само закрутилось — не поняла. Но мне до зуда в пальцах хотелось прикоснуться к нежной бархатной коже, и я не стала себя сдерживать. Провела пальчиками по всей длине, оценила твердость и настойчивость будущего эксперимента и присосалась к головке, как жаждущий к роднику в пустыне.

— М-м-м!

Лир подтянул меня к краю ванной и собрал мокрые волосы одной рукой, придерживая и направляя мою голову в нужное ему место.

— Вот здесь ещё поласкай... И ещё вот так... и так... М-м-м! А теперь снизу язычком проведи... вот здесь...

Я привстала в ванной на колени, оголив грудь в мыльной пене, блестящую и благоухающую маслами с ароматными травами.

Член Лира скользнул между грудей и оказался в нежном плену. Сжала груди сильнее, а

язычком лизнула показавшуюся головку в ложбинке между ними.

Утлир застонал в полный голос, не сдерживаясь, словно я подвергла его самым изощренным пыткам, и стал наращивать темп, делая более резкие движения тазом.

Я хотела отстраниться, чтобы растянуть удовольствие и сменить позу, но маг не дал этого сделать, вцепившись в мои волосы и хрипло шепча:

— Так, хочу так, Сладкая...

И минуты не прошло, как мощная струя ударилась вверх, забрызгав и лицо, и волосы, оросив грудь эльфийским сокровищем. Замерла, давая Утлиру время прийти в себя, и услышала со стороны:

— М-м-м... А чем это вы тут занимаетесь?

В распахнутых дверях стоял Император эльфов собственной персоной и жадно рассматривал открывшуюся ему картину «Не ждали!»

— А у нас новое исследование для научных изысканий и выкладок, — хриловато поведала я, смывая тёплой водой с лица всё лишнее.

— Ага, — довольно пропел Утлир, натягивая штаны и что-то изучая на поверхности тех самых артефактов, что притащил в ванную, — Надо заполнить кое-какие показатели!

Он сгрёб свободной рукой свои вещи с пола, прихватил побрякушки и, чмокнув меня в лоб, и пробежав мимо ошалевшего от такой наглости Императора, свалил из моих покоев в закат. То есть в свой подвал, хлопнув дверью напоследок.

— Да, — тихо поведала я, выравнивая дыхание, смывая оставшееся эльфийское сокровище с тела и покрепче сжимая ноги. Там всё горело от неудовлетворённости.

На что мой грозный и влиятельный эльф сбросил с себя роскошный халат и ещё один инструмент для исследований закачался перед моими глазами:

— Сладенькая, не меняй позы! — прохрипел Тиамэль, — Это так жарко и сладко выглядит!

Я только губы облизнула в предвкушении опробовать ещё одну горячую плоть. Груды заныли от тяжести и возбуждения, несмотря на горячую воду соски затвердели и заныли. Между ног уже была такая температура, что ванна готова была закипеть как джакузи.

Это было как сильнейшее наваждение! Жаркое, страстное, порочное... А ночь... Эта ночь была только нашей с Тиамэлем, моим эльфийским господином. Как грани одного кристалла — с какой стороны не зайдёшь — везде прекрасно!

После горячей ванны и масел для массажа, которое использовали в своё удовольствие, перебрались в кровать.

В чью — не помню.

Но, почему-то до ломоты в пальцах хотелось ощутить не только тело Тима, но и тело моего второго любовника. Я становлюсь зависимой от этих шикарных эльфов — их тел, мужской харизмы, силы и твёрдых членов, что готовы насадить меня на них, как на вертел и двигаться не останавливаясь, выбивая из горла звуки страсти, стоны, хрипы, шёпот о пощаде.

Когда проснулась под утро в объятиях Императора ощутила себя самой прекрасной женщиной за сорок с лишним весом и прочей тележкой комплексов. А всё почему? Да, потому, что рядом мужчина, с которым чувствуешь себя желанной. Вчера на балу, вечером в ванной или ночью в постели всё казалось настолько естественным, что ни один из недостатков не напомнил о себе.

А что касается не единичного количества мужских особей в моей постели, так это... вполне решаемо. Надо только сказать Тиамэлю, что хочу посмотреть этот мир и отправиться

в путешествие.

Остаётся самое простое — сказать...

Вот такие мои размышления были прерваны ворвавшимся начальником дворцовой стражи. У меня даже ложечка чайная из рук выпала, когда дверь резко распахнулась, являя уже знакомого эльфа. Имени не знаю, его не удостоили чести быть мне представленным.

Прервав нашу семейную идиллию с Императором, где мы уже успели обсудить странные эксперименты главного эльфийского мага, больше похожие на развлечения в своё удовольствие, вломившийся к нам эльф заорал на всю столовую:

— Ваше Императорское Величество!

Он не просто поклонился, а бухнулся на ковёр почти плашмя. Ложечка жалобно прозвякала где-то по полу, а Тим резко посерьёзнел и коротко бросил:

— Докладывай!

— Вашего придворного мага нашли в его лаборатории — он без сознания. Кто-то приложил его оглушающим заклинанием и вывел из строя...

— Что?! — взревел огненным драконом эльфийский Император, — Да он самый сильный маг в стране! Как его могли оглушить?! Это нереально!

Похоже, что Тиамэль действительно был уверен в магической силе и умениях своего придворного мага.

— У него сейчас целители, — продолжал свой доклад, распластавшийся на ковре военный.

— Кто посмел ему навредить?! — гнев Господина был силён, ибо вся мебель в комнате мелко задрожала и пара ваз у двери разлетелись на мелкие осколки. Живые цветы усыпали ярким ковриком путь на выход.

Где-то я уже видела такую постановку от режиссера данного спектакля. Повторяетесь, Боги этого мира! Ну, или, развлекаетесь!

Теперь хотя бы понятно, почему начальник охраны заранее прилёг на коврике — уходил с траектории гнева своего любимого Императора.

— В помещении царит полный хаос, словно что-то искали. Может что-то забрали, может — нет. Это может сказать только...

— Утлир, — кивнул на его слова уже слегка подостывший Император и скомандовал эльфу, следуя на выход, — Идём! Где он сейчас?

Я хотела присоединиться к утреннему забегу по дворцу, всё же маг мне очень нравился, и проявить свою заботу к красавчику хотелось, но... Глядя на мои босые ноги и съехавший с одного плеча весьма эротичный пеньюарчик, державшийся на честном слове и тонком пояске, Тиамэль приказал оставаться в этих защищённых и безопасных покоях. Кого он хотел защитить: меня от любопытных эльфийских взглядов или эльфов от моего неуёмного изучения их — было непонятно.

Когда дверь за, помчавшимся к своему любимчику, Тиамэлем закрылась, я полезла под стол за многострадальной ложечкой. Не знаю зачем и почему, но мне была нужна именно она.

Выбравшись из-под столовой мебели с найденным трофеем, не сразу заметила, что теперь нахожусь уже не одна. Я разглядывала ложечку, на которой не было даже пылинки, когда услышала негромкое «кхм!» со стороны.

— Что вы здесь делаете? — удивилась я намного больше, чем испугалась, во все глаза смотря на наглую медно-чешуйчатую морду из свиты принца.

— Забираю себе то, что хочу! — быстрыми уверенными шагами приблизился к столу Херальд-Альберт и, подхватив на руки, ничего не понимающую меня, шагнул в открывшийся овал портала. Ну, по крайней мере я себе именно так и представляла это достижение магической науки.

Позади остались тёплые, защищённые и абсолютно безопасные покои Императора эльфов, а что впереди?...

Часть 2. Драконья

«— ... Или вы можете сесть в свою машину и уехать.

— И почему это вдруг?

— Потому что есть пути, на которые лучше не вставать. Раньше такие на картах отмечали «Здесь живут драконы». Теперь не отмечают. Но это не значит, что драконов там нет.»

Фарго (Fargo)

Глава 1. «Всё пройдёт — и печаль, и радость. Всё пройдёт — так устроен свет...»

А впереди меня ожидал холодный каменный подвал с серыми камнями грубой обработки и маленьким окошком под самым потолком. В него даже кошка не смогла бы пролезть — такое узкое, хоть и длинное.

— Останешься здесь или пойдёшь со мной? — уточнил брюнетистый дракон, всё ещё держа на руках.

— Куда? — хрипло уточнила взволнованным голосом.

Казалось, что изо рта сейчас вырвется облачко пара. Неуютное помещение обжигало тело своим ледяным дыханием.

Херальд-Альберт поставил меня на пол, от чего ноги мгновенно заledenели, а кожа покрылась мурашками. Обхватила себя руками, в попытке сохранить хоть капельку тепла. Шаловливый пеньюар ни капли не согревал, а только сильнее охлаждал своими легкими прикосновениями.

— В мои личные апартаменты! — гордо возвестил этот... Хер.

— Зачем?

Вопрос был весьма актуален. Мне бы сейчас одеться потеплее и согреться у открытого огня не помешало бы.

— Будешь показывать мне, как я тебе нравлюсь!

Удивлённо посмотрела на этого придурка, ощущая, как холод серого подземелья проникает всё глубже в тело:

— Ты мне не нравишься.

Это была простая констатация фактов.

— Я — лучший! — взревел брюнет и медные чешуйки на его лице проявились ещё сильнее, ярче засияв.

«У кого-то определённо поехала крыша!» — чётко определила состояние этого Хера, поставив ему диагноз.

— А с кем сравнивали? — усомнилась в его статусе «лучшеести». Просто, там ещё куча драконов в эльфийском дворце осталась. Мне даже один приглянулся, драконий принц вроде бы, и статусом повыше будет.

— Тварь! — зарычал этот элитник и вlepил мне такую пощечину, что я отлетела к стене, ударившись спиной и затылком.

Лёжа на холодном каменном полу, крики беснующегося дракона доходили до меня, как через слой ваты. Тело вообще не слушалось — спину не чувствовала совсем, в голове что-то звенело, а левый глаз не открывался. Лицо горело, особенно вся левая половина и холодный камень пола уже не чувствовала совсем.

— Я — дракон, элита этого мира! — бесновался свихнувшийся дракон, — Мне всё дано и позволено с рождения. Этот мир принадлежит мне! А ты...

Я не заметила, как он ко мне подошёл. Только ощутила, как что-то сильно потянуло за волосы так, что приподняло мою голову. Сумасшедшие глаза с расширенным вертикальным зрачком, больше похожим на круг, оказались очень близко:

— Будешь делать то, что скажу! — яростно прошипел мне в лицо дракон.

— Любител БДСМ-а? — усмехнулась правым уголком губ. Левого не чувствовала

вообще.

— Что? — не понимаяще рыкнул псих, встряхивая за волосы, как куст картошки от лишней земли.

«А ведь они так сильно отрасли, сантиметров на двадцать, за те пару дней, что была у эльфов», — подумала почему-то с теплотой о тех мучительницах, что приводили меня в приличный вид для своего Императора. Удивительно, и как я могу думать о таких вещах, когда моя жизнь висит на волоске.

Засмеялась хрипло и надсадно, понимая, что живой от этого ненормального выбраться не удастся.

— Оставить тебя здесь или будешь слушаться?

— Просто убей меня!

— Ну, нет! — возмутился неподходящим для него развитием событий Хер, — Я на тебя портал истратил и весьма дорогой амулет по снятию эльфийской дворцовой защиты.

Он дёрнул меня вверх, перехватывая за талию, и внутри всё завязалось тугим узлом. В глазах потемнело, болезненная судорога прошла по телу, и желудок поделился завтраком с похитителем.

«Всё же, сотрясение» — подумала мрачно, — «Такими темпами долго не продержусь!»

Дракон выругался и брезгливо отодвинул меня в сторону от себя:

— Какая ты нежная!

Так и хотелось ему сказать, что он даже не знает — насколько я нежная!

Переждав приступ, дракон потащил меня куда-то по длинным коридорам и лестницам. Даже не пыталась запомнить дорогу — перед глазами всё темнело и кружилось, а тело будто заледенело от холода и боли.

Помещение, в котором закончилось моё недолгое путешествие по новой достопримечательности, оказалось спальней. Кто бы сомневался!

Не большая, по сравнению с предоставленной мне эльфийским Императором, но в ужасных ярких кричащих красно-золотых цветах.

Даже рассматривать подробнее не стала — глаза болели. Хотелось свернуться калачиком и забыться крепким сном. И пусть, всё, что со мной произошло окажется сном, кошмарным сном...

Поставив посреди этой чудовищной комнаты «а-ля путана», дракон обошёл меня по кругу. От него так и веяло недовольством и возмущением, казалось сейчас пар из ноздрей валить начнёт. Или пыхнет как старинный паровоз, вместе с клубами серо-жёлтого плотного дыма и звонким свистком. Почему серо-жёлтого? Потому, что этот цвет сейчас ассоциировался с мрачным извращенцем.

— Приведи себя в порядок! Там ванная, — указал на ещё одну дверь где-то в глубине комнаты, — Слуги принесут вещи, в которых хочу тебя увидеть.

И стремительно вышел из комнаты грозно топая. Или мне так показалось.

Мне даже дышать стало легче, когда его не стало рядом. Всё же этот медночешуйчатый такой мерзкий! А ведь внешне весьма привлекательный дракон.

Поплелась на негнущихся ногах в указанную комнату — хотелось прополоскать рот от желчи и напиться воды. Другой возможности может и не представиться.

Это помещение ничуть не отличалось своей пафосностью и вычурностью от спальни. Кругом позолота, хрусталь и зеркала. Они со всех сторон отразили вошедшее сюда лохматое нечто. Половина лица отекала и уже приобрела синеватый оттенок. Глаз не открывался.

Умылась холодной водой, чтобы хоть как-то унять пульсирующую боль. Пригладила рукой отросшие в этом мире волосы: кожа головы ныла, словно с меня сняли скальп.

— Чудовище! — усмехнулась краешком губы, что ещё могла двигаться. Отражение по ту сторону зеркала слегка оскалилось.

Зрелище было... откровенно жалкое.

Сбросив с себя халат, осмотрела в зеркальном отражении спину. Сплошной синяк и многочисленные ссадины по всей поверхности — хорошо приложил о стену, драконий элитник. Удивительно, что кости целы, наверное... Я не медик, но знаю, что при трещинах и переломах в рёбрах дышать было бы трудно от резкой боли. Нет, определённо, с такой спиной под душ лезть не стоит — только хуже станет.

Попробовала отмыть руки и ноги от грязи — вроде бы получилось. Но холодная вода ещё сильнее заморозила меня. И не только снаружи, но и внутри.

Бросила на себя в зеркала последний взгляд, прощальный. Сама себе я казалась холодной ледяной женщиной. Просто знала, вряд ли переживу этот день...

В комнате застала служанку, что молча, не поднимая глаз, подала мне какие-то маленькие тряпочки.

О! Здесь есть мини-бикини! Кто бы сомневался, что у извращенца будет приличный вкус?!

Не стала бесить Хера ещё сильнее. Скинула запывлившийся в подземелье дракона пеньюар и нацепила тряпочки. Ну, что сказать? Слов нет. Мне и так холодно, а тут ещё и одежду не выдают медночешуйчатые с больной психикой. Подошла к огромной кровати с классическими резными столбиками и стащила покрывало. На вид оно было намного теплее, чем мой многострадальный пеньюар.

Покрывало волочилось за мной как шлейф и сразу вспомнился первый день у эльфов. Там я тоже в таком одеянии щеголяла по дворцу. Но так больно и холодно не было, только ощущалась растерянность и непонимание.

Осталась стоять у окна, вглядываясь в окружающий пейзаж.

То, что этот вариант покинуть помещение не удастся, я уже оценила. Высота — этаж шестой или седьмой и через него не выберешься в сад. Только если выброситься, но слишком я любила жизнь...

Карнизов, как в самых известных романах, через которые храбрые и смелые девушки-попаданки сбегали от своих похитителей и мучителей, тоже не наблюдалось.

Если бы не ситуация, в которой оказалась, могла даже восхититься прекрасным видом из высокой башни замка. Неподалёку была видна, извиляющаяся лентой река, уходящая вдаль и теряющаяся среди лугов и лесов. С другой стороны, моему взору открывалась гряда высоких гор с острыми пиками, украшенная белыми снежными шапками.

Судя по рассказам Тиамэля, я где-то на территории Империи Драконов. Только здесь есть высокие горы с холодными снежными вершинами.

Что делать дальше?

Меня, конечно, будут искать, но... Никто не найдёт!

Даже мои особые приметы — обычные ушки и принадлежность к отсутствующей на Анхеле расе, скрывались ото всех. Вряд ли теперь прозвучат громкие заявления о потеряшке: «Похищена любовница Императора эльфов, раса редкая — человеческая, ушки округлые, не острые, крылья и хвост отсутствуют. Нашедшего просят обратиться во дворец за огромным вознаграждением!»

Мои размышления прервал приход драконьего Хера. Он тоже привёл себя в порядок — явно принял душ и переоделся в роскошный просторный халат с золотым шитьём.

Окинув взглядом мою закуклившуюся в покрывало фигуру, скомандовал:

— На кровать легла! Ноги раздвинула!

— Ну, точно БДСМ! — буркнула себе под нос, но слишком громко и Хер услышал.

— Рот закрой! — выверился драконище, растопырив крылья неряшливым плащом.

— Не проблема! — провела по губам пальцами в знак закрытия на молнию. В глазах Хера промелькнуло непонимание данного жеста.

«Дебил!», — добавила про себя ещё один диагноз драконьему элитному извращенцу, — «Чтоб у тебя имя сломалось!»

Молча скинула покрывало, направляясь к кровати, и стараясь не сильно морщиться от боли в ушибленной спине. Она горела огнём, но каким-то ледяным.

Развела ноги в стороны и невидяще посмотрела на медночешуйчатого.

Что меня ждёт? Насилие.

Долго продержусь? Не знаю. Как-то раньше не доводилось прочувствовать на себе такое отношение. Но теоретически знаю — не долго. Тем более, этот псих-садист старается при любой возможности причинить как можно больше боли. А это значит, что моя жизнь сокращается до пары суток.

Это у высших рас хорошая регенерация, а у меня такой нет.

Могу я как-то спастись? Нет.

Как-то навредить психу? Нет. Не та весовая категория.

Ждать спасения? И снова — нет.

Но я могу уменьшить срок своих мучений, если доведу словами дракона до бешенства и тот меня просто убьёт.

Готова ли я к такому раскладу? Нет! Так хочется жить!

А если его слушаться во всём — долго проживу? Вряд ли...

Зато сейчас узнаю, как драконы используют крылья во время секса. Три раза «ха-ха!».

Звездочкой разлеглась на кровати и словила восторженный взгляд Хера, что не отрывал от меня взгляда.

И чему восторгаться? Синюшности?

У меня дико ныла спина, и резкая боль простреливала затылок от огромной гематомы. Пришлось голову на бок положить и разглядывать узор на стенах.

— Почему не идёт регенерация? — недовольно проворчал дракон. Неужели мертвенно-синий цвет кожи не понравился?

Я на это только пожала плечами, даже не поворачивая к нему лицо. Спина от этого движения отозвалась резкой болью.

Ага, как же! Сейчас буду ему рассказывать про другую расу и свой мир.

Если этот псих ничего до сих пор не заметил и не понял, то это только его проблемы.

У меня сейчас ушки волосами прикрыты и «эльфийскость», она же принадлежность к расе эльфов, абсолютно не видна.

— Смотри на меня! — приказал свихнувшийся представитель драконьей элиты.

Молча повернулась в его сторону и затылок резко заломило, отзываясь резкой болью. Хер уже разделся и показывал своё тело во всей красе. Мужественное и сильное, с накачанными рельефными мышцами и весьма привлекательное. Крылья тоже притягивали взгляд, но не мой... Было уже не интересно — ни капли любопытства, только

разочарование, равнодушие и отстранённость. Казалось, что я смотрю на него через бутылочное стекло. Даже чешуйки на лице не хотелось потрогать. Зачем это делать?..

Член, кстати, был в полной боевой готовности. Но рассматривать его было тоже не интересно. Мозг отстранённо констатировал факты и ... всё.

— Я красив? — уточнил дракон почему-то у меня. Неужели сомневается? И что ему ответить?

Безразлично пожала плечами. Какая мне в сущности разница...

— Я красив! — почти взвизгнул псих.

На что только вздохнула.

— Ты меня хочешь?

Он реально придурок? О таком спрашивать!

— Нет. Ты отвратителен и мерзок. Тошнит от тебя.

Тут я всё же слегка преувеличила. Мутило меня из-за сотрясения мозга, которое он мне устроил. Но, какая разница?

— Ах ты, эльфийская бабочка! — зло выплюнул слова дракон.

И так это прозвучало, словно он выругался. Или, это и правда, ругательство? А как его понять?

Как расшифровать данную фразу? Бабочка это кто — проститутка? Тут я вспомнила бабочек в эльфийском городском парке и как это было красиво.

А почему эльфийская? Это тоже ругательство? Наверное, драконы ругаются эльфами, ведь в их представлении те красивые, холодные и надменные. Боги этого мира! Как это смешно!

Интересно, а эльфы ругаются драконами? Или демонами? Или ангелами? Или другими расами? Странная у них, всё же, культура...

Я даже улыбнулась уголком губ, находя ситуацию забавной.

И пока абстрагировалась от всего, что происходило сейчас со мной, проваливаясь в размышления и замыкаясь внутри, Хер перешёл к решительным действиям.

Как отличить насилие от полового акта?

Постаралась расслабиться, чтобы ощущать меньше боли, которая раздирала меня уже изнутри.

Холодно.

Извращенец что-то там пыхтел, а я потеряла связь с этим миром. Не было ни звука, ни ощущений, только размытая картинка. И метель, что бушевала внутри меня и вокруг. Даже тело словно было не моё.

Насильник перевернул меня лицом в подушку, потому как его раздражал мой бессмысленный взгляд. Всё же какие-то фразы из окружающего мира пробивались в сознание. Но с длительной задержкой.

Мне даже стало легче дышать. Я перестала видеть этого извращенца и спина с затылком перестали колоть ледяными иглами.

В какой-то момент ощутила, как Хер сжимает мои запястья, прижимая к кровати, но я вся заледенела. Даже кровь словно медленнее стала течь по венам.

Кажется, он что-то кричал и был недоволен. Чем? Тем, что спина синяя и не идёт регенерация? Что-то взбесило его окончательно. Он орал так, что в ушах стоял звон. И я уже перестала понимать всё происходящее.

Спину опалило обжигающим льдом. Что это? Ах, это кнут! И меня сейчас наказывают

за что-то. Даже не ищу смысл в действиях дракона. Они ему не нужны — он реально псих.

Попыталась инстинктивно сжаться в позу эмбриона, чтобы спрятаться внутри себя и съжаться в компактный маленький комочек.

Херу опять что-то не понравилось, и он привязал руки к столбикам кровати. Извращенец. Даже не удивлена его поведением.

Сейчас он просто порвёт мне спину кнутом и кровотечение ускорит смерть. Вот и всё. Это конец!

Словно из-под толщи воды послышался топот и грохот. Что это? Не понимаю. Хер бесится и ломает мебель? Посмотреть на происходящее в комнате не могла — в глазах всё расплывается. Что это? Слезы? Даже не поняла, когда начала плакать.

Появились странные ощущения, словно стягивающие запястья веревки ослабли. Возможно, их сняли. В теле появилась небольшая лёгкость. Что это? Меня накрыли покрывалом.

Неужели у извращенца проявилась жалость и сочувствие? Странно... Придумал что-то ещё?..

Перед глазами замелькали тёмные силуэты. Постаралась сфокусировать взгляд, чтобы понять, что происходит. Откуда столько существ? Появилось ощущение, словно в комнате кроме меня и Хера ещё кто-то находится.

Кто-то большой, в тёмной одежде наклонился ко мне. Или это форма? Слишком уж чёткие линии у одежды.

— Леди, вы меня слышите? — низкий голос что-то говорил, и даже задавал вопросы, но ответить не могла.

— По-мо-ги...те, — еле удалось выговорить сухим горлом. Каждый произнесённый звук рвал его острыми ледяными краями.

Где же эта благословенная тьма, о которой пишут во всех романтических книгах. Или я недостаточно настрадалась?!

*От автора: Для меня это была самая трудная часть книги. Муз отчаянно сопротивлялся и отказывался что-то писать. К сожалению, без этих сцен, дальнейшие события развить не получалось. Спасибо всем, кто дооолго ждал и дождался продолжения книги.

Глава 2. «Ты ведь не поверишь, но я всегда чувствую тебя ...»

Благословенная темнота! Что бы делали без тебя писатели фантастики и фэнтези романов?! Пока герой в отключке, может легко пролететь пару часов, или пару веков, смениться власть в отдельно взятом помещении или стране, победить зло или добро, или обморок просто экономит время читателей и главный герой очнётся сразу к раздаче плюшек. У меня всё получилось не так...

Я пришла в себя, когда услышала рядом резкий командный голос, который делал доклад о завершении специальной операции в Касхенгладбахе. Ох! Ну и название населённого пункта! Язык сломаешь, пока выговоришь. Хотя если я нахожусь на территории Драконьей Империи, то здесь многие название мне напоминают по звучанию немецкие слова. Это у эльфов всё было словно офранцузенное, всякие там окончания на «эль» и «иль».

По свежеуслышанному стало понятно, что делает доклад глава Императорской стражи драконов о том, что преступник и мошенник Херальд-Альберт из рода Медных пойман и отправлен в тюрьму. Но возникли некоторые непредвиденные сложности. Леди, над которой преступник измывался не только не приходит в себя, но и у неё не идёт регенерация.

— Мы просто не знаем, как ей помочь! — я не видела докладчика, но мне показалось, что тот развёл руками, — Со слов допрошенных слуг, лорд притащил её утром личным порталом и постоянно избивал — видимо, она не была согласна делить с ним постель.

— Да кто с этим недостойным драконом, не чтящим законы предков, её захочет разделить?! — раздался бурчащий голос в ответ, — Показывайте!

— Покиньте помещение, — снова приказ от главы Императорской стражи, голос которого уже успела запомнить. Именно он звал меня «леди» и что-то спрашивал.

Раздался топот удаляющихся ног, и по звукам ушло драконов десять. Вот это толпу я собрала на одну маленькую меня!

Только потом кто-то приподнял покрывало, чтобы показать главному дракону мою изуродованную тушку. А я почему-то точно определила, что рядом находится именно Император. Кому ещё глава стражи мог делать доклад?!

— Почему не регенерирует? — тот же властный голос.

— Не могу знать! Прошёл час, как мы её развязали, но нет никаких результатов. Даже следы от верёвки на запястьях не исчезли.

— Она ещё и связана была?

— Да, Ваше Императорское Величество! — отчеканил вояка.

— Берн, ну сейчас давай без официальщины! Нет же никого.

— Хард, не нуди! Дверь, вообще-то, в комнату отсутствует. Сейчас поставлю глушилку...

Что там происходило, я не поняла. Только кто-то осторожно поправил мои волосы, открывая и рассматривая изуродованное лицо и... уши.

— Что за... Не может быть! — кто-то аккуратно повернул голову, чтобы рассмотреть и другое ухо, — Это не эльфийка!

— А кто? Демоница? Хвоста и рогов нет...

— Хотел бы и я знать! Тащи сюда главного маг-лекаря сейчас же, используй портал для ускорения, — снова начал командовать Император, — Сюда никого не впускать!

Раздались удаляющиеся шаги главы драконьей стражи. А рядом со мной кто-то снова заговорил:

— Малышка, ты слышишь меня?

Кто-то попытался напоить меня водой, слегка приподняв голову. Жадно глотала жидкость — только сейчас ощутила, как сильно хочу пить.

— Больно, — прохрипела не своим голосом. Где там обещанное по жанру попаданства благословенное забытье? Сейчас быстренько усну, а проснусь уже здоровая и полная сил.

Всегда считала, что автор, который заставляет своих героев жестокие испытания — явно имеет проблемы с головой. Или какие-то старые счёты с героем. Мало того, что такие главы читать сложно, так ещё и героя жалко до слёз! А на языке вертится только — «За что?!»

— Потерпи немного, — утешал меня... наверное, Император Драконов. Но могу и ошибаться в таком состоянии, — Сейчас прибудет маг-лекарь и поможет тебе. Как тебя зовут?

— Татьяна, — снова прохрипела, даже не пытаясь открыть глаза.

— Таяна, — повторил за мной главный драконище, теряя по дороге пару букв.

Ничуть не удивилась. В этом мире, похоже, уже стало традицией перевернуть моё имя. Какая всемирная несправедливость!

Наверное, я провалилась в долгожданное забытье, потому как почти сразу послышались шаги вошедших в комнату новых действующих лиц.

— Ваше Императорское Величество! — бодро начал вошедший маг-лекарь, — Что случилось? Почему меня вызвали, да ещё и в Касхенгладбах?

Ох, ну после того, как столь громкое название повторили столько раз, я даже смогу, наверное, его выучить.

— Вот, — многозначительно произнёс властный голос, — Не работает регенерация. Она в таком состоянии уже час. Возможно и дольше. И мы не можем определить расу.

— Расу? — искренне удивился маг-лекарь, подходя к кровати и замирая надо мной, — Это же... я о таком только в старинных легендах читал...

— Кто это? — снова требовательный вопрос.

— Человек.

— Но их не существует на Анхеле! — не выдержал глава стражи и влез в разговор, — Мы все читали сборник легенд в закрытой секции библиотеки, но я и представить не мог, что они не сказочные существа...

— В том-то и дело! Похоже, что наши данные устарели, — усмехнулся маг-лекарь, — Как она здесь оказалась? Откуда?

— А вот этого мы не знаем, — снова обеспокоенный голос главы драконьей стражи, — Утром её откуда-то притащил личным порталом Херальд-Альберт и... вот, что успел с ней сделать. Только не понимаю, почему не работает регенерация? Даже следы на запястьях от верёвок не сходят!

Возмущение в голосе дракона было искренним, как и осуждение действий арестованного Хера.

— Она была привязана? — этот вопрос я уже слышала сегодня, драконы слегка повторяются. Что в этом удивительного?

— Да, — короткий ответ уже от Императора.

— Что говорит?

— Ничего, — слегка разочарованно произнёс дракон, — Она не в состоянии что-то рассказывать. Напоил водой, и она смогла назвать своё имя, и только. Периодически теряет сознание от... боли.

Свежеприбывший дракон начал водить надо мной руками. Как оказалось, для первичной диагностики:

— Сильный ушиб мягких тканей лицевых мышц, сотрясение головного мозга, — начал перечислять маг-лекарь мой анамнез, — Повреждение мягких тканей на запястьях и руках, сильный ушиб мышц спины с многочисленными гематомами, а это похоже полосы от кнута, её ... тут небольшое кровотечение, ноги тоже в сильных ушибах и гематомах.

Потом он напрягся и уточнил:

— Я, надеюсь, Ваше Императорское Величество, Херальд-Альберт, уже в тюрьме?

— Да! — рыкнул главный драконище, — Лучше ответь мне, почему регенерация не идёт?!

— А у людей нет регенерации! — просветил всю честную компанию маг-лекарь.

— Как нет?

— Что?

Синхронно удивились драконы.

— В этом было их основное отличие от других рас. Заживление идёт очень медленно и для его ускорения нужны или специальные лекарственные средства, или магия жизни, — снова пустился в объяснения дракон.

— Но человеческая раса была самой могущественной и сильной в плане магии, так говорится во всех старых легендах! Как она могла относиться к низшим расам, у которых слабая регенерация?!

— В этой человеческой женщине я не чувствую магии совсем, — снова огорошил всех маг-лекарь, — В любом случае, в старинных записях говорится, что регенерация была очень слабая. Всё! Не мешайте мне! Сейчас придётся лечить своим внутренним резервом...

Наступила какая-то многозначительная тишина. От рук дракона шло тепло, которое слегка гладило меня, убирая болевые ощущения, делая их более незаметными. Только холод внутри так и оставался, никуда не исчезая.

— Уф, — вздохнул устало дракон, — Это было сложно. Всё залечить не смог и придётся ещё несколько раз повторить сеансы, как только сам восстановлюсь. Буду наблюдать её и дальше. Вы позволите, Ваше императорское Величество, забрать пострадавшую к себе в лабораторию? Там за ней будет тщательное наблюдение.

— Нет, — категорически возмутился лекарскому предложению главный драконище, — Она будет находиться во дворце, в моих покоях и под моим личным присмотром.

Все притихли, осмысливая приказ.

— О человеке никому не слова! — снова властный приказ, — Нужно узнать, как она здесь оказалась и для чего.

— Я допрошу слуг! — голос главы стражи Берна, как его называл Император, я уже отличала, — Такая хрупкая малышка, а он с ней так обращался!

— Похоже, что проблемы с головой у Херальда-Альберта начались очень давно. Мало мне его политических интриг, так ещё и род Медных выродился...

— И кому достанется Касхенгладбах?

— Пока не решил, но выберу достойного дракона, способного нести ответственность за своих подданных, чтить законы предков, а не издеваться над... беззащитными!

Снова в голосе Императора послышалось рычание.

Меня аккуратно и даже нежно подняли на руки, стараясь лишний раз не тревожить спину. Но было всё равно больно, хотя, скорее всего, боль была уже фантомной, остаточной, и я застонала.

— Потерпи немного, Сокровище моё, — утешающе заворковал со мной Император, — Больше никто не причинит тебе боли, и не обидит. Обещаю!

А дальше наступило то самое долгожданное забытье, о которых пишут в книгах.

Глава 3. "Оставить всё за спиной и быть самими собой ..."

Сколько времени я провела в той благословенной темноте — не знаю. Казалось, что иногда просыпаюсь, но потом снова прячусь в свой маленький уютный крошечный мир.

Боли не было. Её заменяла темнота и тишина.

Снов и видений тоже не было. Просто — забытьё. Про которое пишут — забыться и забыть.

Иногда мне казалось, что я лёгкая пушинка, или снежинка, что беззаботно летает и порхает в воздухе. Видели, когда-нибудь, как падает тихий снег? Когда от тёплых воздушных масс от земли и домов он снова медленно поднимается вверх и плавно возносится обратно в небо.

Иногда мне слышался плеск воды...

В какой-то момент мне показалось, что кто-то зовёт... Меня ли?

— Леди Таяна, вы меня слышите?

Открыла глаза. Перед ними оказался расписной потолок со сценами из мифологии — русалки, феи, драконы... Рассматривала его долго, словно из забытья вынырнула. А заодно ощутила, что лежу на кровати. Здесь очень мягко и уютно. А главное — спокойно и тихо.

Где я?

— Леди Таяна, — снова этот настойчивый голос, — Вы слышите меня?

Перевела взгляд на источник голоса. Рядом с кроватью, на которой так уютно устроилась, сидел мужчина... нет, дракон. На его лице с вытянутыми и слегка хищными чертами лица, поблескивали серебристые чешуйки. Серые глаза смотрели внимательно и цепко, не пропуская ни одной детали. Русые волосы были не очень коротко острижены и слегка топорщились. Кого он мне напоминает? Слегка сумасшедшего учёного? Я задержала взгляд на его пальцах на подлокотниках — тонкие, изящные, сильные, как и положено врачу, возможно, хирургу. Несмотря на это, фигура у него массивная, широкая и, наверное, высокая, когда встанет. За его спиной виднелись кожистые драконьи крылья. И вот это пугало.

— Дракон... — хрипло прошептала и попыталась сжаться в комок, испытывая какой-то иррациональный страх. Чувствую, как паника накрывает с головой, и всё тело пронизывает ледяной обжигающий холод, а тело начинает бить крупная дрожь!

Попыталась натянуть на себя одеяло.

— М-да... — оценил мой порыв дракон, — Леди Таяна, вы слышите меня?

Он не двигался, всё ещё оставаясь в кресле и не торопясь приближаться, стараясь меня не пугать.

— Кто вы? — еле смогла выдавить из себя вопрос. Каждое слово царапало горло и застревало там.

— Я маг-лекарь, Карл-Франк из рода Кальциевых, и занимаюсь вашим лечением. Вы помните, что произошло?

— Произошло... — повторила я заторможено. События накатывали удушливой волной и вырваться из неё не хватало сил.

— Леди Таяна, вы слышите меня? — снова повторил маг-лекарь, выводя меня из транса.

— Вы врач! Вы лечите, — проговорила медленно, боясь сбиться с мысли.

— Странное слово — «врач»... Что оно означает? И, да, я занимаюсь вашим лечением уже два дня. Вы идёте на поправку. Вы помните, что произошло?

— Меня украл...

Я задумалась о том, что со мной произошло и почему меня лечит маг-лекарь. Но постоянно сбивалась с мысли, а потому реально подзависла, смотря куда-то в пустоту.

Сколько боли было, начиная с момента моего похищения сумасшедшим драконом! Подземелье, а потом высокая башня, из которой не вырваться. Были ещё верёвки на руках, но их помню уже с трудом. И холод, который разливался внутри, когда этот маньяк меня...

— Карл-Франк, что с ней? — где-то неподалёку раздался ещё один голос, даже немного знакомый, но это не точно, — Почему она молчит?

— Всё плохо, Ваше Императорское Величество, — маг-лекарь встал и поклонился, едва услышав голос главного дракона, — Человеческие женщины очень хрупкие. То, что с ней произошло, повлияло на душевное здоровье. Тело я вылечил, а как лечить душу — не знаю. У нас такое почти не практикуется на Анхеле, вы же знаете — подобные случаи единичны с высшими расами. А про человеческую расу и информации никакой нет.

— Что-то можешь посоветовать?

— Мягко знакомиться (никаких резких движений) и налаживать контакт, её возможно придётся учить даже элементарным вещам — как одеться, как есть, что надо говорить, словно она маленький ребёнок, — вздохнул маг-лекарь, — Вы видели, как она отреагировала на меня как дракона...

— Да, в её глазах отразился страх и ужас.

— Чёртов Херальд-Альберт, можно я этого больного заберу в лабораторию? — он зло выделил слово «больного», хотя для лекаря это вообще не свойственно, — Всё же психические расстройства надо изучать.

— Он опасен!

— В кандалах, конечно.

— Сначала будет показательный суд, а после будем решать, что с ним делать, — вроде как, и не согласился на прямую, но и не отказал дракон, которого назвали Императором.

— Я буду приходить утром и вечером — пытаться наладить контакт. Может, всё же отдадите её мне для изучения, лечения и адаптации? С ней будет очень сложно.

— Нет! Она моё Сокровище! — рыкнул драконище на маг-лекаря.

— А! Ну, понятно, тогда. Но вам придётся мне рассказывать подробно что вы делали и как она реагировала. Может, всё же, прислать вам мою опытную помощницу? Её, возможно, женщина не испугается? Она будет записывать всё, что происходит, включая её состояние, — и пока Император не отказал, добавил, — Да, и для репутации леди лучше, если с ней будет драконица. Если, конечно, вы решите что нужно...

— Хм! — призадумался главный дракон, но пускать кого-то на свою личную территорию совершенно никого не хотел, — Только пусть она находится не в моей спальне, а за её пределами.

— Хорошо, как скажете, — склонил голову маг-лекарь.

— Драконица надёжная? — уточнил Император.

— Моя супруга, — улыбнулся сероглазый дракон.

— А! Ну, если она, тогда ладно, пусть приходит. Так действительно будет лучше для репутации леди.

— Ваше Императорское Величество, уже выяснили, откуда Херальд-Альберт её

украл? — поинтересовался маг-лекарь, наблюдая, как я рассматриваю свои руки, на которых не осталось ни ссадин, ни синяков.

— Да. Из дворца эльфов.

— Что? — удивление его было искренним, — А как леди Таяна там оказалась?

— Бернард-Улрич выясняет, — снова снизошёл до ответа Император.

— Это правильно! Расследование необходимо! Такой нежный цветочек и так его безжалостно растоптали.

Я думала, вспоминала всё произошедшее, и в то же самое время — слышала всё, о чём говорит маг-лекарь и Император драконов, словно была за глухой стеной. Да, я вспомнила этого дракона, вернее — его голос. И где его слышала — тоже.

И мне снова стало очень холодно.

Дракон, видя, как дрожу, накинул мне что-то тёплое на плечи. Перевела на него взгляд и спросила:

— Кто вы?

— Такой вопрос мне задают впервые, — хмыкнул драконище, — Но я на него с удовольствием отвечу: Адалхард-Эгмонд из рода Золотых, Император Драконов и дракон.

Я смотрела на харизматичного мужчину, от которого волнами исходила аура власти и силы. Его красота была не в том виде, как привыкли мы её видеть и понимать. Хотя черноглазого брюнета с золотистыми чешуйками на лице нельзя назвать некрасивым, но черты его были грубыми и резкими. Даже немного хищными.

Казалось, что он вылеплен из монолитного куска скалы — сильный, надёжный, нестигаемый. Про таких говорят — «за таким, как за каменной стеной» или рядом с ним «как у Христа за пазухой».

Он мне нравился именно мощью и энергией, разливающейся вокруг. При этом я была очарована его мужественностью и обаянием, как бы эти два слова не казались странными друг другу стоя рядом.

— Дракон, — медленно, растягивая слова проговорила я и резко задышала от накатывающей волнами паники. По телу разлилась боль, в глазах потемнело и...

— Тише, Сокровище моё, тише! — неожиданно меня обняли за плечи и начали поглаживать по спине, — Тебя никто не обидит! А тот, кто такое сотворил уже под стражей и будет наказан. Поверь, ему не уйти от драконьей кары! Мы ненавидим и презираем таких тварей, ведь каждая драконица для нас это большая ценность.

А потом тише добавил:

— Даже если она другой расы, как ты, Малышка.

Да, по сравнению с ним я действительно очень маленькая. Дракон и так был большим, что ввысь, что вширь, так ещё и крылья добавляли объёма раза в три!

После этих слов мне стало спокойнее и даже уютно в его объятиях. Хотя, всё так же было прохладно...

— Давай я помогу тебе одеться.

И не слушая моих возражений, повёл показывать ванную комнату, которая была больше похожа на зал. Продемонстрировал, как пользоваться местной сантехникой, словно я ребёнок малый и не разберусь сама.

Я не стала возражать, просто принимала его заботу и наслаждалась этим.

Потом наступила очередь гардеробной комнаты, которая, вот даже не удивительно, тоже была целым залом. Чувствовался драконий размах. И кажется я знаю причину этого —

крылья!

Как нестранно, но здесь были не только вещи дракона, но и женские, пошитые для меня и по моим меркам.

Адалхард-Эгмонд сам выбрал мне наряд и помог его надеть, зашнуровать и застегнуть. Тщательно поправил складочки-оборочки и с каким-то восторженно-шалым взглядом осмотрел меня с головы до ног. Помог застегнуть туфельки на маленьком каблучке, встав при этом передо мной на колени. Затем подвёл и усадил на банкетку перед зеркалом и косметическим столиком.

«Зачем дракону косметический столик?» — удивлённо подумала, выплывая из своей странной задумчивости и разглядывая незнакомую женщину в отражении. Дракон с удовольствием и улыбкой на губах сделал мне причёску, ловко орудуя шпильками, как заправский парикмахер с уровнем «профи-мастер».

Получившийся результат ему явно нравился, и он решил поделиться своим восхищением:

— Каждый дракон мечтает о супруге, которую будет наряжать в прекрасные платья, украшать красивыми драгоценностями и делать каждый миг её жизни счастливой!

Мой рот неприлично открылся, и я во все глаза смотрела на мечту всех женщин.

— Ты расскажешь о себе? — поинтересовался Император Драконов, украшая мои волосы маленькой диадемой, — Про свою расу и как ты оказалась на Анхеле?

Я сразу погрустнела и призадумалась. А что собственно рассказывать-то? Раса самая обычная, ничем не примечательная для своего мира, это у них тут полный набор фэнтези-героев из разных рас и Магическая Академия в комплекте. Показать путь в другой мир тоже невозможно — не знаю, как!

Просто пожалала плечами, глядя в зеркало и подвися на блеске камней в украшении.

— Холодно, — обняла себя за плечи и их тут же прикрыл тонкий палантин, чем-то похожий на тончайшее произведение искусства ангорских мастериц. Провела ладошкой по ажурному рисунку, похожему на морозные узоры.

Я на Севере материка. Поверила сразу — Адалхард-Эгмонду незачем мне лгать. Чтс знаю об этом месте? Здесь прохладный климат, а по-простому — холодно, много-много высоких горных хребтов и драконы, которые имеют патриархальный уклад жизни, но заботятся о своих женщинах. Всё. Данные о них закончились.

Что делать дальше? Если вернуться домой не получается...

Возвращаться к Тиамэлю в Элиотэль? Нет, спасибо. И так хотела куда-нибудь уехать попутешествовать, а это какое-никакое, через пень-колоду, оно и есть. Корявенько получилось, однако!

Мечты осуществляют, но как-то традиционно через одно место...

Остаться с Императором драконов? Пока этот вариант вижу единственно приемлемым. Буду исследовать новую страну. Надеюсь, что мне улыбнётся удача и, осмотр и изучение Империи Драконов будет не только из окна дворца.

Драконище помог мне подняться и, поддерживая за талию, повёл мягко рассказывая, что стол накрыт для завтрака... Я снова выпала из жизни, вспоминая, как проходили мои завтраки в эльфийском дворце.

М-да. Нашла время сравнивать!

Хотелось отрешиться от всплывающих картинок с рейтингом «восемнадцать плюс». Полагаю, здесь такого не ожидается?!

Столовая для утренних трапез оказалась очень просторной и монументально-величественной. Порадовало отсутствие эльфийской ажурности, сменившей дизайн на драконью лаконичность. Классический стиль, в моём понимании, включал в себя минимум украшений декора, сдержанные цветовые гаммы и часто встречающиеся вставки из полудрагоценных камней.

Вспомнилась малахитовая комната в Эрмитаже. Увидев её впервые и вживую, подумала о лаконичности декора, сдержанном стиле, где камень не превалирует, а интригует своей загадочностью. Хочется подойти ближе и рассмотреть всё поближе и детальнее, любуясь узором, созданным природой.

Не удержалась и провела рукой по отшлифованной пластине камня, цветом и рисунком очень похожим на чароит.

— Леди Таяна, — вырвал меня из очередной задумчивости голос Императора, — Позвольте познакомить вас с леди Катариной-Фрок, супругой Карла-Франка и его помощницей.

Я перевела взгляд на представляемую особу и зависла, открыто рассматривая первую увиденную мной драконицу.

Миловидное лицо с серебристыми чешуйками, огромными серыми глазами, невысокая, но совсем нехрупкая, глядела на меня строгим и внимательным взглядом. Одета она была в элегантное платье, закрытое под горло и с длинными рукавами. А за спиной были крылья — не очень большие, особенно если сравнивать с увиденными мной драконами, и довольно изящные.

— А драконы летают? — поинтересовалась у... первоисточника.

— Конечно, — мягко улыбнулась мне помощница лекаря и моя вынужденная компаньонка, — Разве вы не знали?

Я только головой покачала, продолжая рассматривать эту необычную деталь драконьего тела. Видимо, делала я это достаточно долго, потому как Катарина-Фрок, не дождавись от меня продолжения диалога, предложила приступить к трапезе.

Заодно и рассказала, что дети учатся вставать на крыло в восемнадцать лет, когда кости сформируются и смогут выдерживать вес. Дальше будут только укрепляться мышцы и связки, которые нужно постоянно тренировать. Для этого существуют специальные тренеры, которые обучают подрастающее поколение. Сложнее всего приходится девочкам — они более хрупкие и слабые, но для них разработана специальная программа, по которой проходят тренировки.

Кажется, леди встала на свой любимый конёк по воспитанию подрастающего поколения и может говорить на эту тему очень долго. Посмотрев на Императора, убедилась, что тот даже не слушает драконицу, уделяя всё внимание своей трапезе и подкладывая вкусные кусочки мне на тарелку.

— Акебия, — пробормотала я, узнав любимый фрукт и выбирая из горки предложенных фруктов.

— Вам нравится она?

— Да, — вгрызлась в сочную мякоть, благо плод был разрезан на удобные дольки, — Сочная и сладкая как малина.

— Малина? Что это? — уточнила драконица.

Я замерла, задумавшись, нужно ли рассказывать об этой ягоде и где она растёт. А когда очнулась, то поняла, что все уже закончили завтрак и ждут, когда я вернусь в данную

реальность.

Оглядев стол со всевозможными блюдами, обратила внимание, что мясных было большинство. В отличие от эльфов, мясо у драконов любили все и кушали его даже на завтрак. Нет, конечно здесь были и овощные блюда, и рыбных на удивление было много, и фруктов тоже хватало на тарелках, украшенных самоцветами и эмалями.

Отличие от эльфийской культуры было весьма существенно.

— Леди Таяна, вы хотели бы увидеть, как летают драконы?

Глава 4. «А мы летим вместе с птицами, чтобы эту жизнь посмотреть с конца...»

Этим вопросом Катарина-Фрок не только вернула меня из мира грёз, но и заставила сосредоточиться на реальных событиях. Видимо, что-то мне говорили и до этого, но всё пролетало мимо.

Моё короткое «Да!» запустило новую цепочку событий, в которой мы все отправились на прогулку в сад. Император по-прежнему поддерживал меня за талию, а драконица что-то рассказывала про архитектуру и убранство дворца. Но мне было не интересно, а потому рассматривала, не просто широкие, а широченные коридоры, равнодушным взглядом. Иногда цепляли внимание огромные портреты драконов в коронах и плащах.

— Почему коридоры такие широкие?

Видимо я опять что-то не в тему рассказа спросила, но драконица не стала заострять на этом внимание:

— Ещё лет двести назад по этикету считалось задеть кого-то крылом, значит вызвать на дуэль. Потому такие широкие коридоры — это дань традициям.

Когда добрались до сада я с удовольствием окунулась в прохладу, которую дарили деревья и аромат цветов, названия которых я не только не знала, но и не видела никогда.

Когда вышли на небольшое пространство, где росла мягким ковром трава, драконица расправила свои крылья. Мне они казались очень огромными, покрытыми кое-где серебристыми чешуйками и больше похожими на крылья горгулий, чем на драконьи. Делая сильные взмахи и поднимая небольшие вихри ветра Катя, как мысленно стала её называть, сократив имя, приподнялась над землёй всего на метр, а потом плавно опустилась.

— А ещё? Выше? — недоумённо посмотрела на неё, — В небо!

— Простите, леди Таяна, но выше взлетать в платье неприлично!

Я ещё раз оглядела её закрытый от шеи до пят наряд. Сначала мне казалось, что он весьма скромный, но на солнце заиграли бликами камни, которыми были расшиты кокетка, вставки на корсете и подол платья.

— А разве вы не можете переодеться в штаны? — удивленно перевела взгляд на её наряд.

— Ой, что вы! — возмутилась драконица, — На территории дворца строго запрещено появляться в подобной одежде!

Я снова разочарованно посмотрела в небо, где, дразня именно меня пролетела небольшая стайка птиц.

— Если леди не испугается, то могу показать полёт взрослого дракона, — мягкий и вкрадчивый голос Императора вывел меня из задумчивости.

Драконица возмущенно пискнула и покраснела, потом отчего-то побледнела и не смогла вымолвить не слова, взглянув на своего повелителя.

— Да! — от такого предложения настроение ещё сильнее повысилось, солнце стало светить теплее и ласковее, мир стал краше, а дракон обрёл в моих глазах бóльшую привлекательность, — Хочу, чтобы быстрый полёт был и высоко в небе!

Даже руками взмахнула ввысь, чтобы драконы не промахнулись с местом, где хочу их увидеть.

— Моё Сокровище, леди Таяна, позвольте посвятить этот полёт вам! — пафосно

произнёс Император Драконов.

Огромные крылья, резко распахнувшиеся за его спиной сразу после слов, вызвали не только восторженный вскрик у меня, но и придушенно-негодующий у Катарины-Фрок. Тем временем, дракон поднимался всё выше, показывая своё умение управлять крыльями не просто хорошо, а мастерски, но при этом не теряя из вида оставшихся на земле. Как назывались эти пируэты и навыки пилотирования, я не знаю. Но выглядело очень мужественно и даже со стороны видно, что слабым и нетренированным такое не под силу.

Пока драконица возмущённо пыхтела рядом как заправский паровоз, глядя на своего Императора весьма неверноподданническим взглядом, я успела насладиться представлением.

— А как высоко для полёта поднимаются драконы в небо? — подбежала ближе к вернувшемуся на травку Императору.

— Это зависит от силы каждого дракона.

А потом мне подумалось, а как они летят, когда их много? Клином как журавли? Сразу захотелось похихикать — драконы, летящие клином, могли быть только в юмористическом фэнтези. Тем более, крылья совсем другие и смотреться должно быть... Почему, странно-то? Воины же клином ходят и атакуют...

А ещё вдруг такой вопрос появился — как они одежду надевают? Крылья же мешаются... Озадаченная, снова погрузилась в свои мысли, а потом стала разглядывать то Императора, то Катю.

Но рассмотреть, как там всё устроено — возможности не было. На земле сложенные вместе крылья закрывали спину от моих любопытных взглядов. Зато не удержала свои руки и потрогала крылья, поблескивавшие на солнце золотом.

Ух, ты! Прохладненькие! Но не холодные, как у рептилий. И очень нежные на ощупь, слегка бархатные, а в месте, где проявляется чешуя особенно отчётливо ещё и отливают металлическим блеском.

Тянуться к лицу дракона и трогать чешую там — не стала. Думаю, что это весьма личные манипуляции. Ещё поймут неправильно и решат, что покушаюсь на Императора Драконов! Мало ли какие тут правила и этикет... Этикет! Точно! Что-то такое драконица не раз уже упоминала.

— Леди Катарина-Фрок, а вы не могли бы посоветовать мне что-то из книг по драконьему этикету?

Драконица оживилась, немного востепенулась, вернув себе невозмутимый вид, и предложила проводить в библиотеку. Я была совсем не против, тем более, что на свежем воздухе прогулка была весьма удачной, интересной и познавательной.

Император пожелал нам приятного времяпрепровождения и удалился по наиважнейшим государственным делам. На которые мне было абсолютно индифферентно и, когда он предложил составить ему компанию, легко отказалась. За что получила внимательный и уважительный взгляд от Кати.

Слегка поостыв и перестав походить на кипящий чайник, драконица показала дорогу до прекрасного читательского рая. Там было всё так, как представлялось мне в старинной библиотеке: огромное помещение с высокими стеллажами, заставленными фолиантами, лестницами на маленьких колёсиках и запахом бумаги вперемешку с чернилами и стариной.

Помещение было не одно, а состояло из нескольких залов, в каждом из которых находились удобные места для чтения с диванчиками, низкими столиками и тяжелыми

портьерами на окнах.

А ещё здесь не было пыли и тяжелого сухого воздуха! Удивительно! Наверное, здесь используются какие-то амулеты или артефакты для сохранения книг и очистки от пыли.

Катя не теряла надежды разговорить меня, как по дороге сюда, так и здесь. Но я лишь задумчиво изучала окружающее пространство, снова сбежав и спрятавшись внутрь себя.

— Это книга, которую лучше изучить в первую очередь, — подала она мне весьма увесистый фолиант в резной обложке, — Это краткий сборник дворцового этикета.

Мысленно присвистнула. Если это — краткий, то про полную версию лучше не спрашивать, как и количество томов в ней...

Чтение начала весьма бодренько. С оглавления. А уже там столько нюансов, моментов и подпунктов, особенностей, положений и исключений, что глаза сразу начали слипаться.

К концу первой главы моя голова стала клониться ближе к горизонтальной плоскости, на которой лежала книга. Видимо, чтобы информация в неё загружалась быстрее и эффективнее.

Но зоркая и внимательная драконица сие крамольное действие не поддержала и, повздыхав над моей слабостью и быстрой утомляемостью (ну, да, кто я такая, по сравнению с высшей драконьей расой!), подсунула мне совсем лёгкое чтиво — любовный роман.

О! Такая литература на просторах Анхеля мне ещё не попадалась! Интересненько — интересненько! Сильно ли она отличается от романов из моего мира?

Книжка оказалась весьма занимательная, повествующая о буднях юной драконицы на выданье. И вот вся она такая правильная и воспитанная по всем правилам этикета, оказывается представлена ко двору, где ею сразу же заинтересовывается (кто бы вы думали?) Император Драконов! И начинается её путь среди коварства конкурирующих дам, и, интриг и политики Императорского двора.

Дочитать до конца не успела, так как нас позвали на очередной приём пищи. Время за книгой пролетело незаметно, а приятный слог и тонкий ироничный юмор автора я оценила на пятёрочку.

Новое мероприятие тоже проходило в узком кругу — Император Драконов Адалхард-Эгмонт, имя которого я с трудом выговаривала, но сокращать пока не решалась, помощница маг-лекаря (она же его супруга) Катарина-Фрок, которую я смело сократила до Кати и я.

Скромная я сидела по правую руку от Императора, что вызывало во мне какие-то смутные подозрения, которые цеплялись за свеженедочитанный роман. От чего я хмурилась, задумчиво изучала сложно закрученный рулет на своей тарелке, и перебирала события в романе. Что-то там такое было в нём, про рассадку за обедом Императора... Но в голове была какая-то странная пустота. Да и мысли особо не задерживались.

Дракон ловко орудовал очередным набором из вилки и ножа, кромсая с хищным видом очередной кусок сочного мяса. Угу, это вам не эльфы, жующие ради спокойствия своих холодных леди, новый салатик из травок и цветочков.

Периодически, Император подкладывал мне на тарелку какой-либо особо вкусный кусочек по его мнению. Катя попыхивала дымом в его сторону из всех ноздрей, но молчала. И чего она? Всё же хорошо в библиотеке было! Адалхард-Эгмонт на все взгляды драконицы обаятельно улыбался во все клыки.

Завершив обед, который в меня дракон впихивал чуть ли не с вилочки, мы разбрелись по своим делам. Ну, то есть дракон отправился вершить дела в свой кабинет, а мне Катя предложила на выбор посетить библиотеку или прогуляться в саду. Я выбрала сразу «два в

одном» и предложила отправиться в сад вооружившись книгой. Данный вариант драконицу устроил и, забрав уже начатую книгу, отправились на свежий воздух.

Сад... Или лучше сказать — парк при дворце был весьма впечатляющий! Не такой изящный и утончённый как эльфийский, но более помпезный и массивный как всё здесь вокруг. Размах был тоже под стать дворцу и драконьим крыльям.

С одной из дорожек заметила удобное раскидистое дерево, на которой спелыми лампочками висела желтая клубника. Помню-помню! У эльфов она точно была. И название у неё похоже на птичье, словно свиристель. А, вспомнила — канистель!

Залезла на широкую низкую ветку, не слушая причитаний драконицы и удобно устроилась. Будь юбки менее пышными и сидеть было бы не так комфортно. Всё же теперь понятно зачем столько слоёв ткани — защищать мягкое место от заноз и для улучшения амортизации при сидении.

На вкус ягоды оказались как манго — сладкие, сочные и неплохо скрашивали размышления. Совсем не заметила, как книга была дочитана, канистель вокруг подъедена, а нас позвали на ужин.

Катя, кстати, на дерево не полезла. Это же не по этикету! Не стала ей говорить ничего, только мягко снисходительно улыбнулась. Вроде бы она старше меня по прожитым годам (уже за сотню перевалило!), а я ощущаю её как младшую сестрёнку.

Конечно, во время прогулки она пыталась меня разговорить. Спрашивала про мою семью, про детство, про любимые наряды... Расспросы были ненавязчивы, и я даже что-то отвечала. Только периодически ловила себя на том, что замолкаю на полуслове и глубоко задумываюсь, погружаясь в мысли и образы воспоминаний.

Сначала пришлось зайти в покои и сменить платье. Зеленые пятна от листвы в стратегически важных местах привлекали лишнее внимание. Пока Катя ждала меня в гостиной, две сноровистые служанки помогали мне справиться с застёжками нового наряда.

На ужине был расширенный состав узкого круга. Из которого я узнала только маг-лекаря Карл-Франка, а остальные мне представлены не были.

И ещё незнакомые драконы вызвали у меня лёгкий столбняк — замерла на входе в столовую как статуэтка на полке. С нарастающей паникой наблюдала за их приближением.

— Тише! Тише, Моё Сокровище, не пугайся! Эти крылатые лорды — мои советники, — Император мягко начал успокаивать, приобняв за плечи и шепча почти в ухо.

Дальше были озвучены какие-то имена, которые не расслышала из-за грохота в ушах. Драконы вежливо поклонились, но приближаться не стали, заняв места по другую сторону от Императора. А я продолжала молча сидеть, замерев пугливым сусликом на стуле.

Ни к какой еде не притрагивалась — желания не было абсолютно. Может, из-за съеденной канистели, может из-за незнакомых и пугающих драконов. Не знаю, что там нужно было говорить представленным драконам по этикету, но я не промолвила ни слова. В глазах периодически темнело, и я терялась в пространстве — где я? кто я? с кем я?

Глава 5. «А ты иди вперед своею дорогою, спасайся в сумерках...»

Слегка пришла в себя уже в личных покоях Императора. Я лежала на диванчике, положив голову на колени дракона, а меня медленно и успокаивающе поглаживали по волосам. Я видела всё происходящее в комнате, но мозг фиксировал все события как бы со стороны.

Напротив нашей композиции из тел, в креслах сидели Карл-Франк и Катя. Драконица бушевала искренне и не стесняясь в выражениях. Кажется, она выговаривала Императору Драконов про мужское самоуправство и невнимательность к своему Сокровищу. Что-то ещё про то, что он пользуется моим незнанием этикета и усугубляет лечение необдуманно действиями.

Император попытался что-то резко и величественно ответить, ставя на места зарвавшуюся подданную, но... Её поддержал супруг и потребовал не заниматься тем, что только ухудшает психическое состояние женщины. Которой и так в жизни досталось, ещё и глупцы до очередного обморока доводят.

Главный драконище попыттел огнём в две дырочки, но словам маг-лекаря внял.

После этого Карл-Франк начал спрашивать подробно у Императора и супруги, что произошло за день. Мои действия его интересовали больше всего — что говорила, как повела себя в разных ситуациях, как воспринимала критику и замечания по правилам этикета, какие эмоции показывала и в какие моменты замыкалась в себе.

Рассказывала в основном драконица, а Император только иногда вставлял свои комментарии. Я всё не слушала — мне было не интересно, а потому просто плавала на грани сна. Потом драконы попрощались и покинули Императорские покои. Только я поймала на себе обеспокоенный взгляд Кати, которой главный драконище рассказал про мою утреннюю реакцию на его близость.

А дальше события пролетели мимо моего сознания. Очнулась только тогда, когда во мне, распластанной по огромной кровати двигалось что-то тёплое. Я даже не поняла сразу что происходит, пока не услышала тихие, мягкие, успокаивающие слова Адалхарда-Эгмонда.

— Ну, же! Сокровище моё! Приходи в себя, моя нежная женщина. Ты ведь слышишь меня и больше не боишься? Твоя боль таится где-то внутри, в воспоминаниях о плохом драконе, что обидел и причинил боль. Но я другой, взгляни мне в лицо!

И когда я подняла на него взгляд, расплылся в счастливой улыбке. Продолжая свои мягкие толчки он предложил:

— Потрогай чешую на лице, я ведь чувствую, что тебе хочется это сделать.

Я неспешно подняла руку и провела кончиками пальцев по его скулам, обводя линии и трогая поблёскивающие участки. На ощупь они были ещё более нежными и, судя по участившемуся дыханию дракона, ещё и чувствительными.

Извечный танец двух противоположностей продолжался, а я, наконец, ощутила горячие поцелуи его губ на моём лице. До моего сознания дошло, что он делает это не просто так, а целовывает катящиеся по нему горькие слёзы.

Так из меня выходила боль — грубая, резкая, с рваными колющими краями, оставляющая шрамы на душе с каждой секундой всё больше и больше. Но при этом приносящая невероятное облегчение и лёгкость.

Позу мы не меняли, дракон определенно не хотел меня пугать и делать резких движений. Но дотянуться руками до крыльев и потрогать мне удалось. Мягкие велюровые сверху и очень твёрдые внутри. Предполагаю, что кости там весьма крепкие, почти титановые — ими не только махать нужно, но и собственный вес удерживать.

Чтобы мне было удобнее изучать эти части его тела, дракон раскрыл крылья огромным темным шатром над нами. И пока я рассматривала, трогала и гладила, продолжал во мне двигаться. С каждой минутой всё быстрее, резче и порывистее.

Наконец, я ухватилась за крылья над его головой и слегка подтянулась, как можно ближе прижимаясь к нависающему надо мной разгоряченному телу дракона. Он подхватил мои ягодицы снизу, ещё сильнее притискивая к себе, и уже вколачиваясь с большой силой зарычал, выплёскивая страсть и накопившиеся эмоции.

Я лежала, раскинув руки в стороны и глядя на поблескивающие металлом в темноте крылья. В голове мыслей не было. Там царил пустота. Это было потрясающе прекрасно, ведь меня покинули не только они, но и ледяной айсберг, оказавшийся там по нелепой случайности. И вот сейчас, оценив его размеры, поняла, что такая ноша мне не нужна. Тащить такую махину нет никакого смысла и пользы.

А меня ждало купание в тёплой и пахнущей кедровыми орешками воде, с теряющимися нотками смолы с коры еловых деревьев и запахом солнечных пятен на траве, усыпанной прошлогодней хвоей.

По возвращении в постель, дракон спокойно лег на спину и крылья ему не были помехой. Распластав их по кровати, он уложил меня к себе под бок и прижав как бесценное Сокровище к груди уснул.

Слушая его размеренное дыхание, долго лежала с открытыми глазами. Понемногу возвращались ощущения и эмоции. Но всё равно было страшно. Страшно выходить из своего уютного внутреннего мирка, в котором пряталась всё это время.

А уплывая в сон, вспомнила сюжет недавно прочитанного любовного романа. Та, юная драконица, чтобы стать супругой Императора получила предложение разделить один полёт на двоих. Хотя, все предыдущие красотки получали только возможность увидеть полёт взрослого дракона и стать фавориткой.

Выходит, что я теперь фаворитка Императора Драконов?!

Так вот чем была недовольна и возмущена Катарина-Фрок! Искренняя и заботливая драконица понимала, что я не знаю ничего об этикете и драконьих традициях... Но прямо высказать своё негодование Императору не могла. Вот и подсовывала мне книги по этикету для просвещения. А потом, когда поняла, что нужно что-то попроще и доступнее, предложила для чтения любовный роман с подобной ситуацией.

Чтобы не говорили, а женская солидарность существует во всех мирах.

Утром меня разбудили нежные поцелуи и мягкие поглаживания по волнующим дракона округлым местам на моём теле. Этот властный красавец поцеловал каждую... округлость. Потом отвёл в ванную умыться, выбрал наряд, который помог застегнуть, зашнуровать и затянуть. Белья это тоже касалось, чтобы сомнений не было. И тут я поняла — драконий контроль! Вот это проявление внимания к своему Сокровищу. Именно так он меня называл.

Неужели все драконы такие?

Это же полный контроль! Но Катя выглядела весьма довольной и счастливой со своим мужем. И даже умудрялась редко, но метко, замечания Императору делать и советы давать. Дракониц точно никто не унижает и не обижает. Ещё и наряжают как кукол в лучшие

наряды и украшений навешивают побольше, побольше. Так много, что пальцы уже не сгибаются от перстней.

Я как раз наблюдала за тем, как дракон выбирал мне очередной перстень по цвету камня, а потом по размеру и узору на металле. И получал от этого ни с чем несравнимое удовольствие. Смотрю и не верю своим глазам, разве такие заботливые мужчины бывают? Хотя, что я говорю ерунду! Мужчин таких не существует ни в другом мире, ни в этом, а вот драконы имеются.

За завтраком к нам присоединились маг-лекарь с супругой. По-видимому, помня вчерашний мой испуг, Адалхард-Эдмонд решил не вводить новые лица в близкий круг.

Катя с беспокойством поглядывала на меня время от времени, но пока молчала, видимо ожидая отмашки о разговоре от супруга. И да, этот момент настал, когда Карл-Франк, спросил у Императора как прошла ночь. Всё ли было нормально, не испугалась ли я, не было ли приступов паники, сколько было половых актов и не плакала ли леди Таяна.

Император Драконов на удивление быстро взял себя в руки и даже не казнил никого от слишком личных вопросов.

— Вы же понимаете, Ваше Императорское Величество, что эти вопросы я задаю не из праздного любопытства, вторгаясь в вашу личную жизнь, а только потому, что забочусь о душевном состоянии женщины, нуждающейся в лечении. И помните, что вы сами дали на это своё согласие.

Главный драконище ещё раз глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Хорошо, что не огнём!

— Всё прошло хорошо и испуга не было. Отвращения, неприятия или панической атаки — тоже. Даже небольшой положительный эмоциональный отклик был.

Маг-лекарь внимательно продолжал слушать Императора, делая какие-то пометки в своём блокноте.

— Один раз, — многозначительно произнёс дракон сквозь стиснутые зубы.

— Это вы правильно сделали, что... Эм-м-м... Проявили сдержанность, — похвалил дракона Карл-Франк и поощрительно кивнул в знак продолжения отвечать на его вопросы.

— Слёзы были, — начал рассказывать Император дальше, и я увидела, как вскинулась драконица, готовая грудью защищать слабую подопечную, — Но не от боли или неприятия, а скорее, как... исцеление и принятие.

— Благодарю вас, Ваше Императорское Величество, что так подробно ответили на вопросы. Вы действовали очень правильно и мудро. Уже сейчас видно, что состояние леди Таяны потихоньку улучшается.

И маг-лекарь, и его супруга весьма довольны улыбались, подбадривая не только меня, но и Императора.

— Подскажите, леди Таяна, — обратилась ко мне драконица, — Есть ли у вас чувство дискомфорта? Или, может быть, что-то приносит боль или неудобства?

Я задумчиво посмотрела на драконов, а потом жалобно произнесла:

— У меня пальцы от колец не сгибаются!

В ответ получила счастливые улыбки и радостный смех всей честной компании. Оказывается, у драконов существует поговорка, что «драконица может быть недовольна только тем, что пальцы от колец не сгибаются». И она является показателем, как внимательно относится дракон к своему Сокровищу.

— Я сегодня хочу, чтобы леди Таяна присутствовала со мной в рабочем кабинете, —

известил о своём желании Адалхард-Эгмонд окружающих, — Пусть потихоньку привыкает к драконам.

— Но опосредованно, — добавил вдогонку, уже видя, как Карл-Франк хочет высказаться отрицательно об этой затее, — Там есть глубокое кресло, в котором удобно читать книгу, например. Леди Катарина, вы же поможете моему Сокровищу выбрать интересную литературу в библиотеке и сопроводите её в кабинет?

— Конечно, Ваше Императорское Величество, — кивнула драконица, соглашаясь с правильностью и разумностью действий дракона. Пусть в глазах её была лёгкая тревога, но этикет не позволял делиться с Императором сомнениями и надуманными предположениями.

Променад в библиотеку прошёл довольно быстро. Я прогулялась мимо полок с любовными романами, мягко касаясь кожаных переплётов рукой. Потом обернулась к Кате и спокойно сообщила:

— Спасибо за книгу, я поняла, что вы хотели мне сказать.

— И что об этом думаете? — мягко спросила драконица, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Как бы умён не был Император, — мягкая улыбка не сходила с моего лица, — На каждый хитрый болт найдётся гайка с левой резьбой.

— Что это значит? — она заинтересованно шла за мной вслед между рядами стеллажей.

— Этикет придумали, чтобы управлять существами — драконами, эльфами или людьми, неважно. Вот только если я не знаю этикета драконов, то и драконы не знают этикета людей...

Не знаю, почему мне захотелось вдруг поговорить на такую, слегка философскую тему. Но мне показалось важным объяснить свою позицию именно ей. Той, что не просто заботилась по приказу, а искренне хотела для меня женского счастья.

— Сильно отличается твой мир от нашего? — поинтересовалась любопытная драконица, даже незаметно для себя переходя на более личную форму общения. И которая, как оказалось, знала куда больше, чем многие советники и имела доступ к закрытой, от большинства драконов, информации.

— Очень сильно! — покачала головой, — И будет куда лучше, если Анхель пойдёт по другому пути развития, не совершая тех же ошибок.

— Но как мы узнаем, что это ошибки?

— Войны, — сказала только одно слово, — Их порождают зависть, жажда денег и технологий, гонка вооружения и чувство полной и безграничной власти. Всё это было и есть у вас, но у нас достигло таких масштабов, что... Если начинается война, значит мир умирает, убивая себя сам.

Катя посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что наш разговор не имеет дополнительных ушей и полушёпотом поделилась:

— Мне Карл-Франк дал почитать один старый трактат и в нём говорится, что люди когда-то жили с нами бок-о-бок. Мы ведь тоже в этот мир пришли из умирающего. Правда, было это очень давно. И сейчас никто уже об этом не помнит и не говорит.

— Даже так? Знаешь, а в нашем мире нет других рас, но... Есть легенды, предания и мифы о других расах — драконах, эльфах, демонах, ангелах, вампирах, оборотнях... Сразу и не перечислить всех. Думаю, что и мы могли прийти из другого мира.

— А кто такие вампиры и оборотни? — любопытная драконица совершенно не хотела

терять такого полезного и интересного собеседника. Всё же женское любопытство — великая вещь!

— Вампиры питаются кровью других существ, чаще ещё живых...

— Ужас какой! Нет-нет, не рассказывай больше, а то не усну сегодня!

— Да, у нас это тоже страшилки в основном, — улыбнулась я, — А оборотни могут обращаться в разных животных.

— Это как?

— Ну... смотришь, вроде человек, а он может превратиться в волка, или лисицу, или тигра и побежать в лес по своим делам.

— Мне даже в страшном сне такое не приснится!

Да уж, а у нас как раз романтизируют таких героев. А вот у местных рас оборот в другое существо это нечто ужасное. А ведь я тоже считала, что драконы выглядят слегка по-другому...

— Что есть по устройству мира? Хотела бы узнать о нём больше.

Драконица потянула меня за руку к другим стеллажам:

— Здесь находится литература по экономике и геополитике. Не знаю, что тебе будет интереснее...

Выбрав одну по краткому оглавлению, переместилась в рабочий кабинет дракона. Уютное кресло и правда стояло в глубине его, скрытое от глаз посетителей, но давало прекрасный обзор, словно те были на сцене.

Глава 6. «Ты мне можешь даже в глаза не смотреть — я знаю, ты мой...»

Приходили и уходили драконы, что-то докладывавшие Императору. Заходил несколько раз секретарь, приносил какие-то бумаги на подпись. Советники тоже заглядывали с отчётами и что-то совместно решали с главным драконом.

Но все они были мне не интересны, ни как драконы, ни как достойные лорды. Ведь у меня в руках оказалась весьма познавательная книжка, написанная неким серьёзным дипломатом о его работе послом в разных странах.

Стран было не особо много — Империя Эльфов, Ангелов и Демонов, но информации для меня имелось столько, что хоть ложкой ешь. Особенности встреч, представления, краткие справки о главах рода, традициях посещаемых городов и всё то, от чего можно уснуть. Кому угодно, но только не мне. Поняла, что книгу выбрала очень удачную!

Вот так под мерный шелест перелистываемых листов и мужского официально-рабочего бубнежа я проводила время. Скучно? Не-а!

В какой-то момент голос показался знакомым и привлёк к себе внимание:

— ...Его Императорское Высочество Кристиан-Эвальд с посольской делегацией прибудет в столицу в ближайшие часы. Прилетела голубка с одного из постов.

Голос был резким, командным, но при этом не пугал, а только внушал надёжность и защиту.

— Хорошо, — голос Императора звучал по-деловому спокойно, — Пусть зайдёт ко мне в кабинет с докладом. Хочу услышать от него обо всём, что произошло во дворце у ушастых.

М-да. Кажется, драконы не слишком восхваляли «самую лучшую — умную и прекрасную расу на Анхеле», как рассказывал мне Тиамэль.

— Я помню ваш голос, — сказала, высовывая любопытный нос из сумрака кресла, и только потом поняла, что как-то невежливо было вступать в чужой разговор.

— Я был тем, кто нашёл вас в башне, — кажется дракон тоже узнал меня, — Долго звал вас, леди, чтобы вы не теряли сознание.

— Да, — подтвердила нашу заочную и не очень положительную, во всех отношениях, встречу, — А вы кто?

— Бернард-Улрич из рода Стальных, глава моей стражи и лучший военный советник, — представил мне Император огромного дракона. Такого объёма мышц не видела никогда! А если учесть, что к нему добавлялись крылья за спиной — выглядел он очень внушительно, но почему-то не опасно. Для меня.

— Вы хороший, — непосредственно заявила я и улыбнулась.

А дракон взял и смутился.

— Так ещё моего главного стража никто не называл! — возмутился главный драконище и уточнил, — Его называли жестоким и беспощадным, самым сильным и опасным драконом этого столетия, даже Чудовищем — тоже было дело, но никому даже в голову не приходило назвать его хорошим!

Я ещё раз взглянула на огромного дракона и пожалала плечами. Про себя решив, что видимо по этой причине он всё ещё одинок. У нас бы его сразу прибрали к рукам!

Я снова погрузилась с головой в интересное чтение и отвлек от него, только ворвавшийся в кабинет знакомый черноволосый дракон.

— Ваше Императорское Величество, я вернулся из дипломатической миссии, вызывали? — громко и чётко, по-военному отрапортовал Кристиан-Эвальд.

— Здравствуй, сын, — махнул рукой Император, показывая, что встреча неофициальная, — Присаживайся и расскажи-ка мне, как прошла запланированная дипломатическая миссия к ушастым?

— О, отец! Это просто прорыв!

— Какой прорыв? — закашлялся дракон водой, или что там у него в стакане было, что он только что налил из узкого графина себе и Крису, — На нас напали?

— Да, нет же! Это такое выражение!

Дракон скептически посмотрел на сына, оценивая, не перегрелся ли тот на солнце, и не надуло ли ему ветром голову...

— Эльфы сделали весьма замечательное предложение! — и далее по тексту начал делиться гениальным проектом, который можно запустить совместно с эльфами. Он не только решит многолетние территориальные проблемы, но и позволит отточить умения наших дипломатов договариваться. И ещё можно пригласить демонов для взгляда со стороны, что поможет наладить с ними отношения, — Я привёз предварительное соглашение — тебе надо его посмотреть в первую очередь!

— Демонов? Ты серьёзно? — наконец уточнил Император, — Это всё кажется нереальным! Кто придумал весь проект? У Тиамэйнаэльлеона появился новый советник?

— Ты не поверишь! — Кристиан явно хотел поразить своего отца, нагоняя интриги и таинственности, — Это придумала его фаворитка, прекрасная леди Тания. Я так поражён её умом и красотой, что готов сочинять оды, воспевая дальновидность, хитрость и изобретательность.

Дракон поднял очи горе, но получилось, что весьма массивной хрустальной люстре, с вкраплением из желтых камней, похожих то ли на янтарь, то ли на симбирциты. Полюбоваться на неё долго и помечтать о чём-то только ему известном, старший дракон не дал, вернув сына на землю:

— И кто она такая? Из какого рода появилось такое прекрасное и мудрое создание?

— А вот этого мне узнать не удалось! Эльфы явно что-то скрывают и имя рода не называют, даже на официальных мероприятиях. Она появилась словно из ниоткуда и всё!

— Чудеса! — призадумался Император, — Приноси бумаги, изучу всё подробно. А что с магическими всплесками, за изучение которых ты взялся?

— С ними почти ничего не разъяснилось — эльфы воду мутят и сказки какие-то рассказывают. Их придворный маг Утлир ещё тот в... выдумщик.

Мне сейчас показалось, или младший дракон хотел сказать более крепкое слово, характеризующее золотоволосого красавчика?

— Да ещё и этот случай с исчезновением Херальда-Альберта! Никаких объяснений не оставил и просто исчез, оставив дипломатическую миссию и меня! Сбежал! Это же надо иметь такую безответственность! — возмутился молодой дракон.

— Следы? — уточнил Император.

— Эльфийские маги, которых нагнали во дворец, как один твердили, что во дворце был использован телепортационный портал. Весьма дорогая штука, да, ты и сам знаешь. Зачем ему это делать?

— Чтобы похитить фаворитку Императора Эльфов? — предположил самый главный и умный, знающий куда больше, чем говорит.

— Э-э-э... — непонимающе посмотрел на отца Кристиан, — Зачем она ему?

— Вот и мне тоже это интересно, — дракон сделал ещё глоток из своего стакана и призадумался.

— А почему ты решил, что он похитил леди Танию? — уточнил весьма проницательный наследник, — Я после бала её не видел и эльфы не сообщали ни о каком похищении.

Оставалось только развести руками в недоумении, но стакан ему явно мешал.

— Ну, ещё бы они во всеуслышание заявили о пропаже своего Сокровища! — усмехнулся много чего знающий дракон, — Опиши-ка мне внешность фаворитки подробно.

Вот и услышала я о себе взгляд со стороны.

И что не высокая ростом — что есть, то есть.

И полноватая — м-да, покушать вкусно я люблю.

И волосы светлые, как орханское дерево — что за местное растение я понятие не имею, но весьма знаменитое или полезное, раз его именем назвали цвет.

А глаза тёмные, словно самая горькая патока, но в них утонуть хочется! Невероятное сочетание! Оказывается, Кристиан-Эвальд большой романтик!

Вот только возраст он не смог определить. На первый взгляд, лет четыреста, примерно... Тут я чуть воздухом не подавилась! Такой комплимент мне ещё никто не отвечивал! Но после общения кажется, что и ста лет нет...

Ой! А я как-то забыла поинтересоваться, сколько лет тут люди живут? То есть, нелюди, конечно...

— Так почему ты решил, что Херальд-Альберт похитил леди Танию? — уточнил молодой дракон.

— Наверное потому, что был арестован в своём родовом замке Касхенгладбах при нанесении тяжелых телесных повреждений леди. Кстати, арестован был за финансовые махинации и подделку моих указов и распоряжений, — стакан со звонким стуком опустился на столешницу.

— А... леди? — словно боясь услышать ужасное, уточнил почти шёпотом молодой дракон.

Император взмахнул в мою сторону рукой, показывая на кресло, стоящее поодаль:

— Проходит курс лечения после... всего произошедшего.

И вздохнул. Весьма многозначительно, показав глазами на кресло, стоящее в глубине кабинета.

Младший взглянул на него раз, потом другой, пригляделся и резко вскочил с места, немного пугая своей горячностью и порывистостью.

— Цыц! — одёрнул его дракон, — Без резких движений! Не пугай её!

Мягкими шагами Кристиан-Эвальд быстро подошёл, вглядываясь в лицо и искренне радуясь встрече.

— Леди Тания...

— Таяна, — резко и безапелляционно поправил его Император.

Взяв мои ладони в свои и отложив книгу, молодой дракон устроился рядом на полу, ничуть не стесняясь своего не этикетного поведения:

— Леди Таяна, очень рад вас видеть!

Его крылья ради такого несложного действия, раскрылись и приподнялись вверх, отгораживая нас от Императора небольшим куполом.

— Я вас помню, лорд Кристиан. Мы танцевали на балу!

Принц внимательно вглядывался в моё лицо, затем оглянулся на нахохлившегося как ворона и чем-то недовольного отца, и снова порадовал комплиментами:

— Мне тоже никогда не забыть столь яркие ощущения, когда я держал самую прекрасную и желанную леди в своих объятиях, — а потом всё же спросил, — Чем вы занимаетесь во дворце?

— Я много читаю — здесь весьма обширная библиотека, — охотно рассказала о своих многочисленных заботах, — И ещё гуляю по саду — он очень красив!

— Да, — кивнул согласно Кристиан и поделился личными воспоминаниями, — Его создавала ещё моя мать своей родовой магией. И потому сад настолько прекрасен в любое время года. А в столице нашей Империи, Хемштадте, вы были?

Я отрицательно покачала головой.

— Я обещал вам показать всю его красоту, помните, на балу? — начал речь по моему соблазнению молодой дракон и когда я согласно кивнула, добавил, — Отец, я покажу леди Таяне столицу, ведь лично обещал это сделать и своё слово держу. Тем более, что сегодня ещё продолжаются праздничные мероприятия по всему городу!

— Праздник? Какой? — любопытство победило робость и уныние, что жили в моей душе в последнее время. Выходить из своей скорлупы в мир страшно, но сделать маленький и робкий шаг, избавиться от уныния и вялотекущей скуки нужно. Да и темп жизни здесь слишком медлительный, особенно по сравнению с любым большим, или не очень, городом моего мира.

— Ежегодно в Хемштадте проводится неделя искусства, — тут уж к нашему междусобойчику присоединился старший дракон, который не решился оставлять нас тет-а-тет, — На неё собираются труппы актёров со всего мира, чтобы показать своё мастерство и развлечь многочисленную публику.

— Это очень интересно, — обратилась к Императору с молящим взглядом, — Я хотела бы сходить туда. Это возможно?

Он задумчиво осмотрел нашу композицию и принял решение:

— Вас будет сопровождать леди Катарина-Фрок и моя охрана.

— У меня хорошая охрана, — вскинулся по-мальчишески обидчиво младший дракон.

— Не обсуждается! — подвёл итог старший драконище и протянул руку, — Позвольте проводить вас на обед, леди Таяна.

— С удовольствием! — порадовалась со сладким предвкушением чего-то особенно интересного в своей жизни.

Младший дракон недовольно сопя, бубня что-то под нос и ворча, не по драконьему этикету, следовал за нами. В столовой к нам присоединились ещё драконы. С моей стороны устроилась рядом Катя, а со стороны Кристиана-Эвальда, который устроился по левую руку от Императора уместился уже знакомый мне брюнет с серебристыми чешуйками на лице — Леннарт-Майер.

Сначала он вежливо поздоровался со мной, но был поправлен сразу двумя драконами в имени и сосредоточился на блюдах. А то хищники по соседству были готовы его покусать.

Тут уж и Катя узнала о своём назначении сопровождающей на праздник, но ничего высказывать Императору не стала. Наличие такого количества драконов её держало в напряжении и она, время от времени, обеспокоенно поглядывала в мою сторону.

После обеда, Император повёл меня сменить платье на более подходящее для посещения общественного мероприятия в столице.

Он выбрал мне длиной выше щиколотки, чтобы удобно было ходить и не путаться в подоле, и не очень пышное, чтобы в толпе было комфортно передвигаться. Приятный голубой цвет радовал глаз, скромный вырез лодочкой, длинные рукава — в нём я сама себе казалась ещё моложе и нежнее. Ткань словно ластилась к коже, мягко и деликатно обнимая. Не замечала раньше такого качества материала даже у эльфов.

Видя, как я восторженно разглядываю и трогаю материал, дракон довольно усмехнулся и пояснил:

— Это очень редкая ткань — паучий шёлк, в нашем мире производится только в Империи Демонов.

К платью мне подобрали легкие туфельки без каблучка и темно-синий плащ с капюшоном. Из украшений — несколько колец с синими и голубыми камнями, браслеты и небольшие сережки.

Причёску выбрал весьма простую, но обязательно закрывающую мои человеческие ушки.

— Почему ты скрываешь от всех, что я человек?

Дракон недолго думал над ответом:

— Не от всех. Маг-лекарь и его супруга знают, Бернارد-Улрич в курсе, так как нашёл тебя и всё... Остальным совершенно не нужно знать о твоём появлении на Анхеле.

— Почему?

— Слишком многие захотят тебя себе.

— Как ты?

— Как я.

— Но... зачем я тебе?

— Ты моё Сокровище! Редкая, ценная...

— А если я захочу вернуться к себе? В свой мир?

— Ты знаешь, как это сделать? — поинтересовался Адалхард-Эгмонд.

— Нет, — расстроено ответила я, — Но Тиамэль обещал, что сделает всё, чтобы отправить меня назад!

— «Сделать всё» не означает «отправить назад», — дракон опустил передо мной на колени, взяв ладони в свои руки, — В нашем мире не существует такой силы, чтобы ходить между мирами. Он солгал тебе!

— Но как-то же я здесь оказалась!

— У него очень сильный маг служит, Утлир, он что-то изобрёл?

Я отрицательно покачала головой:

— Лир вёл исследования каких-то магических всплесков и это всё...

— Малышка, — дракон мягко поглаживал руки и подводил итоги нашей откровенной беседы, — Никто в этом мире не может отправить тебя в другой мир — это невозможно. А если кто-то говорит обратное — он лжёт! Я бы ещё дал шанс ректору Магической Академии Тираосэлю — он единственный, кто способен на весьма умелое управление мощными магическими потоками, но... ушастые к нему не обращались?

Я разочарованно покачала головой. Может, мне отправиться в Академию к этому знаменитому ректору?

— Не расстраивайся, Сокровище моё, и привыкай к новой жизни. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! Отправляйся в город — праздник и его атмосфера развеют твою печаль и грусть! Но если станет страшно — сразу возвращайся!

В гостиной его покоев уже ждала меня Катя и чем-то очень недовольный Кристиан-Эвальд. Даже могу угадать причину плохого настроения — мой статус, о котором никто вслух не говорит, но все всё понимают.

— Прощу вас леди, — любезный младший дракон, подхватив меня и драконицу под локотки, и направился на выход из дворца.

Ну, что ж!

Приятности, я иду!

Вы же ждёте меня?

Глава 7. «Опять одна ты пьёшь до дна и громче музыка звучит...»

Лёгкая открытая повозка с весьма крупными колесами, поджидала нас у самых ступенек дворца. Вежливый дракон проявил галантность, и помог леди устроиться с комфортом. Отсутствие верха помогало рассматривать всё вокруг на триста шестьдесят градусов. Любопытно же как выглядит и устроен драконий город!

При отъезде оглянулась на императорский замок — красив! И полностью оправдывает моё представление места жительства драконов — высоко, каменно и монументально. Скульптуры украшали видимую часть здания, множество отделочного светлого камня дарили зданию совсем не мрачный образ горной пещеры, а заботливо украшенной сокровищницы.

Дома улиц, по которым проезжали, не изобиловали огромным количеством растительности, как было у эльфов. Никаких палисадничков и клумб не было — фасады зданий примыкали сразу к тротуарам. Украшены, кстати, тоже были мрамором, небольшими статуями и цветами в вазонах под окнами и на резных перилах.

Ехали не особо долго — наш транспорт остановился, и дальше путешествие продолжалось пешком. Оказалось, что подъехали мы к краю площади, где проходит всё мероприятие. И народа здесь было — море!

В глаза сразу бросилось большое количество драконов — крыльев было не меряно! И это в такой-толчее-то! Но никто не возмущался плотным пешеходным движением и как только крылья умудрялись не оттоптать друг другу! Потом мною были замечены ангелы — их белые оперённые крылья резко контрастировали с темными кожистыми крыльями местных жителей.

И только потом заметила пару важных эльфов, неспешно прохаживающих вдоль лавок. А вот низкорослых гномов здесь оказалось достаточно много, просто из-за роста сразу не заметила. Тrolли тоже как-то не попались на глаза, но я уже сильно не рассматривала гуляющих, потому что всё моё внимание переключилось на товар.

И посмотреть здесь было на что.

Как оказалось, народное творчество процветает во всех мирах. Только с отсылкой на специфику расы. Например, я увидела огромный лоток с игрушками, которые были вырезаны не только из дерева, но и из камня. Некоторые надо было дергать за веревочки, а другие, что подороже, были напитаны магией и двигались сами. Не сильно, и недалеко от лотка, но им хватало сил, чтобы привлечь к себе восторженные взгляды детворы, наблюдающих за ловким продавцом, показывающим свой товар.

Были и лотки с платками и палантинами — тонкими и лёгкими, как паутинка и тёплыми и пушистыми, как меховая шуба. Так рекламировал сам продавец. Их узоры были чем-то похожи и на оренбургские платки, и на вологодское кружево. А ещё они переливались! Были такие, что меняли только слегка оттенок — с синего до голубого, а были такие, что как радуга мерцали. Да уж, если в мире есть магия, это откладывает отпечаток на весь быт. Катя, кстати, прикупила себе очень тонкий белый, но без светового эффекта. Видимо, это не особо ценилось среди аристократов.

Попался нам и лоток с ковровыми дорожками — узенькими и широкими, тонкими и с махровым ворсом. Те, что с длинным ворсом могли слегка шевелиться, словно трава растёт.

Для всех желающих был представлен экспериментальный образец. Там сейчас как раз покупатель тестировал его, хохоча от щекотки, а продавец рекламировал как «коврик для улучшения настроения по утрам». Магия, магия...

Попадались и лотки с местными сладостями. Кристиан с удовольствием рассказывал мне что это такое и покупал на пробу, если видел, что мне интересно. Так я стала обладательницей леденца на палочке. Может и по-детски, но не смогла пройти мимо, видя, как мастер на глазах создаёт из карамели целое произведение искусства. Он его выдувал, как стеклодув, что-то закручивая, оттягивая и заворачивая. По итогу всех манипуляций у меня в руках оказался леденцовый дворец, чем-то похожий на Императорский, но более сказочный и ажурный.

Напитки здесь продавались в каких-то удивительных шарах с тонким горлышком. Кристиан рассказал, что это плоды уржского дерева — их сушат в больших количествах и используют как фляжки. Правда срок службы у них в пару недель, но больше ведь и не нужно. Анхель не на столько большой, чтобы путешествия длились дольше недели. Не удержалась, и стала обладательницей походного девайса. Сам напиток был освежающим и не сладким, с лёгкой ягодной ноткой.

Ярмарка мне очень понравилась — фантазия у нелюдей этого мира оказалась очень богатая. А если ещё учесть, что многие использовали магию, то вариаций становилось в сотни раз больше. Даже позавидовала этому миру!

Так не торопясь мы шествовали по городской площади. Народ искренне радовался этому событию и хмурых лиц совсем не было. Разве что охрана, зорко бдящая поблизости и появившаяся словно из воздуха, когда мои туфельки только ступили на площадь. Кристиан-Эвальд стойко делал вид, что это не с нами, а значит её приставил к нам Император. Что ж... Драконице хорошо охраняет своё Сокровище!

Попали мы и на представление в местный кукольный балаган. Спектакль был явно детский, собравший немалое количество зрителей. На небольшой сценке двигались на невидимых нитках вырезанные из дерева и наряженные персонажи.

И речь шла о мальчике, которого отправили учиться в школу для юных магов. Он не очень хотел изучать все пассы, зубрить формулы, запоминать сложные математические теоремы и пропускал всё мимо ушей. А возвращаясь на каникулы домой показывал всем забавные и весёлые фокусы. Только когда пришло время поступать в Академию Магии все узнали, что знаний у него нет никаких. И пошёл он чистить конюшни, потому что больше ничего и не умел.

Да, уж! Поучительные истории во всех мирах пишутся по одному сценарию. И у нас тех, кто не учится, взрослые пугают работой дворника или грузчика. Но детям вроде нравилось, да и куклы двигались забавно, не монотонно, а с шутками и прибаутками.

Дальше нас ожидало целое представление от акробатов и жонглёров. Драконы, эльфы и даже один здоровенный силач — тролль показывали своё мастерство и удаль. А если добавить ещё и применение магии в нужный момент от умельцев, да расовые особенности вроде полёта от драконов, то было очень интересно, зажигательно и волнительно. Тут не только я, но и другие взрослые стояли с открытыми ртами и затаив дыхание смотрели на очередной трюк.

Пройдя дальше мы попали на спектакль для взрослых — что-то про несчастную влюбленную девушку, которая таскалась за парнем хвостиком, а он её и не замечал. Многие драконицы сидели с платочками и утирали горькие слёзки, а вот я долго не высидела. Вроде

и актёры играли хорошо, но режиссёра и постановщика, вместе с автором спектакля я бы не стала номинировать ни на одну из творческих премий. Кстати, а есть ли они тут вообще?

Кристиан из крыльев вон лез, чтобы быть в центре моего внимания. Делал комплименты, внимательно следил за тем, что мне нравится или заинтересует, старался порадовать какими-то покупками. Вот и сейчас, когда заметил, что спектакль нагоняет лишь скуку, завёл весьма отвлечённый разговор о драконах и Императоре.

— Леди Таяна, позвольте поинтересоваться вашими планами?

Я удивлённо перевела на него взгляд, в который раз теряя смысл не очень интересного спектакля.

— Вы хотите стать фавориткой моего отца?

Такого вопроса от него совершенно не ожидала. Но решила, что смысла отвечать обтекаемо нет смысла. А потому просто ответила:

— Нет.

Сидевшая рядом Катя покосилась на нас, но сделала вид, что увлечена происходящим на сцене.

— Я не хочу становиться любовницей вашего отца, Кристиан, — пришлось ответить более развёрнуто, потому как дракон хотел это услышать, — Я не хочу быть ничьей любовницей, потому как я принадлежу только себе и сама решаю с кем мне быть.

Кристиан кивнул и задумался. О чём — не ведаю, но информации для него было достаточно. И больше к этому разговору мы не возвращались.

Досидев до конца представления, я похлопала актёрам искренне. Ну, и чтобы поддержать дивный восторг в глазах драконицы — ей то очень понравилось!

Потом все изъявили желание подкрепиться и уже в сумерках заглянули в одну из таверн. Ароматы тут были восхитительные, потому и народа было очень много. Но для нас столик нашёлся быстро, как и для устроившейся за соседним, охраны.

Шустрые подавальщицы накрыли на стол, выставив блюда с мясными закусками, горячим и напитками. Из горячительного подавался какой-то грог — лёгкое вино со специями, весьма ароматное и вкусное.

И только сейчас я поняла, что всё это время находясь среди большого количества драконов и прочих нелюдей, приступов паники не было. Мне было интересно наблюдать за окружающими существами, любоваться их творчеством и мастерством, мне было интересно жить.

Драконицы, кстати, усиленно строили глазки Кристиану, а кое-кто и драконам из охраны. Заметила даже, как некоторые красотки случайно задевали его крылом, стараясь привлечь внимание. Катя тоже это замечала, но лишь фыркала на особенно активных.

Когда покинули гостеприимное заведение стало совсем темно. Всё же жизнь рядом с горами накладывает свой определённый ритм жизни. Темнеет здесь рано и быстро, но никто не собирался расходиться по домам. Некоторые торговцы уже собрали свои товары, а некоторые продолжали торговаться под какими-то световыми шарами, что парили над лавками.

Поодаль уже зажгли костры, у которых весело проводила время молодёжь. Кто-то пел под музыкальный инструмент, чем-то похожий на гитару, кто-то развлекался, подбрасывая зажжённые факелы, а кто-то прыгал через костёр. Громче всего смеялись именно там, ведь нужно было не использовать в прыжке крылья, что для драконов было весьма сложной задачей.

В какие-то из костров бросали «шутихи» и пламя приобретало то необычный цвет, то взмывало вверх странными фейерверками, то стелилось по земле, приобретая формы каких-то зверюшек. Магия способна на многое.

Рядом заиграл народный оркестр задорную мелодию. Не скажу, что это было плавно и мягко, скорее очень ритмично и задорно. Народ легко подхватывал простые движения и парами, а то и группами, выбегал отплясывать на поляну.

Мы с Катей, взявшись за руки с удовольствием присоединились к участвующим в этой пляске. Смех, радость, задор — всё это снова возвращается в мою жизнь!

В какой-то момент плясать устала и в стороне, куда все отошли отдышаться и плотннуть из фляжки напитка, заметила разрисованный странными символами шатёр.

— Что это?

— Это гадалка! — радостно потянула меня за рукав драконица в сторону сооружения.

— А у вас они тоже есть? Но, здесь же магия существует... — недоумевала я.

Катя только плечами пожала:

— Пойдём туда! Хочу услышать гадания на будущее!

А у меня в голове прямо песенка включилась и голосом Жанны Рождественской драматично зазвучало:

«... Счастье в жизни подскажет гаданье

И нежданный удар роковой,

Дом казённый с дорогою дальней

И любовь до доски гробовой...»

Так что пока проталкивались через толпу к месту обитания предсказательницы, я всюю напевала:

«... Ну что сказать, ну, что сказать,

Устроены так люди,

Желают знать, желают знать,

Желают знать, что будет!...»

Ввалились мы всей толпой уже раскрасневшиеся, словно ещё пару бокалов горячительного выпили по дороге. За что были отруганы, как малые дети, а мужчины ещё и выставлены за пределы шатра. Охрана, конечно заартачилась, но под взглядом гадалки проверила все углы и вышла за пределы помещения.

Сама владелица древнейшей профессии осмотрела нас с головы до ног, а потом поинтересовалась, кто первый?

Мы тоже не отставали от неё и с интересом рассматривали весьма молодую эльфийку. Никакой аристократичной надменности, холодности и высокомерия в ней не было. Зато присутствовали ореол загадочности, доля азарта и капелька хитрости. Куда же без неё в такой-профессии-то?!

Первой напротив неё устроилась Катя:

— Что же ты хочешь узнать, драконица?

— Будущее, — с восторгом в глазах подалась вперёд Катя.

— Зачем? — удивилась гадалка, — У тебя же и муж любимый есть, и жизнь в достатке, что ещё нужно?

А правильные вопросы задаёт эта гражданка-гадалка! Мне вот тоже интересно, зачем Кате это гадание?

Драконица помялась, глазки потупила, а потом выпалила:

— Дракончики!

— Так у тебя уже есть! — удивилась гадалка.

— Как это «есть»? Где? — ничего не поняла Катя.

А эльфийка только улыбалась и с умилением смотрела на неё очень серьёзным взглядом.

И вот тут видимо до Катарины дошло, что она беременна! Глаза засветились ярче, улыбка шире и дышать словно бы перестала от восторга и осознания.

— Будь счастлива, девочка! — и с этими словами выставила ошарашенно-счастливую драконицу из шатра.

Теперь моя очередь была сесть перед гадалкой в кресло.

— А что же ты хочешь узнать? Где твоя любовь? — поинтересовалась хозяйка шатра.

— Нет. Хочу узнать свой путь и найдётся ли здесь место для меня?

— Этот мир ещё не раз тебя удивит, девочка.

— Куда мне теперь идти?

— А что ты хочешь?

— Свободы! Я хочу свободы выбора!

— Ну, так иди! — она приподняла противоположный от входа край шатра, чтобы был виден узкий проход, в который я не раздумывая протиснулась. Как Алиса за белым кроликом! А вдогонку только и услышала, — Вон туда иди, налево, где сцена яркая — они помогут...

И я быстрым шагом, словно загипнотизированная голосом гадалки, направилась в сторону того самого театра.

Как она сказала? Там помогут?!

Значит именно там меня ждут все остальные приятности...

Глава 8. «Туда с надеждой иду и знаю, что я тебя жду...»

— Тая, — громко позвала меня золотоволосая эльфийка Наэль, — Иди к нам, ужин готов!

— И воду захвати! — подхватила её слова русоволосая сестрица Риэль.

Я махнула рукой девушкам в знак согласия, что услышала, и поспешила выйти из речной воды, где бродила по мелководью. Прохладная вода манила окунуться целиком, но решила пока не шокировать спутников и сделать это чуть поодаль, и в темноте. Дно у берега, по которому немного прогулялась в разведывательных целях было с мелким песком, течение не очень сильное, а вода прозрачная, со снующими в ней мальками.

Ступив босиком на низкую мягкую поросль травы, подхватила котелок с водой и направилась к центру лагеря. Сумерки сгущались всё сильнее, а походный костёр разгорался ярче и веселее.

Риэль ловко подхватила котелок, сунув в него ненадолго какой-то амулет для обеззараживания воды, и повесила на крюк над ярким пламенем. Всё же хорошо, что существуют такие магические штучки! Они весьма сильно облегчают быт путешественников. Надо бы и мне озаботиться покупкой нескольких полезных гаджетов на ближайшей ярмарке.

Такая обязательно ждёт меня впереди, в прекрасном городе Ульсанта — столице Империи Ангелов. Даже, не ярмарка, а большой Фестиваль, в котором принимают участие огромное количество передвижных театральных коллективов, путешествующих по всему Анхелю. Традиция, которой уже больше ста лет. И торговцы, конечно же, не пропускают это грандиозное мероприятие, на котором собираются не только ангелы, как главные ценители искусства, но и жители со всего мира.

Потом, конечно же, все снова разбредаются кто-куда, неся этому миру новые пьесы, яркие зрелищные представления (почти цирковые) и музыкальных певцов и исполнителей.

Но в Ульсанта на Фестивале происходит всё самое интересное, самое красивое, самое захватывающее, самое прогрессивное, что только можно придумать в Искусстве этого мира. Правители Империи Ангелов с удовольствием становятся зрителями на нём и в финале вручают награду лучшему коллективу. А это, как вы понимаете, единоличное выступление в столице на центральной площади в течение целого месяца! И весьма туго набитый кошелек со звонкими монетами, благодаря которому путешествующая труппа может спокойно продержаться до следующего Фестиваля. Весьма неплохая награда.

Сёстры ловко раскладывали по тарелкам вечерний ужин и раздавали всем собравшимся. А было их, не считая меня, семь прекрасных эльфов и эльфиек.

Кроме сестёр Наэль и Риэль, которые присоединились к балагану лет пять назад, в нём раньше всегда были только эльфы. Мужской коллектив выступал с шутками, песнями, небольшими представлениями и сценками. При появлении здесь улыбающихся красавиц репертуар сильно расширился, и труппа начала выступать с драматическими пьесами. Именно на их спектакле я присутствовала, а Катарина-Фрок растроганно утирала платочком слёзы.

Заведовал всем этим весьма почтенный эльф Иллисий, больше похожий на благообразного старого лиса с тростью и хитрым взглядом. Он был настолько же обаятельным, насколько и потрясающим организатором весьма сплочённого коллектива.

Его лучший друг и весельчак Зиндаэль, был ему сильной опорой и поддержкой. А ещё он полностью перечёркивал моё представление об эльфах — он был полным. Такого телосложения я не видела никогда.

Возраст у обоих эльфов определить мне было сложно, но все остальные считали эту парочку основателями и достопочтенными дедулями, опекающими состоящую в труппе молодёжь.

Другие эльфы были куда моложе этих старых интриганов, по моим ощущениям, не первую сотню лет колесящим дороги Анхеля.

Классический стройный и тонкий эльф Итилар отлично играл несчастного страдающего влюблённого, проходящего все круги разочарований и надежд. В жизни же был скромным малым, весьма робким и застенчивым. А ещё он с затаённой надеждой в глазах поглядывал на золотоволосую Наэль.

Не менее классический образ был и у эльфа Виласа. Разве что волосы у него были тёмно-русыми, а на сцене он играл и благородных рыцарей, и неприятных злодеев. Этот был мною замечен не только за бросанием влюблённых взглядов на Риэль, но и всячески старался оказывать помощь и знаки внимания. Девушке часто преподносились то букетики полевых цветов, то свежесобранные ягоды. Времени парень даром не терял и уверенно шёл к своей цели. Весьма серьёзной цели.

Последний участник коллектива, Митий, был хмур, нелюдим и немногословен. В жизни. А вот на сцене с лёгкостью мог сыграть любого персонажа — от героя и злодея до невзрачного слуги и второстепенного персонажа. Лично мне казалось, что ему лучше всего подойдёт роль шпиона. А может даже он им и был когда-то и сейчас снисходить до общения со мной не спешил, обходя по широкой дуге.

Здесь никто не спешил рассказывать о своём прошлом, и все жили настоящим. Что меня безмерно радовало! Ведь я тоже не спешила делиться причинами своего побега, к которому приложила свою изящную эльфийскую ручку вся актёрская бригада.

Тогда, пару дней назад, пришедшая к их повозке и попросившая о помощи по совету предсказательницы, я не знала, что произойдёт дальше. И затаив дыхание с мольбой о помощи смотрела на хмурого Иллисия.

— Кто сказал тебе, что мы поможем?

— Гадалка, — не стала скрывать соучастницу и ткнула пальцем в виднеющийся верх разрисованного укрытия, — Вон из того шатра!

Эльф нахмурился ещё сильнее и оглядел меня с кончиков дорогих расшитых вручную туфель, платья, стоимостью в небольшой особняк на центральной улице, украшений, что, хоть и были небольшими, но штучными и редкими изделиями Императорского ювелирного дома, до умоляющего взгляда тёмных карих глаз. Ну, да, на сбежавшую из дома родителей молоденькую благородную леди я не походила. Возраст не тот. А ещё я не была ни драконицей, ни ангелом, только на звание эльфийки могла претендовать с большим сомнением.

Тогда-то меня, подхватив за руку быстро втянули в балаган, помогли сменить платье на самое простенькое, что было в их костюмерной, и нацепили драконьи крылья. Бутафорские, надо сказать, но весьма реалистичные. И тут же с большим ускорением отправилась на сцену вместе с Наэль и Риэль танцевать в каком-то хороводе. Одна из девушек была с бутафорскими ангельскими крыльями, а другая изображала эльфийку. Что мы там делали на сцене я уже и не припомню — из-за волнения эта часть вечера прошла как в тумане.

Вот только недовольный шум и возмущённые вопли со стороны зрителей изрядно нервировали. Это отряд охраны рыскал по всем закоулкам, осматривая всех посетителей ярмарки и выискивая исчезнувшую девицу.

Уже после представления, глубокой ночью, когда, собрав все вещи и шатры, мы отъезжали от города, Иллисий уточнил:

— Кто ты такая, что сегодня всю ярмарку чуть не разнесла императорская охрана?

— Никто, — честно ответила хитрому и умному эльфу, способному спрятать от этой самой охраны даже слона посреди пустой комнаты, — Императорская игрушка.

Жестокие слова, но они были правдой, и эльф мне поверил. При личной беседе с Иллисием я только рассказала, что хочу попасть в Цветик, где надеюсь на встречу с ректором Тираосэлем. Для меня это очень важно. Жизненно важно.

Так и началось моё путешествие по дорогам Анхеля.

На следующий день, познакомившись со всей труппой, я поинтересовалась и их творчеством. И то, почему не ставят развлекательные представления, с весёлыми историями, а только драму.

— Это какие? — заинтересовался Зендаэль, — У нас есть маленькие сценки весёлые, но большие пьесы никто не ставит. Да и как это будет выглядеть со стороны? Не прилично же!

Как это не прилично? Плакать и стенать со сцены можно, а смеяться неприлично? Ничего не понимаю. В результате весьма долгой беседы у вечернего костра было мной выяснено, что юмористических пьес здесь не существует. На что я ничуть не стесняясь пересказала классическую постановку Ричарда Шеридана, весьма известную под названием «Дуэнья».

Ах, как там играла Татьяна Васильева, с её длиннющим носом и низким бархатным голосом! Незабываемой была и игра богатого ростовщика Евгения Леонова с его песенками, и даже мимолётное участие Семёна Фарады украсило ленту. Кто мне там точно не понравился, так это Ирина Муравьёва, которая никак не подходила на роль дочери богатого сеньора — она никак не выглядела искренне влюблённой, скорее взбалмошной и ветреной особой. Всё же главная героиня там её компаньонка — умная, обаятельная и интересная особа.

Такой сюжет не мог не заинтересовать творческих людей, а потому пришлось вспомнить и напеть те слова из песен, что вспомнила. Единственное, что пришлось поменять на ходу — это место, куда сбежали девушки от родителей. Здесь просто не существовало монастырей и аббатств, так что направлялись они в Магическую Академию, где их не достали бы властные родители. По замашкам и непримиримости к традициям, герои пьесы были единогласно объявлены драконами.

Так что теперь в Ульсанте всех зрителей ждёт премьера новой юмористической пьесы «Компаньонка».

Но не надо думать, что все приняли её радостно — была и критика. Как всегда, хмурый Митий не оставил камня на камне столь ветреному сюжету. Во-первых, не мог аристократ сватать дочь богатому ростовщику, во-вторых, не мог жених пробраться в спальню к девушке и строить из себя влюблённого болвана, в-третьих... Много каких ещё было замечаний от эльфийского критика, но на всё он получал ответ — эта пьеса не для серьёзных размышлений, а для развлечения публики. Они должны сочувствовать влюблённым, что страдают друг без друга и смеяться над лживым обманщиком, которого обвели вокруг пальца. На всё остальное у зрителя не должно быть времени, чтобы поразмышлять.

А потому единогласно было принято решение ставить произведение на сцене! Весь

сегодняшний день в дороге мы сочиняли интересные диалоги персонажей, продумывали сценки и образы, напевали весёлые шуточные песенки. Оказывается, такие были, но никто не додумался вставить их в спектакль. Так что день выдался весьма насыщенный и интересный.

Играть две пары влюблённых вызвались Наэль с Итиларом и Риэль с Виласом. Как я и предполагала. Иллисий с Зендаэлем только с умилением покосились на парочки и молча кивнули.

Ростовщика взялся играть Зендаэль и это было весьма показательно. Всё же образ у него был самый подходящий — стремящийся к идеальной фигуре, шару.

Мне досталась роль компаньонки Доротеи, чьё имя я хотя бы помнила, в отличие от других персонажей испанских грандов. Мне обещали приделать бутафорские драконьи крылья и накладной нос. Смотрелись мы с Зендаэлем весьма колоритной парой — я, маленькая и носатая и он, большой и круглый. А с драконьими крыльями в комплекте так вообще — комично, что было на руку нашей новой пьесе.

Хмурого Мития наградили сразу аж тремя ролями — слуги ростовщика, отца одной из девушек и ректора Академии.

Ну, и Иллисий играл богатого отца, выдающего свою дочь замуж и желающего ей всяческих благ в жизни. По-отечески, так сказать, как умеет.

Роли были разобраны, диалоги обыгрывались, песенки пелись... В дороге скучно не было. А сейчас, после ужина была назначена первая пробная репетиция будущего спектакля.

Парни отлично втянулись в свои роли, открывая души и чувства на радость зрителям. Какую трогательную песню пел под окном своей возлюбленной небогатый аристократ Итилар, признаваясь в любви! А каким счастливым выглядел его друг Лорнт, пробравшись в комнату к возлюбленной и любовавшийся ею спящей, а потом и бушующей как ураган!

Сценки получились замечательные, а актёры выглядели безмерно счастливыми. И вот, появляюсь я! Вся такая носатая и смиренная перед волей отца девушки, запирая её в комнате. Весь этот женский заговор, клубок чувств и эмоций просто не могли оставить зрителя равнодушными. А уж запоминающаяся фраза Доротеи «мой мешочек с деньгами» или фраза несчастной невесты «он обладает наихудшим из пороков, который может быть у супруга: он мне не нравится!» — навсегда останутся в памяти восторженных зрителей.

Накал страстей получился куда сильнее, чем во всех драмах и трагедиях, ибо тема была выбрана весьма жизненная для Империи Драконов. На сегодня, последней сценой, что проигрывали и репетировали, получилась весёлая песенка ростовщика-Зендаэля и его слуги. Целиком я её не помнила, но фантазия у актёров была великолепная, а идея была проста и понятна. Так что вся труппа весело напевала всю последующую дорогу:

...На свете жил сеньор не старый,
Хотя уже немолодой.
Любил он с грешною гитарой
Бродить под яркою луной...

И покинув вечерние посиделки, я отправилась чуть в сторону от нашей стоянки. Пара десятков метров по берегу очень красивой реки, вдоль которой тянулась гибкой лентой наша дорога. Луна светила достаточно ярко, так что чуть в стороне я смело распрощалась со своей одеждой и с головой окунулась в прохладную воду.

Наплескавшись под луной и смыв с себя всю усталость, присела на бережке, распустив по плечам волосы. Они плотным шатром укутали меня, достигая талии. Хорошие всё же

здесь средства по уходу за волосами. Вон как отросли и стали гуще, по ощущениям. Да и тело моё немного изменилось. Мир ли менял меня, или жизненные стрессы — кто его знает... Внутри я осталась самой собой, прежней. И это казалось мне намного важнее. Да, и желание вернуться не исчезло. Всё же этот мир чужой, а там, в другом мире остались...

Плеск воды раздался прямо передо мной. Я совершенно не ожидала кого-то встретить и растерянно уставилась на выходящего из воды Мития. А я тут сижу, думаю думаю, о своём, о женском, в костюме Евы. Да и эльф оказался совсем не одетым по последней эльфийской моде...

Стоит передо мной в каплях речной воды, волосы свои длиннющие отжимает в сторону, мышцами поигрывает на весьма накаченном теле. Кстати, вот! Тело у него как у воина — рельефное, со знанием дела проработанное. И как только умудрялся скрывать его под простой одеждой, даже сутулился иногда. Точно шпион!

Глава 9. «Я стану небом для твоей звезды, а ты ...»

А у этого шпиона было всё выдающееся и немаленького размера, чтобы соблазнить такую скромную меня. О! Такого достоинства я ещё не встречала. Все Императоры могут нервно дымить папироской в сторонке, в надежде, что им это тоже показалось! Я вот тоже слегка прибалдела и если бы не сидела на мягком берегу, то от увиденного точно ноги подогнулись бы.

— Не составишь мне компанию?

— И так вместе, — указала на траву рядом, — Присаживайся, раз уж припё...шёл.

А Митий, видимо, не ожидал такого ответа... Кстати, а вот имя у него слишком простое и неподходящее. Ему бы подошло что-нибудь дли-и-инное из эльфийских традиций с окончанием на «эль» или «дор».

Быстро справившись с удивлением, видимо всё же ожидал возмущённых криков или истерик, он присел рядом, как и я распустив волосы для просушки. Хоть солнца нет, но привычка неискоренима, и вода быстрее стечёт.

Я продолжала задумчиво любоваться рекой в лунном свете, подмечая как по лунной дорожке порхают стрекозы. Странно, я думала, что они ночью спят.

— Так что ты тут делаешь? — снова начал диалог Митий.

— Купалась, — а то ж не видно, ага.

— За всё время, что я путешествую с балаганом, ни одна из девушек не решилась искупаться ночью и обнажённой, — он продолжал, как и я, смотреть на реку, крутя в руках какую-то травинку.

Я на это только пожала плечами.

— Кто ты?

— Никто.

— За «никто» не бегают вся императорская охрана во главе с принцем.

Снова пожала плечами:

— Это их личное дело. Может, — скромно предположила, — Решили спортом заняться — побегать, попрыгать...

— На ярмарке?

— А почему нет! Так намного веселее, чем на тренировочной площадке. На ярмарке множество препятствий для перепрыгивания, и перед девушками можно покрасоваться своей статью да удалью...

— Статью да удалью, — медленно повторил за мной Митий, — Ты в курсе, что эти слова считаются архаизмами и вышли из употребления лет так девятьсот назад?

Кажется, у меня вошло в традицию пожимать плечами.

И чего прицепился? Не нравится — топай дальше. Ещё мне не хватало в отпуске (о, как загнула!) учителей по орфоэпии и словесности.

— У тебя уши не эльфийские, — спокойно прокомментировал этот шпионище. И когда только рассмотреть успел?! У, глазастый какой!

— А у тебя эльфийские! — обвиняюще ткнула его в плечо. На что он покосился на меня и промолчал в ответ.

— Завтра через деревеньку Зиуфаль проезжать будем — нос из повозки не высовывай, — порекомендовал мой сосед по набережному любованию ночной рекой.

— Вот ещё! — негромко возмутилась весьма дельному совету, — Хочу посмотреть какая сейчас она. Потом же совсем изменится с приходом дипмиссий.

— Каких дипмиссий?

— Драконьей и эльфийской, конечно же.

— Зачем в этой дыре нужны дипломаты?

— За тем, что скоро всё поменяется. Договор почти подписан. А ты и правда шпион?

Митий даже повернулся ко мне:

— Почему ты так решила?

— Ты не заметный совсем. На главные роли не спешишь, но с мелкими справляешься так, словно лучше всех играешь. Да и, сутулился постоянно, пока не решил передо мной покрасоваться телом тренированного воина... — выдала я на-гора все секретные данные, — И информацию легко выведываешь. Как у тебя это получается?

— Это врождённое, — поведал свою самую страшную тайну эльф-шпион.

— А-а-а, — многозначительно покивала я, — А трупку используешь как прикрытие для работы?

Эльф повернулся ко мне, окинул расслабленно-отдыхающую позу совсем не девицы в костюме Евы, и соблазнительно-обаятельно улыбнулся.

Ух! Хорош!

Но не для меня...

— Пошли уже спать, — скомандовал ушастый и помог подняться с травы, — Давай с сушкой волос подсоблю, а заодно покрасуюсь своей статью и удалью.

И прижал меня к себе так, что я каждую венку на его... достоинстве почувствовала всем телом. А уж какие там рельефы мышц — ощутила на своём не тренированном теле. У меня кубиков нет, зато кожа не менее чувствительная и нежная.

Митий же двумя руками прижал мою голову к себе, протягивая сквозь пальцы отросшие волосы от самых корней до кончиков. И пока он этим был занят я полной грудью вдыхала мужской запах, будоражащий кровь.

— Вот и всё, — придержал он меня за плечи, когда я медленно вела носом по его груди, а бёдрами прижимаясь всё теснее.

Какой же он соблазнительный... Потом вздохнула, посмотрела в тёмные глаза и констатировала — не мой!

Но как хорош!

— Пошли уже, а то завтра поспать не получится в повозке — ещё половина спектакля не готово! — отстранилась от эльфа и начала натягивать платье.

Тот молча помог со шнуровкой с таким знанием дела, словно сам её ежедневно зашнуровывает и расшнуровывает. А потом ещё и поправил складочки и оборочки. У меня порой складывается ощущение, что мужчины в этом мире лучше меня разбираются в женской одежде.

На утро, после лёгкого завтрака и быстрых сборов, наш путь продолжился, сопровождаемый шутками, песенками и придумыванием диалогов.

— Сегодня будем проезжать через Зиуфаль, — просветил меня командир трёхповозочного балагана Иллисий, — Но быстро. Только у старосты закупимся рыбой на ужин и продолжим путь. Ты нос свой любопытный из повозки не высовывай.

Ну, вот! Ещё один сэнсэй на мою голову! Сама понимаю, что лучше никому на глаза не попадаться, но любопытно же посмотреть на ту самую деревню, что столько лет камнем

преткновения двух империй была.

Так что разглядывала я всех в деревне из-за шторы повозки, надёжно скрываясь внутри от посторонних взглядов.

Ну, что сказать... Деревня как деревня. Большая, это да.

Дома хорошие, крепкие вдоль дороги.

Детворы много, а это значит, что еды в достатке — озёра кормят.

Около большого дома старосты наша бодрая кавалькада остановилась, поприветствовав и хозяина, и всех любопытных. Иллисий с Зендаэлем степенно поднялись по ступенькам дома, отпили вынесенного хозяйкой для дорогих гостей напитком и бодренько так начали торговаться.

Через минут десять к нам уже бежали мальчишки, таща сумки со всеми заказанными продуктами. А через пол часа мы уже дальше утрамбовывали колёсами и копытами дорожную пыль.

А быстро здесь дела делаются! С таким хватким старостой деревня точно не пропадёт. Даже под пристальным вниманием драконьей и эльфийской дипмиссий.

Как оказалось, торопились мы не просто так. До вечера нам нужно было проехать весьма большой кусок пути по направлению к Ульсанте. Он был умеренно холмист и не обладал никакими достоинствами — ни водой, ни растительностью. А мы спешили к берегам весьма крупной реки, где можно было и освежиться, и лошадей напоить, и самим нормально отдохнуть.

До столицы оставалось всего три дня и два вечера репетиций.

Не скажу, что постановка далась нам легко: было много споров и пришлось слегка подкорректировать сюжет. Зато общее впечатление было зажигательное.

А в последний вечер перед прибытием в столицу, когда уже отрепетировали всю постановку и зевая собирались расходиться, Иллисий вдруг спросил:

— Тая, а ты ещё что-нибудь интересное расскажешь нам?

Я вопросительно взглянула на хитрого командира и поуютнее устроилась под боком у Мития. С ним получилось всё... странно. Нет, мы не начали встречаться под луной и интимной связи у нас не завязалось, но... В каждый момент, что я выбиралась ночью или днём купаться на речку голышом, рядом оказывался этот пройдоха. Как он меня выслеживал — не знаю. Только каждый раз после купания, я подвергалась такой сладкой пытке, как сушка волос и оглаживания мужскими руками всех выпуклых частей моего тела. Когда я всё же поинтересовалась у эльфа, что же он с магическими умениями делает в балагане, а не при дворе Императора, тот только загадочно улыбнулся.

Вот и что я могу рассказать? В голове только старые фильмы крутятся во главе с «Гусарской балладой». Вот и будет в этом мире на одну женщину-воина больше! А герои пусть будут эльфами. Тут уж сильнее получится контраст тонкой эльфийской замороженной девы и воина-героя с наградами. И тем веселее. Так что ещё несколько часов все слушали, затаив дыхание мой корявенький пересказ фильма про прекрасную Александриэль и храброго воина из рода Ржевскиэлева.

Боги этого мира, если вы существуете, не давайте мне хохотать в полный голос над лицами слушателей, решивших отдохнуть у костра!

— Какое непотребство! — воскликнул Зендаэль, когда история была завершена, а ошалевшая молодёжь не находила слов и продолжала хлопать глазами.

— Это будет сенсацией! — восхитился Иллисий.

— Но только не на этом фестивале! — хором заявили друзья и переглянулись.

— Всем спать! — скомандовал Зендаэль.

— И чтобы про эту историю я в ближайший месяц ни от кого не слышал! Даже во сне! — припечатал командирским голосом главный хитрый эльф.

— Почему? — возмутилась неразумная молодёжь.

— Потому, что нам ещё месяц выступать в Ульсанте, после победы на фестивале. Вот отыграем во всех столицах «Компаньонку Доротею», тогда и следующий спектакль ставить будем!

На это заявление громко грянул в ночи дружный эльфийский хохот. Весело у нас!

Часть 3. Ангельская

«Некоторые женщины не созданы для того, чтобы их приручили.
Они созданы быть свободными, пока не встретят кого-то похожего,
чтобы быть свободными вместе.»
Секс в большом городе (Sex and the City)

Глава 1. «То ли радость, то ли страх — мёд свободы на губах...»

Столица Империи Ангелов — Ульсанта, встретила путешественников шумом, смехом, улыбающимися лицами и песнями. Ещё перед главными воротами, построенными здесь скорее для красоты и порядка, а не для защиты и обороны, к нам подошёл распределяющий ангел. Звучит так, словно в Чистилище попали, но... нет.

Ангел с серыми крыльями, коих было тут великое множество, и двумя помощниками внёс данные о нашем прибытии в какие-то бумаги, затем уточнил место нашего нахождения на площади, отрядив одного из своих подручных, проводить и проследить за размещением.

В добавок ко всему нам выдали жетон с датой и временем для выступления с премьерой спектакля перед Императорами, которые лично будут на ней присутствовать. (Точно, их же два!) Этот приближающийся день X оказался уже послезавтра, ведь мы приехали не первыми, но и далеко не последними.

Само празднование с многочисленными премьерами спектаклей начиналось только завтра. Но уже на подъезде к городу было видно, что веселиться и развлекаться народ начал пару дней назад.

Нет, здесь не было пьяных гуляющих компаний, скорее... Искусство здесь действительно было вознесено в достаточно высокий ранг. По сторонам дороги, уже на подъезде к городу, у костров пели барды и подпевающие им компании всех рас. Видели мы и маленькие балаганчики, которые не решились предстать перед очами Императоров и участвовать в борьбе за главный приз фестиваля, но пожелавшие принять участие в гуляниях и показать себя и своё мастерство.

Спектакли на площади предусмотрительно начинались только после обеда, давая время загулявшим до поздней ночи зрителям отоспаться и набраться сил для следующего дня, а актёрам подготовиться к выступлению.

Проводивший нас к месту дислокации серокрылый ангел напомнил, что задерживать начало спектакля нельзя, лавки для зрителей и кресла для Императоров принесут слуги к самому началу. Так же быстро рассказал, что где можно прикупить из еды и товаров и отбыл встречать следующую трупку.

— Ну, что вы так напряглись, как девицы перед брачной ночью?! — громко развеял наш мандраж Иллисий, — Давайте уже расставим повозки как нам удобно и проверим, что там с декорациями нужно доделать.

— Тая! — не менее громко позвал меня Зендаэль, — Нам сейчас нужно сходить к местному артефактору, прикупить тебе шнобель подлиннее. Вряд ли у него есть такое сокровище в готовом виде, так что ещё и ждать придётся пока изготавит.

Вот так и закружились мы в вихре забот, и даже волноваться было некогда!

На следующий день мы всей дружной любопытствующей толпой отправились по балаганам смотреть спектакли известных и не очень коллективов. На сегодня, первый день фестиваля, было заявлено аж три штуки.

Народ активно проталкивался к лавкам, а кто не успел занять место — толпились позади. Надо сказать, что слышно было хорошо даже в середине охочей до зрелищ толпы. Не иначе как на площади использовались какие-то артефакты для усиления звука. Но даже это не помогло их спасти.

Ибо... к концу первого спектакля я отчаянно зевала и пыталась не уснуть. На втором спектакле был интересный сюжет, но глубокими чувствами не прониклась ни я, ни мои соседи по лавке. Третий спектакль был до того слезлив и истеричен, что еле смогла досидеть до конца и не сбежать. Горжусь собой! Хотя... Просто, пообещала Иллисию и Зендаэлю оценить уровень других коллективов — вот и изнывала, высидивая от звонка до звонка.

Заодно, за три спектакля, выучила в лицо всю охрану Императоров, что сидели в креслах в первом ряду. Их самих не видела, но толпу придворных, что крутились поблизости — ещё как!

В перерывах между выступлениями пробежалась по местным стрит-фудам. То есть это не я по ним, а они мимо меня с громкими воплями и рекламой шествовали. На ярмарке в Хемштадте я думала, что их великое множество, но тут их оказалось столько, что, попробовавшись напитков, закусок и сладостей от ужина отказалась напрочь. Да и никто его не стал готовить — все, как и я, налопались всего и не по маленьку на площади.

Уже вечером, перед тем как заснуть, я поинтересовалась у начальства как найти в городе нужного мне ангела. Всё же помнила, что один пригласительный от белокрылого местного аборигена, случайно повстречавшегося в эльфийском парке, у меня был. Иллисий посоветовал спросить у городской стражи, но я решила отложить встречу на послепремьерное время. Всё же немного волновалась — как нас примут?

Сегодня вот особо недовольных не было. Просто громко не хлопали, потому как выражать эмоции не стремились. Но никто освистывать артистов или кидаться помидорами в присутствии Императоров и их охраны не спешил.

С утра (которое ближе к обеду) все чего-то бегали и носились как угорелые, словно мы что-то забыли сделать или упустили из вида. Я же, выбросив из головы все лишние мысли, пыталась проснуться и не быть сбитой с ног доведёнными до паники коллегами.

Позавтракав вкусными пирогами и взваром из ближайшей таверны, народ немного присмирел и как-то немного вошёл в норму, собравшись с мыслями.

— И чего так нервничать?! — громко известила всех, спокойная как слон, я, — Сюжет у нас — интересный, костюмы — готовы, роли — выучены. Давайте насладимся сегодняшним спектаклем! Если он не понравится зрителям — нам всего лишь не похлопают, а если понравится, то возьмём главный приз и будем тусить в столице целый месяц!

На меня молча уставились семь эльфов, и по взглядам не смогла сразу определить, что они сказать хотят...

— Что? — развела я руками.

Народ расслабился и заулыбался.

— Так, эльфята мои, — громко возвестил Иллисий, вспомнив, кто тут всем руководит, — Заканчиваем завтракать и идём гримироваться. Наша «Компаньонка» сегодня первая из трёх спектаклей, так что мы должны не просто отыграть, а затмить всех. Чтобы никто и не вспомнил, что кроме Доротеи был ещё кто-то!

И расплылся в зловещей ухмылке, как заправский театральный злодей, захватывающий мир самым наиковарнейшим способом, не поинтересовавшись мнением главного доброго героя.

На что я только глаза закатила.

Перед сценой народ собрался как-то очень быстро и незаметно. Императорские поверенные расставили и кресла для правителей, и лавки для всех остальных зрителей. Даже придворным, сопровождающим первых лиц империи, достались твердые сиденья — что

лордам, что леди.

Долго рассматривать через занавеску было некогда, а потому изучение этой расы отложила на потом. Но всё же хотелось узнать, что из себя представляют благородные леди-ангелы — изображают из себя замороженных селёдок как эльфийки или скромных и покорных воле мужа и главе рода дракониц? И как вообще их называть — ангелики или ангелицы?

Не суть. Узнаю в другой раз. Не последний день в этом мире. Сказала про себя и хихикнула — звучит-то как!

И вот уже на сцену выходит Иллисий, звучат громкие и пафосные вступительные слова и начинается наше представление...

Время летит вперёд с неумолимостью и безжалостностью выпущенного из пушки ядра. Здесь таких девайсов скорее всего нет, но я про военную промышленность ничего и не узнавала.

Зато чувствую, как чешется под накладным шнобелем мой любимый скромный несчастный носик, требующий свободы и воздуха! Крылья постоянно путаются под ногами, ещё и юбки заставляют спотыкаться на ровном полу. Я неловкая, некрасивая, но хитрая и хваткая — цепляюсь за шанс стать богатой и при муже, всеми руками и ногами...

Кто-то из зрителей не выдерживает и во время спектакля начинает громко ржать, на него громко шикают и затыкают рот. Судя по звукам запихивают туда что-то плотное, чтобы не мешал слушать, ловя каждое слово актёров.

Это одновременно и напрягает, и дарит надежду.

И вот уже мы выходим к зрителям на финальный поклон и Иллисий говорит завершающие слова. Что-то громкое и пафосное про настоящую любовь.

И оглушающая тишина в ответ, словно мы на пустой площади стоим, а мимо, как в вестернах, нагнетая обстановку, катится перекасти поле.

Дальше словно взрыв сверхновой — громкие овации, хлопки и рукоплескания, крики восторга актёрам и героям спектакля.

Кажется, вижу, что встают со своих мест и Императоры, аплодируют, но подробнее рассмотреть их не могу. Перед глазами всё плывёт и мельтешит от волнения.

Мы снова кланяемся зрителям, благодаря их за внимание, а те громко забрасывают нас комплиментами.

Словно апофеозом всего произошедшего стал упавший перед моими ногами белый пышный цветок. Поднимаю его с пола, выходя из ряда актёров, снова кланяюсь зрителям, неловко спотыкаюсь и путаюсь в юбках и драконьих бутафорских крыльях. Меня с двух сторон ловят Зендаэль и Митий, а от зрителей идёт ещё одна волна хохота — мой образ удался! Снова аплодисменты и мы покидаем сцену.

За кулисами просто валимся с ног от напряжения. Мне удаётся снять зудящий нос и крылья, потом выхлёбываю фляжку воды и бреду переодеваться в нормальное платье, избавляясь от этого пышного безобразия.

Кто-то следует за мной и помогает расшнуровать и стянуть его, а затем притягивает к горячему телу и с силой сжимает в объятиях. Замираю, ощущая в них спокойствие и поддержку, по размеру возбуждённого мужского достоинства, определяя в своём добровольном помощнике Мития.

— Глупенькая! — выдыхает он мне в самое ухо, вызывая толпы приятных мурашек по телу, — Зачем ты взяла цветок?!

— Что? — непонимающе перевожу взгляд на пышное соцветие то ли розы, то ли шиповника.

— Это личное приглашение Императора к частной встрече, — просвещает меня в тонкости местного языка цветов эльф.

— Которого? — всё ещё заторможено уточняю у него и пытаюсь просчитать свои дальнейшие манёвры.

— В данном случае — обоих, — снова вздохнул Митий, — Ты же только избавилась от драконов!

— Вот же демоны! — выдохнула ошалело, осознавая в какую ситуацию угодила, — Но я же в гриме была!

— Полагаю, что им ты пока как актриса интересна, но потом...

— Может тогда не стоит снимать накладной нос?

Сзади раздалось подхихикивание, а потом и громкий мужской ржач.

— Ты уникальна, Тая! — восхитился эльф, — С такой лёгкостью привлекаешь к себе внимание титулованных особ...

— Я не специально, — буркнула себе под нос, — Мне цветок понравился!

И снова за спиной эльфийский хохот.

— Пошли уже перекусим чего-нибудь и отправимся смотреть другие спектакли. Надо убедиться, что мы не просто лучшие, но и затмили все другие труппы.

— Пошли.

В этот раз за горячей едой и ароматным глинтвейном заглянули в ближайшую таверну, не став перекусывать на ходу. Заслужили немного спокойствия и отдыха. Вокруг народ ел торопливо — тоже, видимо, собирался посетить следующий спектакль. При этом активно велись обсуждения сюжетных поворотов «Компаньонки», а кто-то нескромно насвистывал знакомый мотивчик — «на свете жил сеньор не старый» ...

Митий улыбался и подкладывал мне вкусные кусочки сначала рагу, потом и десерта, а сам больше налегал на что-то слабо прожаренное мясное, с красным соусом и весьма острое.

— Ты сейчас похож на страшного демона, — улыбнулась я своему соседу по обеду. Хотя, скорее, по ужину — время то к нему приблизилось.

Эльф только расплылся в обаятельной улыбке:

— Однажды, я стану сильным и страшным демоном и украду тебя у всех! Увезу в самый дальний замок и спрячу от всего мира!

— А что там делать-то? Со скуки умирать? — выпятила разочарованно нижнюю губу.

— Что-нибудь придумаем, — задумался эльфодемон и замечтался вслух, — Возьмём может кого для компании, чтобы народ без дела не сидел, будем восстанавливать хозяйство...

— А... Бытовое фэнтези! Немного скучновато, но почему бы не попробовать...

На следующем спектакле нам удалось устроиться рядышком на лавке. И если Митий внимательно слушал и смотрел разыгрывающийся спектакль, то я дремала на его плече. Усталость берёт своё. Всё же слишком сильно выложились на нашей премьере.

В перерыве прикупили что-то сладенькое для поддержания тонуса и меня, но...

Последний на сегодня спектакль я честно сидела на эльфийских коленях — мест больше не было, и откровенно дремала, прижатая крепкой рукой к груди. Как же спокойно! Ещё бы актёры не мешали спать...

Народ после последнего представления расходился какой-то грустный и недовольный.

Словно его намеренно лишили зрелищ и удовольствия. Мы же, тихо плелись к своим повозкам уставшие и переполненные эмоциями. Развлечений больше не хотелось и в голове крутилось только одно слово — «спать»!

До балагана Митий меня уже нёс на руках, а я всё глубже проваливалась в сон, слушая такт биения эльфийского сердца моего... друга? То, что наши отношения вышли за рамки классического общения стало понятно уже давно. А вот что из этого получается — непонятно совершенно!

А у самих повозок нас поджидал сюрприз — личная императорская охрана, присланная кем-то из правителей этой страны.

— Она почти спит — устала за день! Вы уверены, что встреча должна состояться именно сегодня и сейчас? — Митий с вызовом смотрел на рослого и даже с виду опасного ангела, — Могу её сопровождать и нести при необходимости.

Начальник охраны с сомнением посмотрел на мою сонную тушку со слипающимися глазами и отчаянно зевающую. Ну, да — одно дело доставить для приватной встречи понравившуюся актрису, а другое — её спящее и уставшее тельце принесёт другой актёр...

— Предупредите, что завтра состоится встреча.

— Предупрежу, — недовольно процедил эльф.

На том и завершился мой день.

Глава 2. «Наступает ночь, зовёт и манит, чувства новые тая...»

Проснулась в обнимку с Митием. Мой эльфодемон крепко прижимался всеми частями тела, словно боялся, что исчезну. А я лежала и бессовестно-нежно гладила его по широкой безволосой груди, исследуя пальцами рельефные мышцы. И почему он сначала показался мне никаким — незаметным, невысоким, несильным, неинтересным, несуществующим? Скорее всего это точно шпионское мастерство!

И вот кстати...

— А что ты делаешь в моей постели?

— Сплю, — хрипло спросонок буркнул тот и поудобнее прижал к себе моё безвольное тельце, как плюшевую игрушку. Наверное, чтобы я в полную силу прочувствовала всю длину и мощь его утренней мужской радости, — Ты меня вчера не отпустила к себе.

— Да? Какая я жестокая не эльфийка! — вроде амнезией не страдаю, но тут полный провал, — А императорская охрана мне вчера привиделась, приснилась или была галлюцинацией на фоне общей усталости?

— Нет, — всё так же недовольно буркнул мой ручной эльфодемон, — Они придут сегодня вечером, чтобы проводить тебя на аудиенцию.

— Ла-а-адно, — протянула неуверенно, — Схожу с ними — поболтаю с Императорами.

— Мне это не нравится, — высказал своё недовольство прижимистый эльфийский актёр с замашками демона искусителя.

Только плечами пожала на его ворчание. Выбора у меня нет — не пойду сама, так потащат силой.

Выбравшись из загребущих рук и уютной постели, начала озвучивать планы, приводя себя в порядок:

— Так, сегодня три спектакля и поход в гости. А завтра надо разузнать у местных про моего знакомого и тоже сходить в гости, пока нахожусь в столице. Только уже по своей инициативе.

Митий откинул одеяло, предоставив моему взору возможность прогуляться по всему телу — от лохматой со сна макушки до пальцев на ногах. Я сглотнула вставший в горле комок. Как хорош! У меня сейчас слюна потечёт! И ведь всё это богатство в зоне доступа моих шаловливых ручек...

«Не-не-не! Не хочу так! — вопило всё внутри, — Мои эротишные приключения заходят куда-то не в ту степь и в такие дебри, что... А что? Даже думать не хочу об этом. И в ближайшее время — точно!»

— Пойдём на ярмарку? Хочу посмотреть, что там есть интересного, ведь первый спектакль ещё не скоро.

Митий не смог отказать после моей улыбки и, быстро собравшись, мы направились на ознакомительную прогулку по ярмарочной части фестиваля при свете дня.

Никого из коллег не встретили, видимо все спали. Позавтракали на ходу — горячими лепешками со сладкой начинкой. Благо фляжки с водой, чтобы запить это калорийное безобразие, были с собой.

И, наверное, именно сейчас и здесь я осознала, что мир Анхель не просто интересный и годится на то, чтобы провести здесь отпуск, но достоин того, чтобы остаться здесь жить.

Раньше мне это и в голову не приходило. И как большинство книжных попаданок я стремилась найти путь домой, в свой мир.

Что же этому способствовало? Во-первых, безусловно, наличие магии, её изучение и научные достижения. Несмотря на то, что здесь как-бы было средневековье, но с технико-магическим прогрессом. И не скажу, что это было минусом этого мира. Людям ещё надо поучиться жить в такой гармонии с ним.

Путь наш пролегал в хаотичном порядке мимо лотков торговцев со всякой всячиной до амулетов и артефактов. Они не были очень дорогими и суперсложных задач не выполняли, ведь ими торговали студенты из известной мне Академии. Как рассказал Митий — это обычная практика для молодёжи, которые и подработать хотят во время каникул, и мастерство своё отточить. Была бы я молоденькой девушкой, то поехала бы туда учиться, а так только к ректору попрошусь на аудиенцию со своей проблемой.

Торговцы тоже не упускали случая удивить, ведь применение магии весьма обширно! Были здесь и мастера по пошиву одежды, выделки кожи и шкур, обработки самоцветов, вышивке и других рукоделий. Даже художники присоединились к фестивалю.

Здесь было поистине интересно.

Мы проходили мимо маленьких балаганчиков, которые показывали сценки и читали стихи и баллады со сцены. Немного скучноватые и однотипные — специально остановилась послушать и оценить, но попадались и те, что старались внести какие-то новшества и изменения прямо на ходу. Экспериментировали и наблюдали за публикой. Видимо, наш спектакль внёс не только нотку свежести в творческий бомонд, но и поменял представление о театре как об искусстве и его возможностях и целях.

Когда пришло время смотреть спектакли, то даже удивилась немного. Там всё было то же самое, что и в маленьких балаганчиках за городом, но в более крупных масштабах и с размахом! В сценки вносились изменения на ходу — всё же актёры поняли, что зрители хотят драйва и веселья не меньше слёз и страданий. Я даже рада была, и зрители сидели, затаив дыхание в ожидании очередного перла.

После третьего спектакля мы потопали к нашему балагану. По дороге Митий просил меня не наряжаться на встречу с Императорами, чтобы те не догадались о моём прошлом и связи с высокопоставленными драконами. Меньше знают — крепче спят. Все.

Я предупредению вяла. В мои планы не входило задерживаться в столице дольше необходимого. Мой путь ясен и понятен. Так что я, недолго думая, переделалась в одно из подаренных мне Наэль платье, по которому сразу можно было определить мой невысокий статус. И тем странно было услышать вежливые слова от начальника императорской стражи:

— Леди, прошу, следуйте за мной

— С удовольствием прогуляюсь с такими видными ангелами, — улыбнулась в ответ, подавая свою руку и рассматривая мужественную фигуру в военной форме.

Ну, а что? Правда ведь интересно посмотреть на Императорский дворец, улицы города и самих Императоров, которых из-за занавески было плохо видно. Со спины только белоснежные крылья и рассмотрела...

— Только я не леди. Обычная горожанка, — пожалала плечами.

На что серокрылый ангел только хмыкнул и повёл меня к краю площади, на которой нас ожидала изящная двуколка, открытая и компактная, запряжённая тонконогой лошадкой и удобная для передвижения в черте города. Сами же ангелы, а было их всего пять, легко и непринуждённо загрузились в сёдла и ехали верхом. И как им крылья не мешают? Загадка!

Город был чем-то похож по стилю и внешнему виду на эпоху итальянского возрождения. Огромные арки, широко расставленные окна, высокие мраморные колонны и огромное количество статуй. Мастерство архитекторов и скульпторов было на высоте. И если я думала, что камня много во дворце у драконов, то здесь был не только он в невероятных количествах, но и различные виды мрамора — с розовыми, голубыми, серыми прожилками. Всё это было возведено в ранг высокого искусства, ибо резьба была не менее изящной, чем у эльфов.

Парк перед дворцом был намного красивее и роскошнее эльфийского, а сам дворец — великолепен, изящен и элегантен. Вот сразу понятно, что здесь живут те, кто покровительствует искусству — живописи, театру, архитекторам, резчикам по камню и другим творческим личностям. И всё это не на словах, а применяется в Империи Ангелов во всех городах, включая столицу Ульсанту.

Внутри дворец был не менее удивительный. За разглядыванием интерьеров меня и оставил в большом зале начальник охраны и ушёл по своим делам. А вскоре двери открылись и вошёл тот самый ангел с глазами цвета осеннего неба, которого я собиралась искать:

— Доменико? Как ты меня нашёл? — обрадовалась столь внезапной встрече, — А я собиралась к тебе в гости, пока ещё в городе нахожусь!

Ангел как-то странно на меня посмотрел и... не успел ничего ответить.

— Леди Тьяна? — услышала подзабытый голос у себя за спиной.

— Доменико? — мои глаза округлились, ибо, развернувшись я увидела идентичного ангела, только что представшего передо мной. Снова обернулась к первому и провела более тщательный осмотр.

Идентичность сто процентов! Клоны? «Нет», — подсказывало мне сознание, — «Близнецы»! И это слово в данном городе означало только одно — передо мной стоят Императоры.

— Так ты... вы... — снова повернулась к узнавшему меня ангелу, растерянно выдохнув, — Император?

А вот ангел растерянным совсем не выглядел и радостно заключил в нежные объятия:

— Как я рад тебя встретить, Тьяна! Столько времени прошло и ты, надо сказать, немного изменилась.

— Да? — удивилась снова, — Но не так сильно, что ты меня узнал!

— Познакомься, — он как куклу развернул меня лицом ко второму ангелу, — Это мой брат, Джеронимо. И он жуткий зануда, весьма серьёзен и дотошен, так что быстро научишься нас отличать.

Я честно попыталась сделать то ли книксен, то ли реверанс, то ли ещё какой придворный поклон, но с держащим меня за талию Доменико это было не очень удобно.

На это Джеронимо только расхохотался, делая обстановку более гармоничной и дружелюбной.

— Ты, наверное, не ужинала после спектаклей, так что приглашаю в столовую для совместной трапезы...

— Расскажешь нам как тебе удалось сыграть незабываемую компаньонку, — подхватил его речь братец.

Я сделала строгий и задумчивый вид и выдвинула встречное предложение:

— Поведаю все свои тайны, только если расскажешь, что делал в эльфийском парке!

— Братец, а она мне нравится!

Дальнейшее наше общение проходило не только в уютной обстановке, но и на позитивной ноте. А ужин был на высоте! Слуги приносили и уносили блюда, братья советовали мне попробовать то или иное, хвалили своих поваров и делились новинками и достижениями в этом искусстве.

А ещё мне рассказали, что в Цветике — городе, в котором стоит Магическая Академия, есть потрясающая ресторация, в которой жена ректора заправляет. Так там такие блюда готовят, что даже императорские повара слёзно просят отправлять их раз в год к ней на мастер-классы.

— О! Вот это да!

И дальше шли разнообразные сплетни про эльфов, драконов, ангелов и конечно же демонов. Не поленилась и постаралась узнать побольше о загадочных рогатых соседях ангелов. Всё же эту расу я никогда не встречала. Пусть и имею весьма краткое о них представление и встретить в живую демонов почти невозможно (только в составе официальных делегаций), но интересно же!

Добралась до своей постельки весьма поздно и далеко за полночь, уставшая, но счастливая от интересной встречи и знакомства. Завалилась в постель, кое-как стянув с себя платье, а наутро проснулась в объятиях своего эльфадемона.

— Я снова тебя поймала и не отпускала из постели?

— Ага!

На удивление, сегодня на завтрак выползли все. И как только загулявший эльфийский народ смог сделать это в одно время? Сама удивляюсь.

Пироги с вкусным горячим компотом на совместную трапезу притащил Вилас, и все вместе приступили к их поеданию. Заодно, все стали делиться впечатлениями от просмотренных спектаклей за всю фестивальную часть недели в Ульсанте.

Как я и предполагала, изменения в выступлениях актёров, после нашего фееричного успеха, заметили все. Это было немного предсказуемо, но в то же время поддерживало в тонусе всю труппу — а вдруг найдётся такой гений, что придумает сюжет лучше?! Он, пока конечно, не появился, но учитывая большую концентрацию творческих личностей в столице...

— Чего вы переживаете, — удивилась я, — В резерве есть прекрасный спектакль на всякий случай. Да и после вручения награды... Её в воскресенье будут вручать? Вот! Будем целый месяц играть «Компаньонку» на площади в гордом одиночестве!

Сразу все расплылись в мечтательных улыбках единоличного творческого правления на городской площади.

— По поводу выходных... Мы хотели вам сообщить, что в субботу в ратуше будет официальная регистрация нашего брака, — Вилас приобнял Риэль за талию и та счастливо заулыбалась своему эльфу.

— Поздравляю!

— Ух, ты!

— Ничего себе сюрприз!

— Наконец-то!

Восторги были искренними и весьма доброжелательными со всех сторон. Её сестричка Наэль сразу заключила ту в объятиях, искренне поздравляя и радуясь счастью. Да, и потому, как старательно ухаживал Вилас за русоволосой эльфийкой, его намерения ни для кого не

были секретом. А тут вдруг — решились!

— Мне нужно какое-то красивое платье выбрать в местных лавках, можете? — Риэль взглянула на нас с сестрой.

— Конечно!

— С удовольствием!

На том и начался наш заплывший день — бегом по лавкам готового платья и выбор понравившегося для праздничного субботнего дня. Здесь не было традиции надевать невесте белое платье, а выбиралось просто красивое. А вот традицией было вплетение в волосы невесты живых цветов. Так что после нам пришлось пробежаться и по цветочным лавкам, чтобы решить, какие подобрать к платью.

Еле успели к началу спектакля!

Хорошо, что сегодня и завтра идут последние. В субботу будут всеобщие городские гуляния и веселье, а в воскресенье — торжественное награждение.

Спектакли пролетели совсем незаметно. Я рассматривала актёров, их игру, а вот сами спектакли не цепляли. Что ж, творческий толчок был сделан, и это искусство получило новую ступеньку для развития. А я...

А я буду радостно играть в эту забавную игру, пока не доберёмся до Цветика. И вот там уже буду решать, что делать — прощаться с моей новой творческой семьёй, отправляясь в свой мир, или устраиваться в этом, решая для себя с кем остаться и чем заниматься.

После спектакля мы всем коллективом отправились в таверну отмечать предстоящее свадебное мероприятие. По-нашему — помолвку. И цель была не напиться алкогольными напитками, а хорошенько выговориться.

Риэль и Вилас как истинные влюблённые крепко держались за ручки и бросали друг на друга счастливые взгляды. А также рассказывали, почему решили соединить себя узами брака именно сейчас. Причина была банальной — ожидание мелкого ушастого наследника или наследницы. Вилас давно уже пытался привязать к себе любимую всеми способами, а эльфийка вовсе и не сопротивлялась.

Её сестрица Наэль только грустно вздыхала, но против ничего не говорила, Виласа не упрекала, да и желала паре только счастья. Как рассказала она мне за чашечкой более крепкого напитка в стороне от вздыхающей друг по другу парочки, их история была не очень захватывающая и драматична, но весьма интересна.

Сёстры, оказывается, были не родными, а сводными. Отец их хорошо покуролесил уже при молодой жене, за что и получил под дверь оружий ушастый свёрток в пелёнках. Жена, у которой в то же время родилась девочка, конечно же возмутилась громко и с битьём посуды, но от ребёнка не избавилась, а растила их вместе. Девочки даже и не знали до поры до времени, что у них разные матери. Когда им было по три года мать Наэль умерла в родах, пытаясь дать жизнь наследнику. Из-за удалённого нахождения поместья лекарь просто не успел к роженице и произошло несчастье. Похоронив жену и не рождённого сына мелкий небогатый эльфийский аристократ запил и пустился во все тяжкие.

Как уж девочки продержались до первого совершеннолетия, которое наступало у эльфов в восемнадцать, история умалчивает. Только к этому времени не стало и отца Наэль. Приехавший вступить в свои права наследования какой-то очень дальний немолодой родственник, сразу объявил, что её ждёт замужество с ним, а Риэль только дорога на улицу, как непризнанного бастарда.

Ждать дальнейшего развития событий сёстры не стали, а собрав скромные остатки

своих вещей, переоделись сгорбившимися старухами-нищенками и побрели куда глаза глядят. Сколько их так носило по дорогам и селеньям, в поисках еды и крова, эльфийка рассказывать не стала. Просто, когда на их пути встретился балаган Иллисия, тот сразу оценил творческую театральную жилку девушек, не обманувшись старушечьим видом. Он и пригласил их работать актёрами. Девушки думали не долго и после совместных посиделок у костра за разговорами согласились.

С тех пор репертуар труппы сильно расширился, а девушки обрели свой дом на колёсах.

Вернувшись после посиделок у балагана встретили недовольную императорскую стражу, ожидавшую их не первый час.

— Что-то случилось? — невольно уточнила у хмурых ангелов в явно плохом настроении.

— Мы вас ждём уже который час!

— Зачем? — искренне удивилась я, на что группа воинов как-то неуверенно замаялась.

— Чтобы проводить на встречу с Императорами! — главный из них попытался выразить недовольствие. На это Митий, предчувствуя что-то нехорошее, попытался засунуть меня к себе за спину.

— Вы ошиблись, — нагло заявила я, — Мы не договаривались о встрече, приглашений тоже не получала и обязательств перед Доменико и Джеронимо не имею.

Серокрылый начальник помялся в нерешительности и деликатности момента, и видя моё нежелание отправляться с ними, сменили тактику:

— Может, прогуляетесь с нами?

— С чего бы это? — уже возмущенно сложила руки на груди и уставилась на главного. Это вообще, что за заявления? Мы захотели, и ты явись к нам?! Как-то не так я себе представляла общение с Императорами. Была о них лучшего мнения!

А вот серокрылые явно прочувствовали и моё негодование, и то, что тащить, видимо, придётся силой на глазах не разошедшейся на площади толпы. Такое развитие событий их тоже не устраивало. Всё-таки репутация это не пшик на ровном месте и портить её ни себе, ни Императорам они не собирались.

Так что просто пожали плечами и разошлись. Вот странные они всё-таки!

Глава 3. "Без неё холодно, пусто так и одиноко ..."

Проснулась уже по традиции в обнимку с Митием. Это было настолько привычно и правильно, словно наши странные отношения ничем не обычным не являлись, а подвешенное их определение всего лишь мелочь.

Кстати, а кто сказал, что все отношения между мужчиной и женщиной должны быть строго определены? Ведь именно в таких промежуточных состояниях рождается что-то новое и щекочущее нервы. А ощущения нарушения привычной модели поведения даёт толчок к новым отношениям.

Мой эльфодемон был горяч, аппетитен и как всегда крепко обнимал, прижимая к себе. Надеюсь, что те лёгкие утренние поцелуи, которыми наградили мою макушку, мне почудились спросонок. И да — я пока не хочу разрушать те невесомые и хрупкие нити, что протянулись между нами.

Провалявшись до обеда в постели и позавтракав на ходу вкусным стрит-фудом, мы отправились на спектакли. Сегодня были последние три штуки, на которые мы шли в обязательном порядке в весьма приподнятом настроении.

Пока конкурентов у нашей «Компаньонки» не было. Разве что сегодня актёры что-то интересное выдадут в последний день фестиваля. Это, конечно, маловероятно, но взглянуть было интересно.

Актёры действительно очень старались. Чувствовалось, что в спектакли были внесены изменения и в самый последний момент, и по ходу исполнения. Добавлены какие-то анекдоты, смешные приёмы, контраст и гиперболизация — они старались!

Это было весьма похвально и радовало — искусство будет развиваться!

Даже зрители сегодня уходили после спектаклей бодрые и довольные. Они оценили!

Так что вернувшись в балаган, мы занимались подготовкой к свадьбе Риэль. Оказалось, что это мероприятие весьма хлопотное. Вроде и платье есть, и время для регистрации в ратуше согласовано, но какие-то мелочи постоянно не давали нам покоя, срывая с места не хуже тайфуна.

Легли все поздно, но мне не спалось. В горизонтальном положении с широко открытыми глазами, рассматривала тканевый полог с крупным плетением и магической защитой, и вспоминала свою первую и единственную свадьбу...

О чём мечтала, чего ждала, что чувствовала и что получила. Боль, непонимание, обида, злость, ненависть, осознание своей ошибки, разбитые мечты... Я выходила замуж по любви. По своей большой любви — от всей глубины сердца с надеждой на счастливое будущее. Только оказалось, что представления о любви у нас разные... Для меня это сто процентов отдачи себя полностью семье, вплоть до лишения чего-то необходимого — потерплю немного, потом будет легче. А для него это возможность жить как удобно. Ему. И я лишь ступенька к собственному удобству.

Демоны! Ну, что меня потянуло на воспоминания! Сейчас ещё реветь начну от избытка эмоций...

Кстати, вот! У меня появились эмоции после всего, что произошло в этом мире — настоящие, а не те, что хочется показать окружающим, закрывшись внутри как в глубоком бункере. И сделала я это не здесь, на Анхеле, после похищения и болезненных событий, а ещё там, на Земле.

— Опять переживаешь? — услышала рядом голос Мития.

И как он так подкрался, что не услышала шагов, не увидела, как приближается. Вот тоже весьма скрытный субъект...

— Спи, — он по-хозяйски прилег рядом, обнимая и крепко прижимая к себе.

И я уснула.

Быстро и легко.

А с утра все были ещё больше взволнованы предстоящим событием. Улыбались искренне и счастливо. Так что совместный завтрак, ещё немного волнения, проверка готовности невесты и вооружившись букетиками цветов мы дружно отправляемся в ратушу. Как хорошо, что она находится здесь же на огромной центральной площади. Нам достаточно весёлой и взволнованной процессией её пересечь и окунуться в сумрак официальной суровости и сухости. Наш пыл и эмоции это слегка прибило, но всё достаточно быстро закончилось, и мы отправились на праздничный обед в таверну.

— Я рада за Риэль и Виласа, — сказала Наэль, держа меня за руку в нашей праздничной процессии, — У них ребенок будет законный и сестрёнка больше не будет переживать из-за этих условностей. Она ведь так и не узнала, кто её мать и жива ли.

— Наэль, — я взглянула на эльфийку, — Всё это лишь прошлое и его нужно отпустить. У неё есть будущее и оно грозит быть в сотни раз лучше всего, что было раньше. И тебе больше не нужно опекать её, теперь можешь строить и свою жизнь.

Она непонимающе посмотрела на меня:

— Думаешь, мы все не видим, как Итилар ухаживает за тобой? Или не замечаем, как смотришь на него ты? Похвально, что ты взяла на себя ответственность и заботу о сестре, но теперь эти обязанности переложил на свои плечи её муж. Просто позволь себе быть счастливой!

Таверна была не очень-то и далеко от нашего места стоянки. Наверное, Иллисий думал, что мы после весёлого праздника точно доползём, то есть доберёмся, до нужного места после попойки. А беременная невеста, которая, понятное дело, не будет употреблять алкогольные напитки, спокойно прогуляется и не устанет.

В этом заведении я ещё не была. А между тем, большая зала для посетителей была оборудована небольшой сценой для выступлений. Поместятся один-два актера или певца, а больше и не нужно. Так что радостно подняв по паре бокалов с какой-то ягодной шипучкой, чем-то напоминающей шампанское, мужчины приступили к развлечению. И себя, и нас.

Весёлые сценки, анекдоты, небольшие рассказы, длинные и заумные тосты здесь тоже были, стихи и поэмы... Другие посетители таверны тоже поздравляли молодожёнов и с удовольствием наслаждались творческим беспределом. Как говорится, хочешь развлечений — приходи со своим балаганом.

Женская половина коллектива тоже не удержалась и присоединилась к выступающим на сцене. Появилась лирика и меланхолия. Некоторые сценки очень грустные и трогательные, и глядя на зрителей я начинаю понимать, что это — традиция. Плач грустного Пьеро — печального и несчастного отвергнутого влюбленного.

Ну, и я, выпив ещё стаканчик лёгкого вина, выползла на сцену.

Мне хотелось столько рассказать, столько поведать! Но взглянув на восторженно-мечтательные лица, прочитала только одно небольшое стихотворение любимого поэта серебряного века:

Слава тебе, безысходная боль!

Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

Короткий стих, короткая история. Со смыслом, с болью и с вечной памятью...

Тишина в таверне была оглушающей, а потом буря аплодисментов чуть не снесла меня со сцены. Ах, Анна Андреевна, слышали бы вы, как встречают ваше творчество в этом мире!

И как хорошо, что после моего выступления сюда весьма удачно завалилась группа музыкантов. Под весёлую мелодию первыми вышли приплясывать молодожёны. Ну, что сказать про местные народные танцы? Странная смесь, но было весело, а это — главное на свадьбе!

Глаза Риэль светились счастьем, а Вилас поглядывал на неё с такой нежностью, что мог растопить любое чёрствое сердце.

Когда вышла на улицу, оказалось, что уже совсем темно. Горели костры, нелюди веселились, пели песни, шёл предпоследний день фестиваля. Завтра будет награждение лучшего коллектива и город опустеет, оставив только лучший коллектив артистов. Естественный отбор! Ха-ха!

Не успела оглянуться, как меня украли.

Подхватили под локотки с двух сторон, поцеловали в обе щёчки и под отличное настроение с двумя беспечными ангелами, я отправилась в настоящий полёт над городом.

Туда, к звёздам! Отпустить всё! И лететь! Лететь!

Оказалось, что это весьма утомительное занятие — держать своё тело в воздухе. Почувствовала себя воздушной акробаткой под куполом цирка. Только здесь он был покрыт незнакомыми звёздами, складывающимися и в этом мире в созвездия со своими легендами, и бесконечно далёк от меня.

Мои руки быстро устали держать свой вес, и почувствовав это, за талию перехватили чьи-то знакомые ангельские конечности. М-м-м! Сильные мужские руки — это моя страсть! Хотя и тут летать долго не получалось. Всё же, когда у тебя нет крыльев, полёт — это необыкновенное событие в жизни. И я сейчас не говорю о самолётах и подобной технике.

Хотелось элементарно стать обезьянкой и повиснуть на ком-нибудь, обхватив руками и ногами для надёжности. Почувствовав мою усталость и пустую от мыслей голову (всё выветрилось оттуда вместе с алкогольными парами, подгоняемые адреналином) приземлились на красивую поляну во дворцовом парке.

И снова меня удивляют мастерством лучшие садовники, создавшие уютный волшебный уголок. Сказочное освещение, придающее загадочности, порхающие разноцветные лунокрылые бабочки, оставляющие за собой шлейф из блёсток, нежный ветерок —

ласкающий, согревающий, успокаивающий. Чарующее место!

В полёте говорить было некогда, да и виражи не давали этого делать, когда дыхание перехватывало от адреналина. Но сейчас...

В этом райском уголке нас ждал накрытый стол с мягкими подушками вокруг для сидения. Ночной пик-ник на природе или не пик-ник?

— Позволь пригласить тебя на свидание, — пафосно произнёс Джеронимо.

Я искренне рассмеялась:

— А когда вы меня с площади похитили на глазах у всех, моим мнением не хотели поинтересоваться?

— Мы были уверены, что откажешься снова, а потому сначала решили очаровать и только потом снова спрашивать.

— Отказы пагубно влияют на мужское самолюбие, — подтвердил мнение брата Доменико, согласно кивая.

Есть сильно не хотелось, но полёт всё же заставил меня сжечь множество калорий, а потому я с удовольствием налегла на лёгкие закуски и безалкогольные напитки.

Вспомнила тот восторг, что испытала впервые, увидев ангела в эльфийском городском парке... Хрупкий, воздушный и обманчиво-невесомый облик завораживал. Мягкие и почти женственные черты лица делали его прекрасным совершенством и вершиной эволюции. При этом внутри чувствовалась сила и уверенность. Насыщенно-голубые глаза как небо золотой осенью, обаятельная улыбка.

Вспомнила как руки тянулись потрогать переливающиеся перламутром и серебром крылья, манящие дотронуться, почувствовать их, ласкать, вести подушечками пальцев по перьям, ощутить их воздушность и шелковистость.

Волшебное очарование, сродни какому-то гипнозу, захлестнуло волной по самую макушку. А приятный голос, словно бегущий журчащий ручей по камушкам, вводил в экстаз. Казалось, что во время встречи во дворце я этого не ощущала?! Неужели какая-то ангельская магия?

Почувствовала, как потянула мышцы рук и поморщилась, потеряв это место, что не укрылось от Доменика:

— Давай помогу — сниму симптомы и расслаблю мышцы, — улыбнулся мне ангел, — Как тогда, в парке.

Мягкие воздушные и невесомые прикосновения, больше похожие на соблазнение, а не точечный магический массаж. И в этот момент я поняла, что мою левую руку массирует Джеронимо. И — да! Это действительно откровенное наваждение и искушение! Потому что к пальцам присоединились горячие мужские губы.

А потом все эти желанные ощущения перекинулись и на шею, и на другие части тела. Крепкие объятия, осознание сильного мужского тела рядом пьянили не хуже выпитого вина. А если учесть, что их было двое, то кружилась голова как в детстве на карусели. Тело отзывалось такой страстью, словно внутри меня был генератор, вырабатывающий огромное количество энергии и грозящий перегреться и взорваться, если давление не выйдет за его пределы.

Да я просто молилась, чтобы они не останавливались и двигались сильнее, быстрее, глубже. Накатившее желание было больше похоже на дикую жажду страждущего в пустыне. Мне хотелось вобрать в себя все ощущения — жадно, нетерпеливо, страстно. Дикое вожделение как непреодолимая одержимость захватывали и моё тело, и моё сознание. Взрыв

малой сверхновой, вспышка, ослепляющая даже с закрытыми глазами.

Неужели это я? Как могла нежная страсть так быстро перерасти в столь сильное возбуждение и яростное пламя, обжигающее изнутри, сметающее в упоительном экстазе все преграды и запреты? словно по мановению волшебной палочки сильное влечение переросло в бушующий огонь, в исступлении рвущийся в небо, ввысь, к звёздам, на свободу!

И это было не раз, и не два. Ангелы были нежны как котики и страстны как тигры, сменяя друг друга, дополняя и соревнуясь в моём соблазнении. Я не думала ни о чём, оставаясь этой ночью с ними, оставляя за пределами этого волшебного сада все запреты и отдаваясь желаниям.

Мне просто было хорошо!

И да, крылья я потрогала не один раз, что только прибавляло контраста ощущениям и сильнее накатывало возбуждение.

Моё утро началось с того, что ощутила себя лежащей на широкой постели, в компании двух довольных и удовлетворенных ангелов. Когда мы сюда перебрались я не помнила. Да, это было и неважно.

Я нежно проводила пальцами по белоснежным, поблескивающим перламутром, перьям. Ощущала их лёгкость и невесомость. Такой контраст с голубыми простынями...

Кто-то погладил мои ягодицы, слегка сжал их и развёл в стороны. Хотелось стонать от этих прикосновений!

Затем язык проник внутрь, раздвигая мои складочки и проникая внутрь. Теперь сдержать стон мне не удалось.

— Да, — мой хриплый шёпот был порочным и соблазнительным.

Тут же к языку присоединился один палец, затем медленно вышел и... два пальца проникли в жаждающее прикосновений лоно и вышли... теперь три пальца медленно проникают внутрь и выходят... четыре...

Я стону уже в полный голос, не желая сдерживать ощущения внутри себя.

Затем мгновение пустоты, когда я стараюсь собрать в голове хоть какие-то остатки мыслей и сильным толчком возбужденный член заполняет меня всю, проникая очень глубоко.

Чьи-то руки придерживают бёдра, чтобы тело оставалось на месте и прижималось ближе, не оставляя и миллиметра между нашими телами.

Я держусь за перья, слегка их топорща, трусь о них щекой.

Мои губы попадают в жаркий плен — их целуют, ласкают, покусывают.

И я стону от контраста нежности и властности, и их ловят губами мужские губы. Выпивают.

Кто-то из ангелов крепко прижимается ко мне сзади, всем телом, и резко меняет позу. Теперь я лежу на нем, спиной чувствуя все его мышцы, и он всё ещё во мне.

Взору открывается высокий расписной потолок и второй ангел. Я по глазам вижу, что это Доменико — только у него такой дикий огонь горит в глазах. Он полностью готов соединиться со мной, его член напряжен и слегка подрагивает. Мои стоны его распалили.

Я облизываю губы, готовясь принять его и ласкать, но он лишь усмехается и пристраивается между нашими ногами. Его член начинает медленно входить туда, где уже находится Джеронимо. С каждым сантиметром, что он погружается в меня, растягивая и наполняя, в его глазах становится больше желания, больше восторга, больше наслаждения.

Меня снова целуют и ласкают груди, отвлекая от дикого давления внутри и его член

начинает медленно двигаться. Рядом начинает свои медленные и неторопливые движения второй член. Эмоции зашкаливают и разрывают. А они не останавливаются, двигаются то вместе, сливаясь в нечто большое и нереальное, то с разной амплитудой, что вызывает ещё большее возбуждение.

Мне кажется, что я сейчас снова взорвусь, создавая свою новую вселенную. Но они останавливаются, выходят из меня, заставляя стонать от неудовлетворенности и незавершенности. И выплёскивают своё семя мне на живот почти одновременно. И не давая мне насладиться зрелищем и опомниться, уже ловкими пальцами доводят до оргазма.

Я замираю в полной прострации и невесомости. Чувствую, как сильные руки поднимают меня и несут куда-то, а затем моё тело погружают в тёплую воду.

Да, водные процедура мне сейчас не помешают.

В четыре руки моё тело оглаживают и омывают. И мне кажется, что по телу кое-где ещё проскакивают разряды маленьких молний.

— Станешь нашей фавориткой? — шепчет один соблазнительный голос.

— Нам будет очень хорошо! — шепчет второй не менее сексуальный.

Глаза не открываю — просто не хочется. Но ответить стоит:

— Я подумаю.

Глава 4. «Я жду перемен, прочь время измен...»

В следующий раз я проснулась уже по воле и желанию собственного организма. Соблазнительные тела ангелов были распластаны по кровати в немыслимом порядке. Хотя, о каком порядке может идти речь?! Хаос — вот имя тебе!

Доменико приоткрыл глаза на мои трепыхания и шебуршения. Из-под его крыла я вылезла растрепанная, сонная и попыталась на ощупь найти нужное мне сейчас помещение. Всё-таки количество выпитого вчера вина и прочих напитков было немаленьким...

— Спи, — пробурчала на ангела и, наконец, разлепив глаза и проложив маршрут, потопала по своим делам. Проходя мимо какой-то софы заметила своё празднично-выходное платье, которое и подцепила. Бельё даже искать не пыталась.

Сделав все дела и освежившись, привела волосы в более-менее приличный вид — просто косу заплела — и, благо здесь и вторая дверь имелась, вышла в гостиную. А затем, слегка поплутав по личным pokojам Императоров, выбралась в коридор, где нос к носу столкнулась с охраной.

Ба! Лица-то все знакомые! Вот и начальник охраны смотрит на меня с таким видом, словно вопросом задаётся — «что с ней делать?» Осмотрев меня с растрепанной макушки, всё же без расчёски я такой себе парикмахер, до босых ног, туфельки так и не нашла, ангел выгнул дугою бровь.

Позёр!

— Мне бы до площади добраться, — развела я руками на свой не совсем дворцовый вид.

— Следуйте за мной, — кивнул тот и направился куда-то по коридору. Буду надеяться, что меня не в темницу ведут, а на выход из этого лабиринта поворотов. Как тут только никто не заблудился?

— Упс!

А вот эта встреча была совсем неожиданной!

— Таяна?!

На меня уставились огромные и круглые от удивления чёрные глаза наследного принца драконов.

Вся наша делегация, то бишь я, начальник охраны и ещё парочка ангелов из дворцовой стражи притормозила. Уж насколько широки были здесь коридоры, но дракон его просто перегородил, растопырив крылья и став весьма... объёмным и широким.

— Кристиан? А ты что здесь делаешь? — невинно похлопала ресницами, пока принц рассматривал и мои растрёпанные волосы, и мятый вид, и босые ноги...

А я и не знала, что в Ульсанту прибыло посольство драконов.

— Леди Таяна, — поправился дракон и сделав для себя весьма занимательные выводы, уточнил, — Вас, что, арестовали и в пыточную ведут?

Я покосилась на охрану, окружавшую меня. А вдруг я чего-то не знаю?..

— Я сейчас же поговорю с Императорами! Что это за... — дальше бормотание под нос чего-то явно ругательного и не для ушек леди, — Никуда не уходите!

Слушать, что ему отвечу я, озадаченная таким вопросом, или начальник охраны, тоже слегка прибалдевший от внезапных обвинений, Кристиан-Эвальд не стал, а пронёсся мимо пытящим паровозом по направлению к личным pokojам Императоров. И ведь знает куда идти!

Ждать его и выяснять отношения с искренне беспокоившимся обо мне наследником драконов с Императорами ангелов, которых я, не щадя чувств бросила на постели отсыпаться в гордом одиночестве, — совершенно не хотелось. Да и что я могла сказать? Что своего согласия на место фаворитки не давала? Так Император Драконов Адалхард-Эгмонд это и так знает, только моё мнение его не интересует!

— Эм-м-м, — промычала ему в след, а потом тихо, с видом опытного заговорщика со стажем, предложила начальнику охраны, — А давайте побыстрее уйдём отсюда? На всякий случай!

И как-то удивительно, но моё внезапное предложение пролилось бальзамом на душу хмурого вояки. Тот кивнул и указал рукой куда топать. Мне оставалось только поспешить за ним.

Через какие-то пол часа, я уже выбиралась из коляски на краю площади и на носочках бежала в сторону балагана. На носочках, потому что боялась, что кто-то в такой огромной толпе мне отдавит босые ноги, а быстро, потому как нужно и в порядок себя привести успеть до награждения. Именно из-за этого площадь была уже заполнена немалым количеством народа. И именно из-за этого никто не обращал внимания на растрёпанную загулявшую девицу, стремительно бегущую куда-то.

Влетела на ступеньки своей повозки запыхавшаяся, ещё более лохматая и врезалась в крепкое тело своего эльфодемона. Придержав меня за плечи, чтобы не упала, Митий с беспокойством вглядывался в моё лицо:

— Тая, с тобой всё в порядке?

Я выдохнула, переводя дыхание, и посмотрела ему в глаза, с маленькими золотыми искорками, которые словно мерцали в темноте. Немного грустные, ведь он всё прекрасно понял без слов и объяснений, но не осуждал, а просто принял мой выбор, моё решение.

— Да.

На что Митий просто поднял меня в воздух, перехватив за талию и неодобрительно глядя на босые и грязные ноги.

— Приводи себя в порядок, — внёс он меня внутрь и заботливо поставил на мягкий коврик, — Скоро уже надо к главной сцене пробираться.

На что я только кивнула и забегала сильнее, быстрее и проворнее — умыться, переодеться, причесаться...

Уже выбегая из балагана, на ходу залпом выпила стакан морса, что стоял на столе — позавтракать то и не успела! Только напиток почему-то обжёг горло сильным алкоголем, от которого закашлялась и резко задышала, восстанавливая дыхание.

— Ой!

Ладно, взбодрилась с утра пораньше! Неожиданно, конечно.

Пробирались к месту сбора творческих коллективов с трудом протискиваясь между тел и крыльев. Толпа стала больше и намного плотнее.

Ждать долго не пришлось.

И вот на главную сцену Ульсанты под сопровождение каких-то фанфар, в музыкальных инструментах этого мира я совсем не разбираюсь, поднялись Императоры. И теперь они были мне хорошо видны. Красивые, величественные, белокрылые ангелы — сказочная мечта любой женщины!

Прозвучали слова поздравления всему городу с окончанием фестиваля, благодарности актёрам, которые привезли новые спектакли на суд ценителей их творчества и, наконец,

пришло время наградить лучший коллектив.

И это оказался коллектив Иллисия, которого под громкие аплодисменты попросили на сцену. И Императоры вручили счастливому и сияющему эльфу грамоту с Императорской печатью в честь победы и туго набитый кошель, расшитый золотой нитью.

Под оглушительные овации на сцену пригласили весь наш коллектив, поставивший «Компаньонку». Мы чинно вышли, поклонились Императорам, всё ещё стоявшим здесь же, затем всем зрителям, собравшимся на площади. Город ликовал и это было... приятно!

А Доменико и Джеронимо вдруг подходят ко мне, берут за руки с двух сторон и благодарят за великолепно исполненную роль компаньонки Доротеи. А потом и сообщают всем здесь присутствующим, что леди Тая по Императорской воле назначается их фавориткой.

Улыбка медленно сползла с моего лица.

— Что? — всё ещё не веря в происходящее переспросила я, смотря то на Доменико, то на Джеронимо, — Я не давала своего согласия!

— Ты с нами летала! — достаточно громко сказал Джеронимо, и зрители стали хлопать немного потише, чтобы подробнее рассмотреть и расслышать всё, что сейчас происходит на главной сцене.

— Да что б вас с вашим дурацким этикетом и обычаями приподняло да шлёпнуло! — громко возмутилась я, негодуя выдернув свои ладони из их рук. Развернувшись и придержав юбки, я бегом припустила со сцены к лестнице, стараясь быстрее покинуть её.

Оказывается, моих коллег на сцене уже не было и всё произошедшее здесь видел весь город. А я... Я бежала отсюда подальше, куда — не знаю, наверное, куда глаза глядят. Только их уже застилали слёзы, и я ничего не видела перед собой. Они жгли обидой, горькой и ноющей, вкусом предательства и досадой. Хотелось забиться в какую-нибудь щель и скрыться из этого мира, который не в первый раз снова подставил мне подножку.

Как же мне сейчас неприятно! Ни один из этих мужчин, обличённых властью, не поинтересовался моим мнением, а только решали всё так, как хочется им!

Злость разгорается внутри с невиданной силой! Душа болит и слёзы льются из глаз ручьями... Только слышу где-то неподалёку голос Мития:

— Тая, я здесь!

Бегу к нему в объятия, в мой островок тишины, уюта и спокойствия. Чувствую, как он подхватывает на руки и крепко держит, что-то утешающее говоря в мою макушку. Но я ничего не понимаю. Просто погружаюсь в темноту и исчезаю. От обиды, от боли, от обмана, от идиотов крылатых...

Всё!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net